

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ
1814 – 1984

Москва, Кремль. 5 октября 1984 года. Всесоюзное совещание народных контролеров.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 42 (2987)

13 ОКТЯБРЯ 1984

СЛУЖИТЬ ДЕЛУ КОММУН

Фото В. Мастюкова и А. Сенцова (ТАСС)

Одно из величайших преимуществ, которое социализм предоставил трудящимся,— право на контроль. Поэтому высокий долг народных контролеров — служить народу, делу коммунистического созидания. Своей деятельностью они призваны активно бороться против недостатков, воспитывать у советских людей социалистическое отношение к труду, общественной собственности, государственной дисциплине.

Сейчас десять миллионов человек, избранных коллективами трудящихся, входят в группы и посты народного контроля на предприятиях, в колхозах, организациях и учреждениях. Активно участвуя в поиске резервов ускорения научно-технического прогресса, повышения качества работы, усиления режима экономии, они вносят заметный вклад в выполнение решений XXVI съезда партии, реализацию планов пятилетки.

Дальнейшему совершенствованию деятельности дозорных было посвящено Всесоюзное совещание народных контролеров, состоявшееся 5 октября в Москве. Его участники обсудили задачи народного контроля, вытекающие из решений февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС об укреплении государственной и трудовой дисциплины, повышении организованности и порядка на производстве и в сфере обслуживания.

Бурными, продолжительными аплодисментами, стоя, встретили собравшиеся товарищей **К. У. Черненко, Г. А. Алиева, В. И. Воротникова, М. С. Горбачева, В. В. Гришина, А. А. Громыко, М. С. Соломенцева, Н. А. Тихонова, П. Н. Демичева, В. И. Долгих, В. М. Чебрикова, М. В. Зимянина, И. В. Капитонова, Е. К. Лигачева, Н. И. Рыжкова.**

В президиуме также — заместители Председателей Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, заведующие отделами ЦК КПСС, руководители ряда министерств и ведомств, представители партийных, советских и общественных организаций, передовики и новаторы производства.

Участники совещания единодушно избирают почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

Слово предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР **К. У. Черненко.** Присутствующие приветствуют Константина Устиновича овацией.

Речь товарища К. У. Черненко, встреченная бурными, продолжительными аплодисментами, была выслушана с огромным вниманием.

Затем с докладом выступил председатель Комитета народного контроля СССР **А. М. Школьников.**

ИСТИЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ

ВЫСОКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ НАРОДНОГО КОНТРОЛЕРА

Речь товарища К. У. Черненко

Дорогие товарищи!

Вы собрались, чтобы обсудить исключительно важные вопросы — вопросы дальнейшей активизации, повышения эффективности народного контроля. Собрались, как считает ЦК КПСС, очень своевременно. И вот почему. Мы вступили в период, когда жизнь властно предъявляет новые, повышенные требования к качеству работы всех звеньев, образующих систему управления нашим обществом. А народный контроль — неотъемлемая и, я бы сказал, ничем не заменимая часть этой системы. Так что и на вас в полной мере распространяется веление времени — поднять свою деятельность на уровень стоящих сегодня перед нами больших задач.

Опираясь на мощный материальный и духовный потенциал, мы сосредоточиваем усилия на всемерном развитии всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и строительства, ускорении интенсификации производства, на том, чтобы обеспечить новый подъем советской науки и техники, образования и здравоохранения, материального и культурного уровня жизни народа. Нынешняя сложная, напряженная международная обстановка обязывает нас укреплять обороноспособность страны, повышать боеготовность наших Вооруженных Сил.

Мы вплотную подошли к рубежам, которые в определенном смысле будут иметь переломный характер. Речь идет о качественных сдвигах, подготовленных всем ходом нашего развития, огромной творческой работой партии и народа, развернутой на основе решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК.

Такие сдвиги назрели, стали необходимыми в развитии производительных сил, в преобразовании их на основе научно-технического прогресса. Без таких сдвигов не обойтись и в системе управления экономикой, в ее планировании. Существенно надо улучшить наш хозяйственный механизм. На качественно новую ступень должно быть поднято народное благосостояние. И, конечно же, все это немыслимо без сознательного, заинтересованного, инициативного труда советских людей — всех и каждого. А значит, и здесь необходим сдвиг: надо, чтобы трудовая и общественная активность масс не просто росла, как до сих пор, а в буквальном смысле слова умножалась.

Все это, товарищи, и образует живую ткань процесса, который мы называем совершенствованием построенного у нас социализма. Именно к возникающим в этой связи проблемам приковано сейчас внимание, обращена мысль партии, ее Центрального Комитета. И это главное, что направляет подготовку к XXVII съезду КПСС, работу над новой редакцией партийной Программы. А соответственно, над очередным пятилетним и более долгосрочными планами экономического и социального развития.

Нам предстоит принять большие решения, утвердить большие планы. И значит, надо заранее позаботиться о гарантиях их выполнения. А среди этих гарантий видное место принадлежит по-ленински поставленному народному контролю. Скажем прямо: в дальнейшем прогрессе нашей страны от работы народного контроля зависит очень и очень многое. К такому выводу обязывают и весь наш прошлый опыт, и научная теория социализма.

Как все мы хорошо знаем, налаживанию действенного контроля, массовому вовлечению в него рабочих, трудящихся В. И. Ленин придавал огромное значение. Здесь он видел не просто один из многих участков политической и организаторской деятельности партии, Советов, профсоюзов. Ленинская мысль шла дальше и глубже. Она неразрывно связывала народный контроль с самой сущностью социалистического строя, его демократическим характером.

Давайте оглянемся на историю становления и развития социализма в нашей стране. Нетрудно заметить, что на каждом наиболее ответственном отрезке этого пути проблема контроля неизменно выдвигалась в число самых злободневных. На подступах к Октябрю ленинская идея рабочего контроля утвердилась в ряду мобилизующих лозунгов революционного пролетариата. В условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи молодая Советская власть, приступая к строительству нового общества, уверенно двинулась вперед, вооруженная четким указанием Ленина: «Учет и контроль — вот **главная** экономическая задача...». В годы нэпа, когда в экономике решался вопрос «кто кого», забота партии о классовом, подлинно народном контроле — снова на первом плане. Именно в это время, выражая самую насущную потребность крепнущего социалистического общества, Ленин выступает со своей программного значения работой «Как нам реорганизовать Рабкрин». Построенная на ленинских идеях деятельность наших контрольных органов, государственных и общественных, из десятилетия в десятилетие вносит весомый вклад в дело социалистического созидания.

Всякому ясно: общество, в природу которого заложено не стихийное, а плановое, организованное начало,— такое общество не далеко бы ушло без систематической проверки того, как на деле осуществляются намеченные им цели. А мы очень далеко продвинулись в социалистическом строительстве. Страна вступила в этап развитого социализма. И в том, что мы этого добились, народный контроль сыграл заметную и, повторяю еще раз, по-своему незаменимую роль.

Вполне закономерно, что именно в современных условиях, именно на этапе развитого социализма права и возможности народного контроля значительно расширяются. И, конечно, возрастает его ответственность. Это отчетливо выражено в Конституции СССР, в принятом на ее основе Законе о народном контроле. А самое важное, что это ощутимо и плодотворно воздействует на нашу повседневную государственно-управленческую, хозяйственную, общественную практику.

Вы, товарищи, представляете десятимиллионный отряд народных контролеров. Десять миллионов — много это или мало? Цифра, разумеется, внушительная. Она говорит о том, что ваша работа приобрела большой размах, и участие в ней стало действительно массовым. Это хорошо.

Но давайте примем во внимание не только достигнутое. Давайте нынешнее положение сопоставим с высшими требованиями научной теории социализма. Ленин учил, что в социалистическом обществе контрольная работа должна стать подлинно всенародной. На заре Советской власти, заглядывая в будущее, он писал, что контроль должен «осуществляться сначала рабочими организациями, затем **поголовно** всем населением». При этом слово «поголовно» он подчеркивал. И сейчас партия ставит вопрос так же, по-ленински. Надо стремиться именно к этой цели. Надо, чтобы народным контролером сознавал себя каждый — заметьте, каждый — советский человек, чтобы он мыслил и действовал сообразно этой высокой гражданской должности.

Думаю, вы понимаете меня правильно. Речь идет вовсе не о том, чтобы заняться расширением штатов народного контроля в тысячах его комитетов. Хотя мы хорошо знаем, что освобожденных работников, особенно в районном, городском звене, у вас немного. Здесь важны не цифры. Важна суть дела. А она в том, что развитие народного контроля представляет собой одно из необходимых направлений углубления социалистической демократии.

Наша демократия каждому дает право и каждому вменяет в обязанность активно проявлять себя хозяином страны. И вы по себе знаете, что участие в контроле хорошо учит и пользоваться этим правом, и сознавать эту обязанность. Вот главный, стратегический, если хотите, угол зрения, под которым партия рассматривает необходимость подключения к вашей работе новых и новых миллионов трудящихся. Пусть они, если и не прямо по званию, то по духу и содержанию своей общественной деятельности, станут, сначала хотя бы в рамках собственных трудовых коллективов, настоящими требовательными народными контролерами. Пусть они — скажу это словами Ленина — «от простейших занятий... постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах».

Реальность — бесценное качество нашей демократии. И именно реальному ее развитию и углублению партия придает огромное значение. Вам хорошо известно, как серьезно поставил этот вопрос апрельский (1984 года) Пленум ЦК. Его решения непосредственно направлены на активизацию работы Советов. Задача здесь в том, чтобы эти массовые органы государственной власти научились на деле использовать все свои конституционные полномочия. Ту же задачу партия считает актуальной и для профсоюзов, комсомола, трудовых коллективов. Равным образом — и для народного контроля. В целом речь идет о том, чтобы во всю ширь развернуть созидательную силу социалистического самоуправления народа. В этом и состоит смысл совершенствования политической системы нашего общества. Это и есть приближение ее к идеалу социализма.

Вообще, товарищи, равнение на высшие нормы социализма должно у нас войти в правило. О них никак нельзя забывать при оценках достигнутого. С ними надо соизмерять и сегодняшнюю практику, и планы на будущее. Ну, а для вашей деятельности это, можно сказать, первая заповедь. Ведь в конечном счете народный контроль для того и существует, чтобы помогать выявлению и устранению всего, что противоречит природе социализма, расходится с его принципами.

Возьмите, например, святой для нас принцип социализма: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Это основа основ той социальной справедливости, которую именно наш рабочий класс, наш народ впервые в истории превратили из мечты в живую действительность. Но, сознавая все величие этого завоевания, нельзя забывать о том, что его надо и оберегать, и развивать. У нас достаточно опыта, который учит, что соблюдение принципа «по труду» требует особой заботы. Иначе приходится иметь дело с его нарушениями. С такими, которые немало вредят нашей экономике. И с такими, которые глубоко возмущают советских людей, совсем не укладываются в наше понимание справедливости.

Что это за явления? «Тенденция к уравниловке», «жизнь не по средствам» — вот слова, которыми они у нас чаще всего обозначаются. Мягкие, я бы сказал, слова. Чересчур, пожалуй, деликатные, если заглянуть в суть того, что за ними стоит.

Тенденция к уравниловке — это тенденция к тому, чтобы облагодетельствовать лодыря, бракодела и одновременно обидеть, ущемить хорошего, добросовестного работника. Вы знаете, что нередко еще премии, скажем, в одинаковом размере начисляются и передовику производства, и отстающему. На это, к сожалению, многие закрывают глаза. Да и народный контроль порой проходит мимо подобных фактов, занося их, видимо, в разряд мелочей и частностей. А на самом деле это грубое отступление от основополагающего принципа социализма.

Тому, кто трудится с полной отдачей сил, у нас всегда и всюду должны быть обеспечены ощутимые преимущества и в заработке, и при распределении жилья, путевок, других социальных благ. Я повторяю то, о чем мне уже приходилось говорить. Но специально повторяю перед вами, потому что задача народного контроля — постоянно смотреть, как на практике соблюдаются обязательные нормы социалистической системы распределения. Проверять, как конкретно увязывается, говоря ленинскими словами, мера потребления с мерой труда.

Теперь о пресловутой «жизни не по средствам». А если называть вещи своими именами — о явлениях паразитизма со всей его не только аморальной, но порой и преступной сущностью. Что греха таить, не удалось пока с этими явлениями покончить. Не перевелись еще люди, которые и стремятся, и наловчились устраивать свое благополучие за счет других, за счет общества. Ясно, что подобное не совместимо ни с какими нормами нашего социалистического общежития.

В последние годы мы крепко взялись за то, чтобы навести, так сказать, порядок в доме. Задача поставлена четко: положить конец взяточничеству и спекуляции, разбазариванию и хищениям социалистической собственности, должностным злоупотреблениям. Мы резко усилили борьбу за укрепление законности, за улучшение работы наших правоохранительных органов, за повышение ответственности руководящих работников, за общую организованность и дисциплину. В этом направлении центральные органы партии и государства приняли немало практических мер. В иных случаях и довольно крутых, как, например, в отношении ряда работников Краснодарского края, Узбекистана, Ростовской области.

Эту линию наш народ одобряет, поддерживает. **(Аплодисменты).** Но вот какой встает вопрос: все ли прониклись сознанием, что поддерживать ее надо постоянно, систематически и не вообще, не одними торжественными заверениями, а конкретными действиями? Это вопрос и к вам, товарищи руководители и активисты народного контроля. К вам особенно. Потому что народ, сталкиваясь с явлениями, оскорбляющими его достоинство и совесть, с полным основанием удивляется, куда же смотрят его собственные, то есть именно **народные** контролеры. Тот же спрос, конечно, предъявляется и к Советам народных депутатов, к правоохранительным органам, другим государственным и общественным организациям. Но это нисколько не умаляет ответственности, которая ложится на ваши плечи. Ваш прямой долг — решительно пускать в ход свои большие права там, где с недостатками и безобразиями борются еще только речами, а не делами.

Серьезное беспокойство, товарищи, вызывает невысокая результативность тех мер, которые на протяжении многих лет принимаются против злоупотребления алкоголем. Пристрастие к спиртному губит здоровье людей, приводит беду в дом. Немало вреда пьянство причиняет производству. И вообще бросает тень на наш образ жизни. Настала, видимо, пора обратиться к более настойчивым и более продуманным действиям с целью освободить общество от этого большого зла. Уверен, что и народный контроль сделает все от него зависящее, чтобы борьба с пьянством стала эффективной, чтобы она не сводилась к формальным «мероприятиям».

Контроль — это прежде всего живая работа с людьми. Практика убеждает, сколь важен здесь умелый подход — строгий, требовательный и в то же время доброжелательный. Представителям народного контроля противопоказаны огульное недоверие и подозрительность.

Работа контроля не может исчерпываться тем, чтобы выявлять большие и малые огрехи в нашей жизни и не давать спуску виновным. Ленин, как все мы помним, подчеркивал, что контроль призван «не только и даже не столько „ловить", „изобличить"...— сколько **уметь поправить**», «вовремя **провести** необходимые практические изменения, осуществить их на деле».

Своевременно замечать упущения, предупреждать их перерастание в крупные срывы — вот что особенно важно. Упор надо делать на то, чтобы самым тщательным образом изучать причины неполадок, злоупотреблений. Изучать и на этой основе коллективно добиваться мер, способных предотвратить негативные явления. И, конечно, всякую проверку следует непременно доводить до конца, не отступать, пока положение не исправлено. Значит, в работе народного контроля должны быть слиты воедино проверка, предупреждение и исправление недостатков.

Значительная, если не преобладающая, часть вашей деятельности, товарищи, связана с проблемами экономики, с заботами о повышении ее эффективности. И это естественно. Сфера экономики для нас — ключевая.

Сейчас в этой сфере задача номер один состоит в том, чтобы достойно завершить текущую пятилетку. Нам удалось преодолеть немало прошлых упущений. Но чтобы справиться с плановыми заданиями, принятыми социалистическими обязательствами, необходимы еще очень серьезные усилия. Таких усилий мы ждем и от народного контроля, который должен способствовать максимальному использованию имеющихся резервов. И лежат эти резервы прежде всего в дальнейшем улучшении организации труда, укреплении дисциплины, режима экономии.

Развернутая нами борьба за четкость и организованность в работе дала заметные плоды. Лучше стали соблюдаться договорные обязательства предприятий. Существенно сократились простои, опоздания, прогулы. Производство от этого сразу и ощутимо выиграло. И все же часть поставок по-прежнему не выполняется, часть рабочего времени теряется. По этим двум причинам мы и по итогам прошлого, и в нынешнем году недосчитываемся промышленной продукции на миллиарды рублей.

Все еще недостает организованности в капитальном строительстве. Нередко строительные работы ведутся на низком качественном уровне, срываются сроки их выполнения. Это больно бьет и по нашим производственным планам, и по личным интересам трудящихся. То здесь, то там перебои и недоделки в строительстве обостряют нехватку жилья, школьных помещений, детских садов, яслей. Недавно, как вы знаете, Политбюро ЦК наметило целый комплекс мер с целью выправить положение дел в капитальном строительстве. Важно, чтобы эти меры неукоснительно проводились в жизнь. И тут мы рассчитываем на активное содействие народного контроля.

Одно из проявлений неорганизованности в хозяйственных делах — это расточительное, неэкономное отношение к сырью, материалам, энергии. Уверен, что у каждого из вас душа болит, когда вы видите ценнейшее оборудование, брошенное ржаветь на заводских дворах. А горы вовремя не вывезенных на поля удобрений? А печально знаменитые факелы, в которых сгорают несчетные кубометры газа? Подобная бесхозяйственность явно требует активного вмешательства народного контроля.

Положительный опыт в борьбе за экономию у нас есть. Сошлюсь хотя бы на такие примеры. За минувшие три года экономия топлива и энергии составила половину прироста их производства. А по прокату черных металлов она превысила весь прирост его выпуска. Народный контроль внес весомый вклад в эти достижения. Так давайте же, товарищи, всемерно их развивать.

Бережливость должна стать непреложным законом всей нашей экономической жизни. Но сегодня хотел бы особо обратить ваше внимание на то, как важно обеспечить строгое соблюдение этого закона в сельском хозяйстве. Нелегким трудом достается урожай, и не может быть никаких оправданий тому, кто допускает хотя бы малые его потери при уборке, перевозках, хранении. Вот и сейчас следует очень основательно позаботиться о сохранности собранного урожая. Позаботиться и о том, чтобы не растерять достигнутого в животноводстве. Надо принять все меры, чтобы возросшему поголовью скота обеспечить хорошую зимовку. Народный контроль может здесь многому помочь, многое сделать.

Быстро растет у нас, товарищи, объем бытовых услуг, розничной торговли, пассажирских перевозок. А справедливого недовольства по поводу того, как здесь поставлено дело, у трудящихся еще немало. Почвой для него чаще всего служат как раз грубые нарушения порядка и норм, обязательных в работе по обслуживанию населения. Иные предприятия и учреждения, призванные создавать человеку удобства, обрекают его поистине на хождения по мукам, заставляют терять массу дорогого времени и нервов. Народный контроль не обходит вниманием эти неурядицы, отравляющие нашу жизнь, но поскольку они сохраняются, надо, видимо, тут действовать поэнергичнее.

У нас сейчас хватает опыта, чтобы заранее знать, при каких условиях дисциплина действительно будет прочной, а работа — слаженной. Полностью покончить с разболтанностью, бесхозяйственностью удается там, где воспитательные меры сочетаются с четкой организацией труда, производства. Возьмите, например, передовые хозрасчетные бригады. Здесь забыли, что такое прогулы, здесь знают счет народной копейке. Здесь сомкнуты воедино хозяйское отношение к делу, взаимопомощь и требовательный взаимный контроль. Здесь, можно сказать, все — хозяева, и все — контролеры.

Организация таких бригад — часть большой и кропотливой работы по созданию экономических условий, необходимых для ускоренной интенсификации народного хозяйства. Эта работа охватывает сейчас многие направления, в том числе проведение крупномасштабного экономического эксперимента в ряде отраслей. В ходе его, как известно, на практике отрабатываются элементы нового хозяйственного механизма, позволяющего правильно распределить права и ответственность между центральными органами управления и производственными предприятиями. Речь идет о том, чтобы серьезно улучшить планирование и структуру управления, привести в действие мощные рычаги личной за-

интересованности и ответственности каждого работника в своем труде.

Этой большой работе партия придает огромное значение. Образована и действует комиссия Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию управления и повышению эффективности народного хозяйства. Разработка обстоятельных, хорошо продуманных предложений по перестройке хозяйственного механизма, как вы хорошо понимаете,— дело первостепенной важности.

Товарищи! Вы знаете по опыту, что влияние и авторитет народного контроля многократно возрастают, если он получает всю необходимую поддержку партийных комитетов, органов Советской власти. Партия и государство рассматривают народный контроль как важнейший участок нашего общепартийного, общегосударственного дела, а повседневную помощь ему — как одну из своих ответственных задач. Тем более, что таким образом поднимается и роль народного контроля как школы управления, школы воспитания активной гражданской позиции советских людей.

Вот почему партия настоятельно требует от всех своих комитетов, от коммунистов-руководителей самого внимательного, самого уважительного отношения к народным контролерам. Надо заботливо помогать им овладевать ленинским стилем работы, умением в любом деле—большом и малом—опираться на коллектив, на знания и опыт окружающих, учитывать их настроения и запросы. Надо, чтобы каждый народный контролер был примером высокой политической и профессиональной культуры, образцом честности, принципиальности, неподкупности. Народный контролер действует не только от имени народа, но и в интересах народа, каждого труженика. Поэтому его оценки, выводы, каждый его шаг должны быть безупречными. Безупречными и с точки зрения деловитости, и с точки зрения справедливости. И, разумеется, с точки зрения нашей социалистической законности.

Я уже сказал, что работники народного контроля, его дозорные всегда должны доводить дело до конца, ставить во главу угла, как учил Ленин, проверку фактического исполнения. И именно в этом им больше всего нужна помощь партийных комитетов, Советов народных депутатов. Нужна прежде всего деловая, оперативная реакция на сигналы и предложения народного контроля.

Несомненно, эффективность народного контроля заметно возрастет, если он будет тесно взаимодействовать с органами партийного контроля, комиссиями Советов народных депутатов, активистами общественного контроля.

Не секрет, что порой реальный контроль подменяется бумажным. Бывает, что от предприятий, учреждений требуют несметное множество сведений, отчетов, письменных объяснений. Бумаги эти, как правило, составляют люди, чью работу хотят проверить таким негодным способом. В результате появляются на свет формальные отписки, а иногда, по выражению Ф. Э. Дзержинского, «квалифицированное вранье». С подобными бюрократическими извращениями надо решительно бороться.

Наверное, не лишней будет помощь народному контролю и в координации разного рода проверок. Пока тут много еще несогласованности, неразберихи. Случается, не успеет отбыть с завода одна комиссия, как туда спешит другая, а там, глядишь, и третья. И все с одними вопросами. Такая практика нервирует трудовые коллективы, мешает им работать. Словом, организацию ревизий необходимо упорядочить. Это, кстати, позволит повысить ответственность и проверяемых, и проверяющих.

Вообще, товарищи, при необходимой поддержке и помощи партийных и советских органов наш народный контроль может многое сделать для улучшения работы государственного аппарата. Для того, чтобы не было в ней места формализму, бумаготворчеству и волоките.

И еще об одном — об отношении к народным контролерам, к их замечаниям и предложениям со стороны тех, чью работу они проверяют. Абсолютное большинство должностных лиц — это вы знаете — воспринимают проверки и выводы, советы народных контролеров принципиально, самокритично. Но — и об этом вы тоже знаете — есть работники, которые народных контролеров, мягко говоря, не жалуют, а их рекомендации воспринимают чуть ли не как посягательство на свой авторитет.

Это идет вразрез с нашей партийной позицией. КПСС добивалась и будет добиваться, чтобы органы народного контроля смелее, решительнее выступали против всего, что противоречит интересам нашего общества, против любых попыток действовать в ущерб этим интересам, в обход закона. В борьбе против таких попыток, где бы они себя ни обнаруживали, от кого бы ни исходили, народным контролерам принадлежит самая видная роль. Разрешите выразить уверенность, что они эту роль всегда будут выполнять достойно.

Контрольная служба имеет особый характер и требует людей особой закалки. Их отличают хозяйская зоркость взгляда, способность глубоко вникнуть в дело, объективно, дотошно во всем разобраться. Им чужды предвзятость, высокомерие, чванство.

Я вот, товарищи, иногда задумываюсь: а ведь народному контролеру случается попадать в трудные ситуации. Прошла, скажем, проверка и дала материал для серьезных нареканий в адрес администрации. Приходится выступать с нелицеприятной критикой собственного начальства. Что ни говорите, а это требует мужества, твердости духа, выдержки. Не обойтись без этих качеств и в том случае, когда кто-нибудь вдруг больно резанет пошлым вопросиком равнодушия: тебе что, больше всех надо?

Народный контролер всегда, везде, в любой обстановке — борец. И пусть он будет борцом несгибаемым! **(Аплодисменты).**

Хочу заверить вас, дорогие товарищи, что партия высоко ценит вашу большую, почетную и очень нужную работу, твердо надеется на силу народного контроля, на его помощь в решении ответственных задач, которые стоят перед нами сегодня и будут стоять завтра. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

ПРЕДУСМОТРЕТЬ ИЛИ НАКАЗАТЬ?

Валентина САМЕ,
старший инженер Таллинского ордена Дружбы народов производственного швейного объединения имени В. Клементи, председатель группы народных контролеров

Говорят, что в женском коллективе работать легче, чем в смешанном или чисто мужском. Может быть, это и так. Возможно, именно потому, что женщины в работе более дисциплинированны и добросовестны, наше объединение уже сорок три квартала подряд занимает первое по отрасли место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Но думается мне, что среди прочих причин, способствующих нашему стабильному лидерству в соревновании швейников, одна из главных — это деятельность народных контролеров.

Перечитываю речь К. У. Черненко на Всесоюзном совещании народных контролеров. Он говорит: «Полностью покончить с разболтанностью, бесхозяйственностью удается там, где воспитательные меры сочетаются с четкой организацией труда, производства». Мне эти слова особенно по душе, потому что уже много лет главной своей целью мы считаем не нагрянуть внезапно на какой-нибудь участок, чтобы наказать переступившего социальные нормы, а постоянно воспитывать в людях эти нормы. Мы добились буквально ежедневного вмешательства наших ста двух дозорных во все дела производства. Коллектив у нас прекрасный. Недавно мы отметили свой сорокалетний юбилей — предприятие открылось на третий день после освобождения Таллина от гитлеровцев. У нас люди работают подолгу. Продукция пользуется устойчивым спросом за пределами республики. Как уберечь сотни и сотни безупречно работающих людей от позорных пятен, брошенных на весь коллектив бесчестными людьми? Вот здесь-то и действуют народные контролеры.

Девять лет работаю я председателем группы народного контроля объединения. Знаю: все наши дозорные — это люди, хорошо усвоившие ленинское положение о том, что в социалистическом обществе учет и контроль — главная экономическая задача. Они постоянно ведут свою нелегкую работу на хорошо известных постах, участках у проходной, где регистрируются опоздания; на складах, где учитывается каждый сантиметр ткани; у конвейеров, где строго проверяется точность исполнения задания. Я давно и хорошо знаю Хельму Вяндрик. В комитете народного контроля она отвечает за работу сектора сохранности социалистической собственности. Лейли Фимберг тоже четверть века проработала на нашем производстве. Она награждена почетным знаком «Народный контролер Союза ССР». Наш юрисконсульт Ренат Кива постоянно ведет правовое воспитание — в личных беседах, в лекциях, с которыми он выступает и в цехах и по радио. Народные контролеры учат наших работниц хозяйскому отношению к производству, ответственности за качество продукции.

Бывают ли у нас срывы, ЧП? Редко, но случаются. В прошлом году мы пережили немало неприятностей со строителями, которые подрядились поставить нам новые производственные и культурно-бытовые помещения. Пятеро из них систематически нарушали производственную дисциплину, пьянствовали. На заседании нашего комитета народного контроля мы постановили: лишить их тринадцатой зарплаты и заставить отработать пропущенные дни за счет отпуска. На четверых эти меры подействовали. Пятого пришлось уволить.

Такие неприятности не украшают жизнь рабочего коллектива. Чтобы избежать их, коллектив надо годами приучать к порядку, что и делают народные контролеры нашего объединения.

●

БОЙЦЫ ПЕРВОЙ ЛИНИИ

С карандашом в руках изучал я речь К. У. Черненко на Всесоюзном совещании народных контролеров. Перед нами поставлены качественно новые задачи. Оценивая работу группы народных контролеров на нашем заводе, вижу, что мы еще многое упускали из виду, не всегда доводили начатое дело до конца. Хотя в целом работа наших дозорных приносит заводу ощутимую пользу.

В механическом цехе контролер А. М. Осипенко обратил внимание на простаивающие станки. Через недельку снова заглянул. Картина не изменилась. Семь станков общей стоимостью во многие десятки тысяч рублей не работали. Меры были приняты.

В соседнем, литейном цехе контролер В. С. Гостев нашел резервы экономии, посоветовал, как их использовать. Литейный цех сэкономил немало чугуна, получив в целом экономический эффект в 15 тысяч рублей.

Изучая материалы Всесоюзного совещания, заводская группа дозорных решила более глубоко, решительно вести борьбу за укрепление трудовой дисциплины, борьбу с пьянством.

Наша главная задача — активное участие в выполнении заданий пятилетки. В этой работе нам помогут советы и пожелания, высказанные К. У. Черненко в его глубокой, яркой речи на совещании. Надо объединить усилия, стараться вести борьбу с недостатками не только силами народных контролеров — бойцов передней линии, а, как говорится, браться всем миром. Каждый должен стать настоящим хозяином на своем рабочем месте, в цехе, на заводе...

А. ФОКИН,
председатель группы народного контроля Хабаровского станкостроительного завода

Встреча в Кремле. Фото А. Гостева

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР 9 октября в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Президент Йеменской Арабской Республики Али Абдалла Салех.

На Внуковском аэродроме А. А. Салеха встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР В. И. Воротников, другие официальные лица.

В Кремле, на площади у Большого Кремлевского дворца, А. А. Салеха приветствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

В тот же день в Кремле состоялись переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко с Президентом Йеменской Арабской Республики А. А. Салехом.

В переговорах приняли участие: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов; с северойеменской стороны — сопровождающие Президента государственные деятели ЙАР.

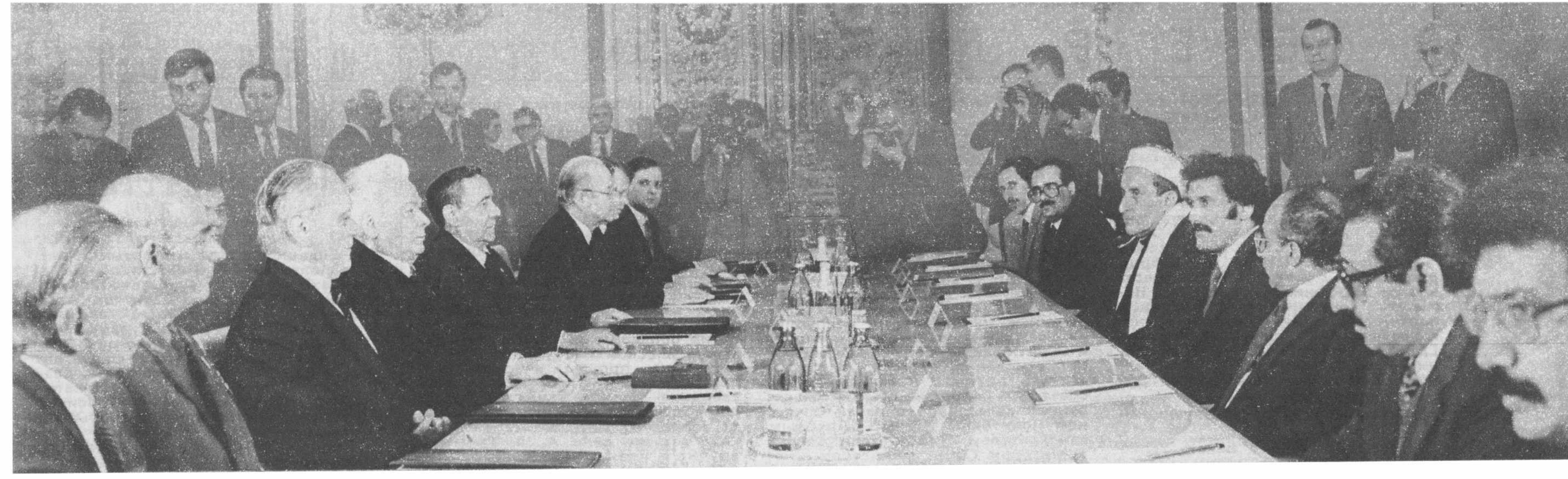
В ходе переговоров, проходивших в теплой, дружественной атмосфере, были обстоятельно рассмотрены вопросы двусторонних отношений между СССР и ЙАР, а также некоторые актуальные проблемы международного положения.

К. У. Черненко и А. А. Салех выразили удовлетворение состоянием советско-северойеменских отношений и подчеркнули намерение обеих сторон всемерно способствовать их дальнейшему развитию. Было принято решение подписать совместно подготовленный сторонами Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Йеменской Арабской Республикой.

По завершении переговоров в Кремле состоялось подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Йеменской Арабской Республикой.

За Советский Союз договор подписал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, за ЙАР — Президент Йеменской Арабской Республики А. А. Салех.

Затем была подписана консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Йеменской Арабской Республиной. Ее подписали за СССР — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, за ЙАР — министр иностранных дел ЙАР, секретарь Постоянного комитета ВНК А. М. аль-Асбахи.

Во время переговоров.

Во время подписания документов.

Во время вручения награды.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАДЫ ТОВАРИЩУ В. В. ГРИШИНУ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко вручил 4 октября в Кремле орден Ленина и вторую золотую медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда члену Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю МГК КПСС В. В. Гришину.

В речи при вручении награды тов. К. У. Черненко, в частности, сказал:

— Дорогой Виктор Васильевич! Мне доставляет большое удовлетворение вручить Вам сегодня высшую награду Родины — орден Ленина и вторую золотую медаль «Серп и Молот».

Этими наградами отмечены Ваши большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, Ваша деятельность в Политбюро ЦК и на посту первого секретаря Московского городского комитета КПСС...

Все мы хорошо понимаем, какая большая ответственность ложится на плечи первого секретаря партийного комитета столицы нашего государства. Ведь Москва всегда и у всех на виду...

От всей души желаем Вам доброго здоровья, большого счастья, дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашей великой Отчизны!

С ответной речью выступил тов. В. В. Гришин. Он выразил сердечную благодарность за высокую оценку его деятельности и заверил, что он сделает все, чтобы оправдать доверие партии, ЦК КПСС.

При вручении награды товарищу В. В. Гришину присутствовали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, А. А. Громыко, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарев, секретари ЦК КПСС М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыж-

ТОРЖЕСТВА В БЕРЛИНЕ

По приглашению ЦК СЕПГ, Государственного совета и Совета Министров ГДР 5 октября из Москвы в Берлин на празднование 35-летия образования ГДР отбыла советская партийно-правительственная делегация, возглавляемая членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Вечером 6 октября во Дворце республики состоялось торжественное заседание Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Государственного совета ГДР, Совета Министров ГДР, Национального совета Национального фронта ГДР, посвященное 35-летию образования ГДР.

С докладом выступил тепло встреченный присутствующими Э. Хонеккер.

Затем выступил с речью тепло встреченный участниками торжественного заседания А. А. Громыко.

В тот же день Э. Хонеккер вручил А. А. Громыко орден Карла Маркса, которым он был награжден в связи с 75-летием со дня рождения.

После награждения в помещении Государственного совета ГДР состоялось подписание «Долгосрочной программы развития сотрудничества между СССР и ГДР в области науки, техники и производства на период до 2000 года».

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер устроил 7 октября прием по случаю 35-летия образования ГДР. На приеме присутствовали партийные и государственные руководители республики, ветераны рабочего движения и антифашистского движения Сопротивления, передовики труда, деятели науки и культуры. Были советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, делегации других братских социалистических стран, а также делегация ветеранов Великой Отечественной войны.

Перед собравшимися выступил Э. Хонеккер.

От имени советской партийно-правительственной делегации выступил А. А. Громыко.

8 октября состоялась встреча Генерального секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Э. Хонеккера и члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, возглавлявшего советскую партийно-правительственную делегацию на праздновании 35-летия образования Германской Демократической Республики.

Встреча прошла в сердечной, дружественной атмосфере и подтвердила полное единство взглядов сторон по всем обсуждавшимся вопросам.

В тот же день А. А. Громыко вручил члену Политбюро ЦК СЕПГ, Председателю Совета Министров ГДР В. Штофу орден Ленина.

8 октября советская партийно-правительственная делегация возвратилась в Москву.

Во время торжественного заседания в Берлине. Телефото АДН — ТАСС

ЮБИЛЕЙ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Большой и славный путь прошел за полтора века Киевский университет имени Т. Г. Шевченко. За годы Советской власти он стал одним из крупнейших высших учебных заведений страны. За большие заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, развитии науки и в связи со 150-летием со дня основания университет награжден орденом Октябрьской Революции.

На состоявшемся 5 октября торжественном собрании коллектива орден к знамени вуза прикрепил член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, первый секретарь ЦК Ком-

Во время вручения награды.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

ков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Ватченко, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили.

Члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС поздравили товарища В. В. Гришина с высокой наградой. Они пожелали ему доброго здоровья, дальнейших успехов в его деятельности на благо советского народа и социалистической Родины.

партии Украины В. В. Щербицкий. В своем выступлении он отметил, что высокая государственная награда флагману высших учебных заведений республики — это не только заслуженная оценка достижений его многотысячного коллектива, но и убедительное подтверждение огромного внимания и постоянной заботы нашей партии и государства, ленинского Центрального Комитета КПСС о развитии высшей школы, увеличении ее вклада в интеллектуальный потенциал страны, в дело коммунистического воспитания молодого поколения.

Ректор университета член-корреспондент Академии наук УССР М. У. Белый выразил глубокую благодарность Коммунистической партии и Советскому государству за высокую награду.

Участники собрания заверили Центральный Комитет КПСС, Константина Устиновича Черненко в том, что коллектив университета будет и впредь отдавать все силы, знания для умножения славных традиций советской науки, обучению и коммунистическому воспитанию высококвалифицированных специалистов.

Фото Ю. Мосенжника и А. Поддубного (ТАСС)

В ИНТЕРЕСАХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Недавно в Тбилиси прошла V Советская конференция солидарности с народами Азии и Африки. О ее итогах, а также о деятельности Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) мы попросили рассказать читателям «Огонька» первого заместителя председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки Александра Д З А С О Х О В А.

— Александр Сергеевич, хотелось бы узнать ваше мнение об итогах закончившейся конференции. Каково ее значение в богатой и разнообразной жизни общественных организаций нашей страны?

— Структура современных международных отношений включает в себя один весьма характерный фактор: растет роль массовых общественных организаций в борьбе за мир и безопасность народов, в борьбе за достижение целей национальной независимости, за утверждение суверенитета освободившихся государств и ускорение темпов их всестороннего развития. Про эту тенденцию можно с полным на то основанием сказать, что она знамение нашего времени.

Те из нас, кто уже многие годы связан с международным демократическим движением, с поддержкой народов Азии и Африки в их борьбе против колониализма и империалистических агрессий, во время подготовки и в процессе этой конференции в очередной раз увидели, как живут, набирают новую силу интернациональные традиции советских людей, растет живой интерес к судьбам других народов, ко всему, что происходит сегодня в мире. Когда смотришь на них, разговариваешь, работаешь с ними, то понимаешь, что все они готовы и словом и делом помогать силам мирового национально-освободительного движения.

На V Советскую конференцию солидарности с народами Азии и Африки прибыли делегаты из всех уголков нашей Родины — от Приморского края до Прибалтики, от Заполярья до Средней Азии. И, наверно, нет смысла выделять кого-то из них, называть отдельно, потому что все они без исключения — рабочие, колхозники, писатели, артисты, ученые, представители духовенства — люди неравнодушные, чувство сопричастности к событиям в мире — неотъемлемая часть их мировоззрения. Я думаю, это как раз то, что мы называем интернационализмом в высоком смысле этого слова.

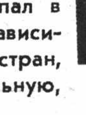
Для всех нас, участников конференции, было особенно приятно ощутить заботу и внимание КПСС, ее Центрального Комитета к делам общественных организаций, к проблемам их борьбы за мир и международное сотрудничество. Я имею в виду воодушевившие нас приветствия и добрые пожелания Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко и выступление на открытии конференции кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе.

В зале конференции были и гости из зарубежных стран, авторитетные представители национально-освободительных движений, революционно-демократических партий и комитетов солидарности из более чем 70 стран. Среди них — генеральный секретарь Африканского национального конгресса Южной Африки А. Нзо, президент Всемирного Совета Мира Р. Чандра, генеральный секретарь постоянного секретариата общеарабского народного конгресса Омар Халифа аль-Хамди и многие другие. Поэтому можно сказать, что Советский комитет солидарности стран Азии и Африки отчитывался за свою деятельность не только перед нашей общественностью, нашим народом, но и перед зарубежными друзьями, соратниками по борьбе.

— У движения афро-азиатской солидарности уже есть солидная, более чем четвертьвековая биография. Здесь и борьба за деколонизацию Африки, многолетняя история поддержки народов Индокитая в годы их борьбы за независимость и ряд других широкомасштабных кампаний. В большей или меньшей степени их уже можно отнести к истории. А в чем, на ваш взгляд, состоят особенности современного периода деятельности ОСНАА?

— Как известно, в последние годы возросла агрессивность империализма, особенно американского. Усилились его попытки ослабить позиции мирового социализма, задержать и даже обратить вспять процесс общественного развития народов Азии, Африки и Латинской Америки. Эти цели находятся в явном противоречии с закономерностями нашей эпохи, но тем не менее ради их достижения империализм, как мы видим, идет на все: подрывает устои международных и межгосударственных отношений, навязывает миру гонку вооружений, в том числе ядерных, нагло вмешивается во внутренние дела развивающихся стран.

Естественно, мы учитываем все эти особенности международного развития. Поэтому в последние годы Советский комитет солидарности стран Азии и Африки постоянно и энергично выступал в защиту суверенитета и независимости освободившихся стран, оказывал последовательную,

принципиальную поддержку национально-освободительным движениям. И что особенно важно, отстаивал сплоченность и единство действий антиимпериалистических и антивоенных сил, так как именно сейчас задачи борьбы тех и других смыкаются непосредственно. Это не только наша точка зрения, но и точка зрения всего движения афро-азиатской солидарности. Сама жизнь диктует необходимость такого единства.

Советский комитет солидарности поддерживал и продолжает поддерживать усилия ОСНАА, направленные на подъем антимилитаристского, антиядерного движения в странах Азии и Африки, на то, чтобы в кругах общественности этих стран формировалось ясное представление о тех трагических последствиях для всего человечества, которые несет с собой ядерная война, ибо к ней ведут дело империалистические круги США и НАТО. Ведь размещение в Западной Европе «Першингов-2» и крылатых ракет — это не только непосредственная угроза для СССР. Мишенями для этих ракет вполне могут стать государства, расположенные на Ближнем Востоке или в Африке...

Факты говорят о том, что понимание этой опасности растет. Это видно и по ряду выступлений гостей конференции. Так, заместитель председателя организации мира, солидарности и дружбы Демократической Республики Афганистан Эмтияз Хасан сказал: «Так называемая „атомная шутка" Рейгана еще раз подтвердила, что нет никакой гарантии того, что американский империализм не сможет в любой момент перейти грань атомного противостояния...» Миролюбивую общественность серьезно беспокоит сегодня и рост милитаристской активности США в различных районах Азии, акваториях Индийского и Тихого океанов, обеспокоит то, что в дополнение к уже существующим очагам напряженности создаются новые, в частности новый крупный театр военной конфронтации на Дальнем Востоке, в азиатско-тихоокеанском регионе. Организация афро-азиатской солидарности и многие ее национальные отряды, включая советский, обратили самое серьезное внимание и на создание так называемого Центрального командования США (СЕНТКОМ) как нового инструмента агрессии.

Говоря об особенностях нынешнего этапа в деятельности движения, нельзя не вспомнить и о вопросах экономических, которые приобретают сейчас все большее значение.

Фундаментальную базу нашей работы в этом направлении составляют материалы состоявшегося недавно в Москве Экономического совещания стран — членов СЭВ на высшем уровне, положения принятой совещанием Декларации «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество». Мы разъясняем и пропагандируем принципы, опыт и достижения равноправного, взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества стран социалистического содружества с независимыми государствами.

Советский комитет солидарности оказывает конкретную материальную помощь национально-освободительным движениям, патриотическим партиям и организациям, комитетам солидарности. Так, автотранспорт, продовольствие, медикаменты направлялись в последние годы партии Фрелимо (Мозамбик), Народному движению за освобождение Анголы — Партии труда (МПЛА—ПТ), Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК), Африканскому национальному конгрессу (АНК) Южной Африки, Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). В период израильской агрессии в Ливане летом 1982 года в адрес Палестинского общества Красного Полумесяца мы посылали спецрейсы: самолеты Аэрофлота смогли доставить тогда десятки тонн грузов, крайне необходимых для пострадавших от агрессии. Помощь палестинской медицинской службе оказали и наши хирурги, которые работали в госпиталях Палестинского Красного Полумесяца в Сирии.

Таким образом, эту помощь, исчисляемую миллионами рублей, получили люди во многих странах, получили те, для кого она была жизненно необходима. Средства на оказание такой помощи — это поступающие в Советский фонд мира добровольные взносы наших с вами соотечественников-интернационалистов, которые своим конкретным трудом и рублем уже не раз подтверждали свою солидарность с борцами против империалистической агрессии и реакции.

Есть еще одно замечательное свойство интернациональной помощи: она вселяет надежду в сердца людей, как бы ни были тяжелы их страдания. В связи с этим я бы процитировал яркое, убедительное выступление на прошедшей конференции одного из представителей мужественного народа Палестины: «Благодаря неустанной, принципиальной поддержке Советского Союза, его безусловно искренней солидарности национально-освободительные движения в различных районах Азии и Африки сумели завоевать независимость и свободу для своих стран. Многие из тех, кто раньше выступал от имени освободительных движений, сегодня являются представителями свободных, независимых государств. Это наполняет наши сердца надеждой и позволяет дать верную оценку дела палестинской революции, которая подтверждает, что палестинский народ, как бы ни была трудна его борьба, неизбежно придет к победе...»

— Современный империализм пользуется для достижения своих корыстных целей различными средствами, в том числе и такими, как идеологическая диверсия. Какие попытки он предпринимает в этом плане в отношении движения солидарности народов Азии и Африки?

— Как известно, скептицизм и разочарование, которые буржуазная пропаганда и по сей день стремится насаждать и поощрять, не привели к спаду ни антивоенного, ни национально-освободительного движения. Наоборот, размах этих движений все более увеличивается. Поэтому империализм с присущей ему агрессивностью, о которой мы уже говорили, избрал одной из основных целей своих идеологических диверсий Советский Союз и страны социалистического содружества, стремясь подорвать их авторитет как среди участников антивоенного и национально-освободительного движения, так и в развивающихся странах вообще. Одновременно преследуется и другая цель: поколебать позиции передовых сил в странах Азии и Африки.

Для того, чтобы дать конкретное представление о том, как это делается, приведу лишь один достаточно красноречивый пример подобной диверсии. Уже в течение ряда лет идеологи монополистического капитала с помощью средств массовой информации муссируют тезис о так называемой «равной удаленности от двух сверхдержав», усиленно распространяя его как в среде антивоенного движения, так и национально-патриотических сил в развивающихся странах. Что же означает сей тезис? С его помощью на СССР и США предполагают возложить равную ответственность за обострение международной напряженности и усиление гонки вооружений.

Но тщетны попытки опорочить таким образом в глазах мировой общественности миролюбивую внешнюю политику СССР. Факты, как говорится, упрямая вещь. Известно, что именно Соединенные Штаты взорвали первую атомную бомбу, первую водородную бомбу, первой была спущена на воду американская ядерная подводная лодка, американская баллистическая ракета с многозарядной боевой частью стартовала на несколько лет раньше, чем советская. И так далее и так далее... Аналогичные советские системы были развернуты лишь в ответ на адекватную угрозу со стороны США и НАТО. И это не говоря уже о том, что Организация Варшавского Договора была создана через шесть лет после агрессивного Североатлантического блока.

Общественность нашей страны, как и Организация солидарности народов Азии и Африки, много делает для того, чтобы разоблачать ложь империалистической пропаганды. Средства массовой информации СССР уделяют сегодня большое внимание проблемам национально-освободительной борьбы, деятельности движения афро-азиатской солидарности. Материалы, которые мы публикуем, в частности, на страницах печатного органа нашего комитета — журнала «Азия и Африка сегодня», который в последние годы издается также на английском и французском языках, привлекают внимание общественно-политических кругов в развивающихся странах, расширяют круг читателей журнала за рубежом.

Нам есть что совершенствовать в информационно-пропагандистской работе, тем более что наш противник применяет все более изощренные методы для проведения своих идеологических диверсий. Но у нас нет никаких оснований сомневаться в главном: историческая правда на стороне социализма и прогресса, и ложь против правды в конечном счете бессильна.

— В чем, в каких конкретных акциях Организации солидарности народов Азии и Африки вы и ваши коллеги видите конкретное воплощение воли народов к миру и социальному прогрессу?

— Мы видим проявление такой воли уже в самом факте существования ОСНАА. И, без преувеличения будет сказано, во всех проводимых ею мероприятиях, форумах, совещаниях, каждый из которых, в свою очередь, становится основой, фундаментом для дальнейших конкретных действий. Посудите сами: если вы обратитесь к опыту прошлых лет, то увидите, что ни одно сколько-нибудь значительное событие в международной жизни ОСНАА не обошла своим вниманием. Конечно, в первую очередь это касалось борьбы против негативных явлений современности. К примеру, была создана Международная комиссия по расследованию преступлений расистских режимов на Юге Африки, другая комиссия — по расследованию преступлений Израиля в Ливане — собрала материалы и факты о массовом нарушении Израилем прав человека, и эти материалы были заслушаны на специальном заседании Комитета по правам человека ЮНЕСКО.

Голос ОСНАА, осуждающий экономический диктат и засилье империализма в развивающихся странах, звучит на форумах специализированных учреждений ООН. Именно с этих позиций ОСНАА выступила, например, на VI сессии ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию), которая состоялась в прошлом году в Белграде...

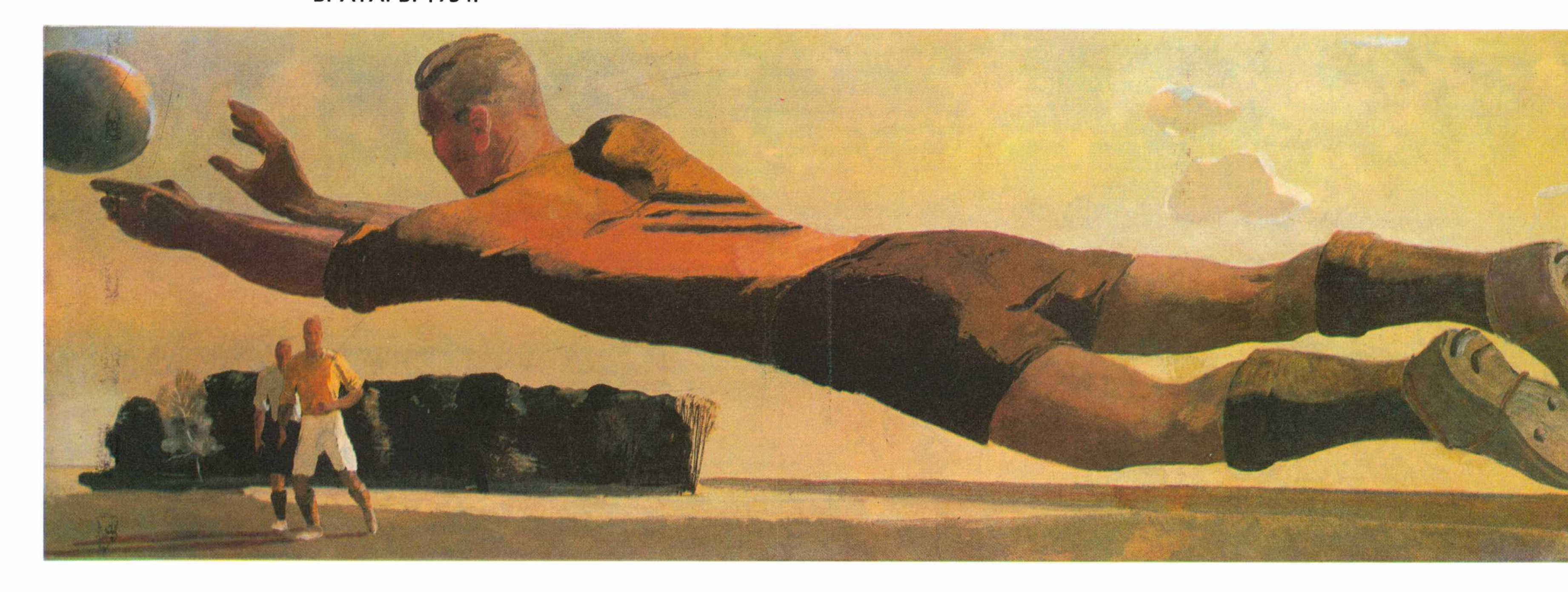
Мира хотят все народы — это общеизвестно. Но известно также и то, что мир и безопасность подвергаются сегодня по вине империализма серьезным испытаниям. За мир нужно бороться. Объединение в такой борьбе и есть одна из высших форм проявления воли народов. ОСНАА и ее советский комитет будут делать все возможное для того, чтобы это объединение крепло и расширялось. Иначе сегодня действовать нельзя.

Беседу вел А. СОКОЛОВ.

А. Дейнека. 1899—1969. ЭСТАФЕТА. 1947.

Всесоюзная выставка «Спорт в изобразительном искусстве».

ВРАТАРЬ. 1934.

М. Некрасов. Род. 1936. МОТОКРОСС. 1983.

Всесоюзная выставка «Спорт в изобразительном искусстве».

Действие романа «Схватка» разворачивается в наши дни. В центре — советские моряки и строители, отправившиеся за рубеж, чтобы помочь дружественной стране.
Полностью роман выйдет в свет в издательстве «Советский писатель».

Василий ЧИЧКОВ

ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

Схватка

Майор Мартинес сидел за письменным столом и на чистом листе бумаги чертил какие-то стрелы и стрелочки. Он пытался этим отвлечься от мрачных мыслей, которые одолевали его. Снова вспомнил лицо русского капитана, его спокойный и твердый взгляд. «Нет! Не может быть там оружия,— уже в который раз пытался убедить себя майор.— Когда на борту корабля какая-нибудь контрабанда, у капитана не бывает такой уверенности во взгляде...»

Майор еще черкнул несколько стрелочек, потом стал рисовать кораблик. В этот момент в кабинет вошел лейтенант Ортеба.

— Вы меня вызывали, шеф? — спросил Ортеба и, не дожидаясь приглашения, сел в кресло.

Ортеба был человек довольно молодой, по-спортивному подтянутый, всегда от него исходил аромат дорогого лосьона. Но во взгляде его была едва заметная наглая ухмылочка, которая раздражала майора. Усевшись в кресло и закурив, лейтенант взглянул на майора с этой своей ухмылочкой и спросил:

— Говорят, что русские моряки чувствуют себя в нашей стране как у себя дома?

Майор дорисовал кораблик и вопросительно взглянул на лейтенанта.

— Вас не пустили на русский корабль?

— Не хотелось доводить дело до скандала...— Майор продолжал рисовать.

— Если бы эти русские встали мне на пути, я бы разнес корабль.— Лейтенант затянулся и выпустил дым колечком.— Чтобы в моей стране мне диктовали...

— У вас, лейтенант, есть возможность показать свой характер,— чуть улыбнувшись, сказал майор.— Вам придется отправиться в плавание на этом корабле.

— В плавание? — переспросил лейтенант и с удивлением взглянул на майора.

— Да, да! В плавание,— подтвердил майор.— Я понимаю, вы предпочли бы отправиться на туристском лайнере из Франции, где звучит веселая музыка и много прелестных француженок. Но увы!

— Туристские лайнеры обходят стороной наш порт,— не скрывая своего недовольства, сказал лейтенант.— А почему, позвольте спросить, я должен?..

— Этот вопрос мы с вами обсуждать не будем,— твердо ответил майор.— Вы работаете в управлении безопасности.

— Понимаю! — На мгновение ухмылочка сползла с лица лейтенанта.— Но ловить рыбу вместе с русскими? — Лейтенант снова нагловато улыбнулся.

— Не вижу причин для улыбок,— раздраженно сказал майор.— Во время плавания вы должны обследовать судно! Если найдете оружие — дадите сигнал. Неподалеку будет наш сторожевой корабль. Он сразу подойдет.

Ортеба молча курил, глядя на острые носки своих модных ботинок. Майор рисовал стрелочки и в душе был доволен тем, что согнал наконец с лица этого пижона ухмылочку. Пусть посидит, подумает. И вообще на кой черт этому отпрыску богатых родителей понадобилась контрразведка? Ортеба — известная фамилия в городе. Реклама «Ортеба и К°» светится большими буквами на крышах домов. У отца Ортебы две швейные фабрики, один отель, три магазина. Особняк, где живет Ортеба, находится в самом престижном районе города.

В старину богатые родители определяли своих детей в кавалерию или на флот. А теперь пошла другая мода — контрразведка. Конечно, у тех, кто здесь работает, информации больше. Через детишек можно заранее узнать, что где происходит. Легче определить, куда вкладывать капиталы... или наоборот, когда переводить в швейцарский банк. Богатым родителям, видно, нравится, что их дети допущены к государственным тайнам.

Майор, как человек служивый, понимал, что контрразведка с приходом в нее этих сыночков не стала сильнее. Контрразведчик не может быть самоуверенным снобом. Его нервы должны быть оголены. Он должен сомневаться во всем. А разве этот лейтенант в чем-нибудь сомневается? Майор посмотрел на холеное лицо лейтенанта и вспомнил себя в эти же годы. Как мучительно трудно поднимался он по служебной лестнице, завоевывал себе право на жизнь. Отец был мелкий служащий на почте. Чем он мог помочь? В доме денег всегда не хватало. Поэтому молодой Мартинес пошел в армию и остался там навсегда. Ложась спать, он раскладывал прожитый день по полочкам, пытаясь определить свои ошибки. Утром, едва открыв глаза, на свежую голову он прикидывал в уме предстоящий день... Майор посмотрел на лейтенанта и с улыбкой подумал: «Этот просыпается и, наверное, прежде всего думает, с кем бы утром поиграть в теннис, с какой бы девицей провести вечер».

Майор Мартинес однажды был дома у Ортебы. Его пригласили на обед. За спиной майора стоял слуга, готовый выполнять любое его приказание. Вот тогда-то впервые майор и заметил эту наглую усмешку лейтенанта Ортебы. Тот неустанно поглядывал на своего начальника, который не слишком уютно чувствовал себя за столом, покрытым дорогой скатертью, уставленным редкой по красоте посудой. По обе стороны от тарелок лежало множество серебряных ножей и вилок разной формы и разной величины. Майор, много лет прослуживший в армии и привыкший к армейской столовой, поначалу не мог сообразить, какая вилка и какой нож к какому блюду. Но потом вспомнил правило: смотри на других и делай так же.

Старший Ортеба, не в меру располневший пожилой человек с округлым, чуть одутловатым лицом, постоянно восклицал: «Эти устрицы только утром из океана! Эти лангусты с мыса Агудо!»

Майор почему-то вспомнил этот обед, хотя это было давно. С тех пор он ни разу не был в доме Ортебы. Дважды лейтенант приглашал, но майор отказывался. От того, первого, посещения у него осталось какое-то неприятное чувство.

Майор рисовал стрелочки и ждал, что скажет Ортеба, ясно понимая, что тому не очень хочется отправляться в плавание на русском корабле.

Лейтенант ткнул сигарету в пепельницу и сказал:

— Если они вас не пустили, то черта с два они возьмут меня в плавание.

— Возьмут,— уверенно сказал майор.— Они согласились взять двоих из института рыбного хозяйства и переводчика Новогородского.

— Значит, я буду представлять рыбное хозяйство? — ехидно спросил лейтенант.

— Нужно — значит, будете.— Майору надоело препирательство лейтенанта.

— И буду лазить по трюмам, как мелкий сыщик?

Майор посмотрел на лейтенанта и вспомнил, как он сам лазил по трюмам, будучи уже в чине капитана и значительно старше этого папенькиного сыночка.

— Вы на службе, лейтенант,— строго сказал майор.— И то, что вам поручается, если говорить начистоту, меньше всего нужно мне и больше всего — вам.

Лейтенант вопросительно посмотрел на майора.

— Да! Да! Вам, как наследнику крупной фирмы «Ортеба и К°». Это ваш папочка и его друзья хотят изменить конституцию. А то вдруг рабочие будут управлять фабриками! На какие тогда деньги он купит лейтенанту Ортебе «мерседес»?

— При чем тут «мерседес»? — недовольно сказал Ортеба.

— Чтобы изменить конституцию, нужно семьдесят пять процентов голосов депутатов. А у ваших христианских демократов только тридцать. Поняли? Блок коммунистов и социалистов имеет шестьдесят. Надо разрушить этот блок. Оторвать социалистов от коммунистов. А как? Объявить, что Советы вооружают коммунистов. Надеюсь, вы поняли?

— Нужно найти оружие? — На этот раз на лице лейтенанта не было улыбки.

— Вот об этом вы и должны позаботиться! — отрезал майор.

— А кто будет вторым из института? — уже более мягко спросил лейтенант.

Майор придвинул к себе какую-то бумажку и прочитал:

— Профессор Санчес.

— Связан с нами?

— Нет,— ответил майор и опять заглянул в бумажку.— Но у него есть акции в рыболовецком промысле «Ринальдо и К°». А там сильно процветает спекуляция. Он боится разоблачения. Думаю, что будет вам надежным попутчиком в этом плавании. Я переговорю с ним.

— Мне нужны сигареты со снотворным,— сказал Ортеба.

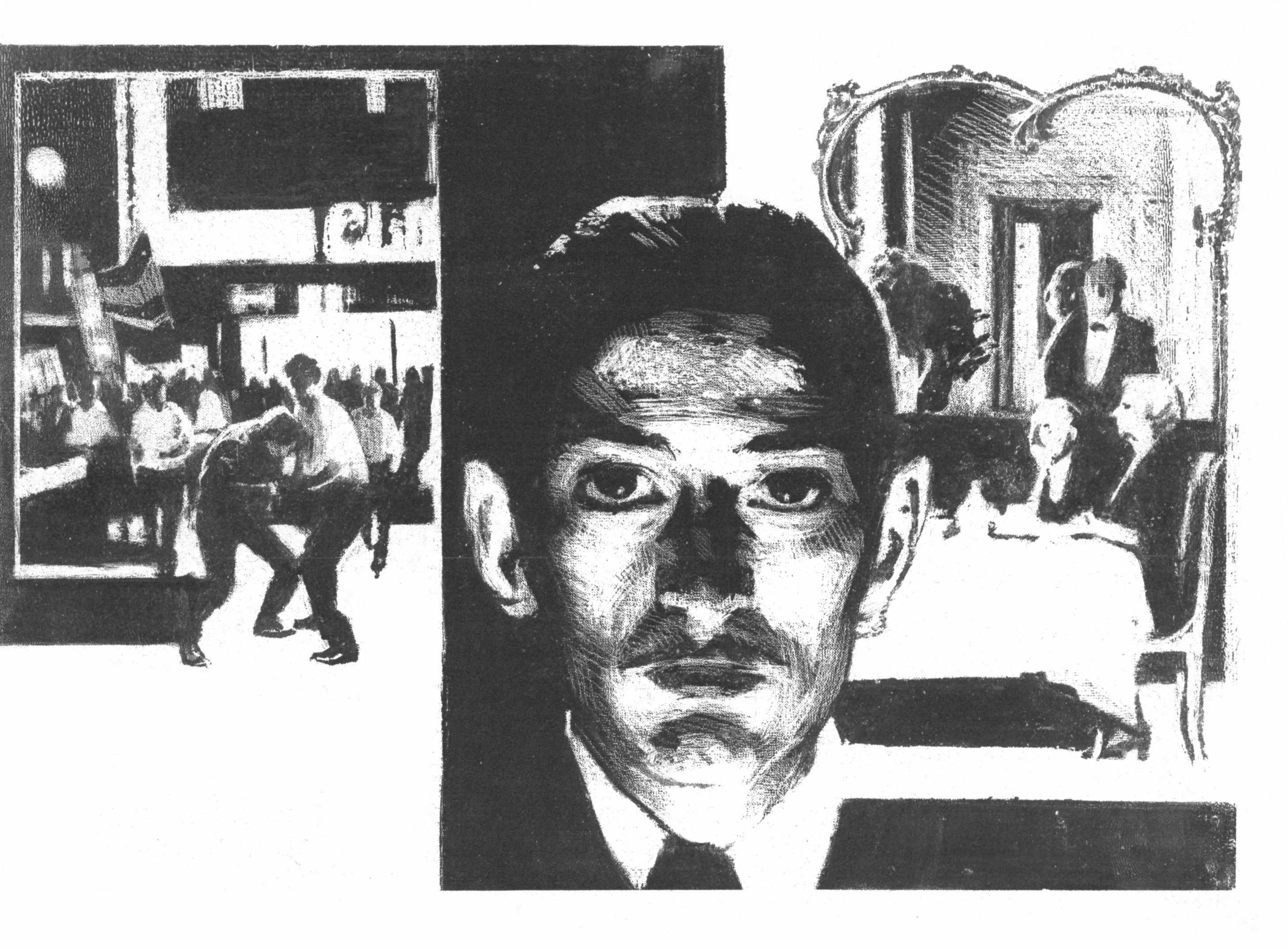
— Страдаете бессонницей? — съязвил майор.

Но лейтенант будто не заметил этого.

— Возьмите у Родриго,— произнес майор после некоторой паузы.

Лейтенант встал, посмотрел уже без прежней наглой ухмылочки на майора и ушел.

Научно-поисковое судно «Пролетарий» готовилось выйти в рейс. Как всегда в такую минуту, на корабле была та напряженная, деловая тишина, которую нарушали лишь слова отрывистой команды да топот тяжелых матросских ботинок.

Капитан освободил от вахты Алексея и поручил ему встретить представителей института рыбного хозяйства. Он симпатизировал этому парню. Панов был не просто матрос, но и журналист. Когда-нибудь он напишет об этом плавании. Пусть побольше увидит и узнает. К тому же Алексей говорил по-английски, не так уж, конечно, свободно, но объясниться мог. Алексей стоял неподалеку от трапа, поглядывая на причал. Представители должны были приехать к двадцати ноль-ноль. Но уже шел девятый час, а на причале никто не появлялся.

Солнце клонилось к закату. Огромный огненный шар завис над бесконечной гладью Тихого океана, окрашивая небо нежно-золотистым светом. И от этого света облака становились какими-то нереальными, розоватыми, словно нарисованными.

Алексей не переставал удивляться счастливому стечению обстоятельств, которые происходили в последнее время в его жизни. Он не верил, что ему удастся отправиться матросом в заграничное плавание. Но удалось! На судне «Пролетарий» не хватало матросов.

Ему повезло, что он попал именно на этот корабль. Хорошая команда, капитан и штурман — люди опытные, доброжелательные.

И вот встреча с Мариной. Этого он уж совсем не ожидал. Алексей то и дело поглядывал на причал, по которому он прогуливался вчера с Мариной.

После ресторана Новогородский довез всех до корабля и терпеливо ждал, пока Марина и Алексей попрощаются. Алексей еще чувствовал ее поцелуй. А в кармане у него была фигурка индейца, вырезанная из черного дерева. Марина дала эту фигурку и сказала: «Возьми как талисман! Местные жители говорят, что эта фигурка оберегает от беды».

Медведев, Артамонов и Стариков подошли к трапу и остановились рядом с Алексеем.

— Половина девятого, а их нет,— сказал Медведев.— На ночь глядя пойдем в рейс. Может, отложить до утра?

— Ты, Федот, как новичок,— ответил капитан.— Есть судовая роль. В ней черным по белому написано: «Выход сегодня в двадцать ноль-ноль». К тому же ты не дома, а за границей.

Медведев перестал спорить и закурил. Когда дело доходило до политики, он всегда умолкал. На него производили магическое действие всякие слова о международном сотрудничестве, об интернациональной дружбе. Ему казалось, что за этими словами кроется что-то огромное и важное, за ними стоят люди, допущенные к неведомым ему тайнам. И если что-то не совпадает с его представлением, то это лишь потому, что он многого не знает. А если бы он знал, наверное, думал бы так же, как они...

Угасающее солнце уже наполовину скрылось за ровной чертой горизонта. На корабле зажглись сигнальные огни.

Первым увидел подъезжающую машину Алексей.

— Едут! — крикнул он.

На большой скорости в ворота порта въехал серый «форд». Неподалеку от трапа машина мягко остановилась, и из нее вышли Санчес, Ортеба и Новогородский. Шофер открыл багажник, приехавшие взяли чемоданы и направились к трапу.

Поднявшись на палубу, Санчес сказал:

— Извините за опоздание. В городе беспорядки. Молодые люди из организации «Родина и свобода» сражаются на улицах с молодыми коммунистами. Их у вас называют комсомольцами. А мы, непричастные к политике, вынуждены страдать. Пробиться к порту было просто невозможно.

Санчес поздоровался со всеми за руку. Своим видом он являл образ ученого: пышная седая шевелюра, внимательный взгляд. В то же время в его походке, в его жестах чувствовалась упругая сила, какая бывает у людей, издавна причастных к спорту.

Лейтенант Ортеба был в штатском. Легкий серый костюм хорошо подчеркивал его стройную фигуру.

— Это мой помощник Ортеба,—сказал Санчес, представляя лейтенанта.—Он хорошо знает морское побережье и будет надежным помощником вашему штурману.

— Проводите гостей в каюты,— приказал Артамонов Алексею.

Алексей взял чемодан Санчеса, и они покинули палубу. Следом за ними ушли Ортеба и Новогородский.

— Ну давай, штурман, командуй,— сказал капитан и улыбнулся.

Уходя в плавание, Артамонов всегда испытывал приподнятое состояние духа. Такое же чувство бывало у него, когда он возвращался из плавания. Эти два момента и определяли жизнь капитана. Когда он был в плавании, он мечтал о причале. Когда под ногами твердая земля — мечтал о выходе в море. Иногда Артамонову приходила в голову мысль: будь он все время на берегу, разве его жизнь была бы такой интересной?

— Отдать швартовы! — крикнул штурман. Взревели двигатели, мелкая, чуть заметная дрожь пробежала по телу корабля. Корабль, который до этого дремотно покачивался на воде, вдруг встрепенулся, ожил и стал потихоньку отходить от причала.

Все, кто был свободен от вахты, собрались на палубе. Алексей, проводив гостей в каюты, тоже был здесь. Нельзя было оторвать глаз от ночного города, раскинувшегося амфитеатром на склоне горы. Тысячи освещенных окон, яркая реклама на крышах то вспыхивала, то гасла, переливаясь разноцветными огнями. А по улицам мчались автомобили, и их огни напоминали живых светлячков.

Алексей впервые видел город, раскинувшийся амфитеатром на склоне гор. На Балтике, где он служил, не было подобных городов. А на Черном море ему побывать не довелось.

Корабль уходил все дальше от берега, на котором где-то там осталась Марина. Алексей повторял это имя, и улыбка не сходила с его лица. Марина стала вдруг для него центром притяжения. Весь этот заграничный мир, увидеть который он так мечтал, отодвинулся на второй план. А на первом — Марина! Марина!

Воспоминания о встрече с Мариной захватили Алексея, и он не заметил, как все покинули палубу. Город теперь был так далеко, что только отдельные огоньки пробивались сквозь ночную тьму.

В эту самую минуту дверь каюты лейтенанта Ортебы чуть приоткрылась. Ортеба выглянул в коридор и, убедившись, что никого нет, тихонько, по-кошачьи переступая, направился к трапу, который вел в трюм, и стал спускаться вниз. Небольшой трюм судна был заставлен ящиками с пустыми консервными банками, которые решено было выгрузить по возвращении из рейса.

В трюме тускло горела лампочка. «Попробуй найди тут оружие», — буркнул Ортеба. Он адресовал эти слова Мартинесу, будто тот стоял рядом. Ему казалось, что майор специально послал его, лейтенанта Ортебу, сына крупного промышленника, на это унизительное дело. Мог бы послать какого-нибудь сыщика вроде Мехью или Вараса. «Плебей! Простолюдин несчастный», — Ортеба бросал обидные слова в адрес майора. Излив желчь, лейтенант все же принялся за работу. Он достал из кармана фонарик и небольшой железный вороток. Тоненький лучик фонарика стал неторопливо ощупывать ящики. На одном из них свет задержался. Ортеба подошел к ящику, поддел доску воротком и, убедившись, что никто не спускается в трюм, нажал на вороток — доска поддалась. Он направил лучик фонарика в образовавшуюся щель. «Консервные банки!»

Ортеба перешел к другому ряду ящиков. Снова тоненький лучик фонарика ощупывал ящики и, наконец, остановился еще на одном. И опять в дело был пущен вороток. Снова в небольшой щели в свете фонарика он увидел консервные банки.

Ортеба чувствовал, как внутри у него вскипала злость. Он пытался подавить ее, рассуждая о том, что должен выполнить порученную работу. Но мысли его постоянно возвращались к майору. «Он сидит в кабинете, а я, Ортеба, должен лазить здесь среди ящиков». Лейтенант погасил фонарик и подошел к железной переборке, легонько постучал по ней согнутым пальцем. В этот момент послышались шаги. Кто-то спускался в трюм. Ортеба шагнул в темный угол. Но вдруг передумал и, быстро засунув вороток под рубашку, направился к винтовой лестнице.

Зотов, увидев Ортебу, удивился. Он пытался объяснить жестами, что посторонним ходить сюда нельзя. Ортеба тоже при помощи жестов просил извинить его, объясняя, что он заблудился. Зотов проводил лейтенанта на палубу и снова спустился в трюм. Вернувшись в каюту, Ортеба бросил на стол вороток, вынул из кармана фонарик, лег на койку и, заложив руки за голову, стал смотреть в потолок. Он негромко считал: «Раз, два, три, четыре...» — пытаясь унять раздражение, которое бушевало в нем. Цифры были бессильны. «Этот матросик провожал меня наверх, как глупого мальчишку. Нет уж, извините, хватит! Я не буду лазить по трюмам».

Раздражение его немного улеглось, когда он подумал о том, что майор вообще-то прав: вся эта история с оружием нужна прежде всего тому классу, к которому принадлежит Ортеба. Майор не знал, что на одной фабрике отца рабочие уже создали совет и пытаются управлять производством. А отцовские земли в Чиапас? Их прибрал к рукам кооператив, и попробуй теперь вернуть. Вот если конституцию изменят, тогда другое дело. В конституции не должно быть никакого социалистического и советского духа. Сколько он себя помнил, слово «советский» всегда звучало в их доме как угроза благополучию, угроза всему доброму и хорошему, что существует в мире. На картинках он с детства видел советского человека обязательно в военной фуражке, с винтовкой в руках.

Служить он пошел в управление безопасности именно для того, чтобы обезопасить свою страну от советской угрозы, от всяких местных коммунистических крикунов. И почему бы ему сейчас не показать себя?

«Но как? Вскрыть все ящики?» Ортеба понимал, что на корабле едва ли есть оружие. Но надо его найти. Этакая задачка со многими неизвестными. Ортеба лихорадочно перебирал в уме всевозможные варианты... И вдруг его осенило.

Он резко поднялся с койки, достал из чемодана небольшой передатчик и вытянул антенну. В аппарате послышался негромкий треск, шум эфира и потом четкий голос майора:

— Я слушаю.

— На корабле ящики с консервными банками, — негромко сказал Ортеба.

— Сколько их?

— Может, сто, — ответил Ортеба. — Все не вскроешь.

— Послушайте, лейтенант. — Голос майора звучал строго. — Нужно все обыскать. Это приказ адмирала.

— Сто ящиков вскрыть невозможно, — негромко продолжал Ортеба. — Я предлагаю другое.

— Что? — спросил майор.

— Надо гробануть корабль, — решительно сказал Ортеба. — Тогда все внутренности вывернутся наружу.

— Не понимаю!

— Посадить корабль на рифы, — продолжал лейтенант.

— У них опытный штурман и капитан.

— У себя дома они опытные. А здесь рифы подстерегают каждую минуту.

Майор долго молчал. «Игра может слишком далеко зайти, — подумал он. — Международным скандалом пахнет. Но адмирал приказал найти оружие во что бы то ни стало».

— Как это вы осуществите? — спросил майор.

— Это мое дело! — ответил Ортеба, у которого вдруг вскипела кровь от возможности предстоящей авантюры.

— Ну что ж! — согласился майор. — Но наше управление в этом деле не должно быть замешано.

— О'кэй! — сказал Ортеба. — Позвоните на маяк Караумилья сержанту Понсе и предупредите, что я с ним буду держать связь. Нужна его помощь.

— Хорошо, — ответил майор.

Ортеба выключил передатчик и спрятал его в чемодан. Он снова лег на койку и почувствовал, как азарт будоражит все его тело, горячит кровь.

Лейтенант встал и направился к каюте Санчеса. Постучал в дверь и, не дождавшись ответа, вошел. Санчес сидел около маленького столика и листал какую-то книгу.

— Вы уже чувствуете себя как дома, — сказал Ортеба, присаживаясь рядом.

— Мне частенько приходится плавать на таких кораблях. — Санчес снял очки и посмотрел на Ортебу, пытаясь определить цель его визита.

— Бывали в этих водах?

— Приходилось, — ответил Санчес и опять внимательно посмотрел на лейтенанта.

Санчес впервые встретился с Ортебой. Фамилия его была, конечно, известна. Кто не знает «Ортеба и К°»? Когда Санчес узнал, что с ним отправится в плавание лейтенант из управления безопасности, то подумал, что это какой-то другой Ортеба. «Зачем бы сыну известного промышленника служить в таком учреждении?»

— У меня к вам просьба, — сказал Ортеба.

Санчес вопросительно посмотрел на него.

— У вас есть карта побережья?

Санчес достал из чемоданчика карту и разложил на столе.

— Очевидно, скоро вы должны будете нанести курс корабля, — продолжал Ортеба.

Санчес согласно кивнул. Ортеба посмотрел на карту и, ткнув пальцем в маяк Караумилья, сказал:

— Проложите курс поближе к маяку Караумилья.

— Опасно. Здесь рифы, — ответил Санчес.

— На корабле опытный штурман. Радар есть. — Ортеба сделал ударение на слове «радар».

Санчес всегда с робостью относился к людям, которые работают в управлении безопасности, и старался не связываться с ними. Это помогло ему прожить «без приключений» во времена диктатуры. А сколько ученых пострадало! Из-за пустяков. Из-за нечаянно оброненного слова, из-за неуместной шутки в адрес властей или из-за того, что хотели показать свой независимый характер. Уж лучше не спорить! Лучше не задавать вопросов. Живи потихоньку, не высовывайся, делай свое дело в науке и в коммерции. Санчес всегда сочетал одно с другим. И поэтому жил небедно.

Несмотря на твердое убеждение никогда не связываться с контрразведкой, на этот раз Санчес все же рискнул задать Ортебе вопрос:

— Я хотел бы знать, зачем понадобился такой курс корабля?

— В том районе много рыбы, — ответил Ортеба, и на лице его появилась ухмылочка.

— Я об этом не слышал, — робко возразил Санчес.

Ортеба не мог решиться на откровенный разговор, но в то же время понимал, что какой-то довод нужен, что просто так Санчес не нанесет нужный ему курс.

— Вам очень хочется, — исподволь начал Ортеба, — чтобы русские сначала разведали рыбные богатства, а потом всю рыбу выловили?

— Не хочется! — односложно ответил Санчес, не спуская с Ортебы настороженного взгляда.

— Русские ловят рыбу, набивают ею консервные банки и продают в Европе, — не унимался Ортеба. — Спуститесь в трюм, там сотни ящиков с пустыми консервными банками.

— Русские заявили, что всю рыбу они отдают нашей стране, — сказал Санчес.

— В управлении безопасности лучше известно, кто кому и что отдает...

— Я проложу нужный вам курс, и что изменится? — спросил Санчес.

— Мы отобьем у них охоту хватать чужое добро, — бросил Ортеба.

Санчес глядел на карту. В нем боролись разные чувства. С одной стороны, робость перед этим человеком. Но с другой — он понимал, что его вовлекают в какую-то авантюру, которая может стоить ему слишком дорого.

— Я ученый, — сказал Санчес. — У вас свои дела, у меня — свои.

Ортеба закурил, прошелся по каюте. Но вдруг резко остановился перед Санчесом и сказал:

— Вы, сеньор Санчес, не изображайте из себя благопристойного ученого, этакого человека не от мира сего. У вас исподнее не очень чистое.

— Послушайте, лейтенант! — возмутился Санчес. — Я бы просил вас...

— Не надо меня просить. — Ортеба стряхнул пепел на пол.

— Тогда закончим этот разговор, — сказал Санчес; раздражение против Ортебы вдруг на минуту победило робость перед ним.

— Вы сделаете то, что я вас прошу, — твердо сказал Ортеба. — В противном случае ваши спекулятивные махинации на рыбных промыслах «Ринальдо и К°» будут оглашены в печати... Я все сказал! Честь имею! — Ортеба козырнул и вышел из каюты.

Санчес долго сидел, глядя на карту, и потом, кинув взгляд на дверь, за которой скрылся Ортеба, сказал: «Подлец!»

Продолжение следует.

В канун празднования юбилея республики у первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС, депутата Верховного Совета СССР Владимира Евгеньевича ОДИНЦОВА взял интервью собкор «Огонька» Супьянбек ШЕРИПОВ.

ВЫРОСЛИ КРЫЛЬЯ

— Владимир Евгеньевич, по традиции в такие дни положено, как говорится, быть «при всех орденах». На знамени Северной Осетии — три государственных награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Дружбы народов.

— Впервые наша автономная республика была награждена в 1964 году, в наш сорокалетний юбилей. Когда в республике узнали о награждении самым высоким орденом страны, стихийно возникло еще одно торжество. В нем приняли участие все наши соседи: грузины, чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы, представители народов Дагестана. Ведь имя Ленина объединило народы Кавказа в борьбе за Советскую власть, в сражениях против гитлеровских агрессоров.

Помните, Владимир Ильич Ленин писал, что, поскольку самодержавие и великорусская буржуазия все сделали для взаимоотчуждения народов, это «недоверие надо рассеять *делами*, а не словами». И Советская власть, предоставив равные права всем народам страны, в ходе социалистического строительства обеспечила подлинный суверенитет союзных и автономных республик, их могучий расцвет.

Награждение орденом Ленина означало, что народы Северной Осетии с победами и успехами прошли свой сорокалетний путь.

В 1972 году в дни празднования пятидесятилетия создания Советского Союза Северная Осетия была удостоена ордена Дружбы народов, а в 1974 году, когда отмечала пятидесятилетие своей автономии, была награждена орденом Октябрьской Революции.

Орден, носящий имя Октябрьской Революции, для нас очень знаменателен. Во-первых, им были отмечены наши успехи за полвека борьбы и труда в союзе братских народов страны и, во-вторых, двухсотлетие вхождения Осетии в состав России.

Победа Великого Октября превратила Осетию из «края беспросветной нужды», как ее называли, из маленькой нищей окраины царской России в полноправного члена большой семьи свободолюбивых народов. Но за свободу, за народную власть нужно было бороться. Осетины во время революции на Тереке были в первых рядах борцов за дело Ленина. Эти боевые революционные традиции особенно ярко проявились во времена Великой Отечественной войны, когда фронт проходил прямо по Осетии и часть территории республики была временно оккупирована фашистскими захватчиками. Осетины воевали на всех фронтах великой битвы — от Сталинграда до Берлина. Шестьдесят Героев Советского Союза дала стране Северная Осетия. Среди них осетины и русские, ингуши и грузины, другие национальности. Исса Плиев и Иван Фесин были удостоены этого звания дважды. Осетины храбро воевали и в силах антифашистского Сопротивления многих стран. Так, А. Хурумов был награжден французским орденом «Военный крест с бронзовой звездой».

Дружба народов помогла нашей стране выстоять в годы революции, гражданской войны, в Великую Отечественную.

Ленин уделял большое внимание решению национального вопроса на Северном Кавказе. В своем известнейшем письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» Владимир Ильич приветствовал создание советских республик в этом многонациональном крае и выражал надежду, что их «тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе». Ленин наметил и конкретные пути подъема производительных сил края (развитие электрификации, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, оросительных систем, железных дорог и т. д.). Ленинские предначертания — и это наша гордость — ныне воплощены в жизнь. Но это стало возможным только потому, что трудящиеся Северной Осетии каждодневно, каждочасно ощущали поддержку и дружескую помощь всех народов республик Советского Союза.

По ленинскому декрету трудовое крестьянство Северной Осетии получило 566 тысяч гектаров плодородных земель. На три-четыре хозяйства приходилось в то время одно примитивное орудие — плуг или соха. Сейчас на полях республики более трех с половиной тысяч тракторов, почти тысяча комбайнов, тысячи единиц другой сельхозтехники. Передовые хозяйства собирают 390 центнеров картофеля с гектара (колхоз «По заветам Ильича»), по 50 центнеров зерна (колхоз имени Калинина), по 58 центнеров кукурузы с гектара (совхоз «Терек»). Среднегодовой объем производства мяса сейчас (по сравнению с годами десятой пятилетки) возрос на 18 процентов, молока — на 11.

В республике возникли и успешно развиваются новые отрасли промышленности (приборостроительная, электротехническая, химическая и др.), за послевоенные годы построено в республике более ста крупных предприятий. Завод «Электроцинк» — одно из крупнейших предприятий цветной металлургии страны. Бесланский маисовый комбинат — крупнейший в Европе. Общий объем прироста продукции за первые три года одиннадцатой пятилетки составил 12 процентов. Производство товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения увеличилось на 50 процентов. Производительность труда в промышленности возросла за последние три года на 10,7 процента; за счет роста производительности труда получено более 90 процентов прироста промышленной продукции. Наращивают темпы строители, из года в год увеличиваются капитальные вложения в народное хозяйство. Конечно, хватает еще и недостатков, есть просчеты — о них нужно помнить и в юбилейные дни. Постараемся работать лучше, закончить пятилетку с высокими показателями.

Бурный расцвет Северной Осетии — не изолированный процесс. Все республики СССР снабжают Северную Осетию тем, что необходимо нам для дальнейшего ускорения темпов развития. И надежным гарантом выполнения наших планов является и братская дружба с великим русским народом.

«Продуманная, научно обоснованная национальная политика,— говорил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Константин Устинович Черненко,— неотъемлемая часть деятельности партии по совершенствованию развитого социализма».

— За рубежом в последнее время появилось немало «специалистов» по Северному Кавказу. Они всячески стараются опорочить советскую национальную политику. Один из них написал, что в СССР «малые народы находятся под угрозой потери своей культурной индивидуальности». Что бы вы ответили этим «теоретикам»?

— При встрече с космонавтами у нас кто-то спросил: «Можно из космоса заметить нашу Осетию?» В ответ мы услышали: «Можно». Вопрос был не таким уж праздным, как может показаться: Северная Осетия — самая маленькая по площади автономная республика не только на Северном Кавказе, но и в РСФСР. Мудрость ленинской национальной политики заключается и в том, что даже самые маленькие народы, входящие в СССР, обогащаясь всеми достижениями культуры других народов, сохраняют и свою самобытность. В Северной Осетии молодежь имеет возможность получить образование в четырех вузах и тринадцати средних специальных учебных заведениях. Горский сельскохозяйственный, Северо-Кавказский металлургический и Северо-Осетинский медицинский институты, Государственный университет куют кадры для всего Северного Кавказа. В республике работает семьдесят докторов наук, более пятисот специалистов с кандидатской степенью и доцентов. У нас шесть научно-исследовательских и три проектно-конструкторских института. До революции, в те годы, о которых с таким восторгом и сожалением вспоминают зарубежные лжедрузья горцев, в Осетии фактически не оказывалась медицинская помощь трудовому народу. А в 1983 году на десять тысяч населения приходился 61 врач! Родились осетинский театр и драматургия, появились свои композиторы, музыканты. В СССР и за его пределами знают дирижера Веронику Дударову, балерину Светлану Адырхаеву, художника Заура Абоева, артистов цирка Кантемировых и Тугановых. Ансамбль народного танца «Алан» побывал во многих странах земного шара. Труды, пропагандирующие традиционное искусство осетин, их архитектуру, обычаи, изданы на многих языках мира. Знаменитый осетинский эпос «Нарты» великолепно переведен на десятки языков народов СССР и мира.

В октябре 1984 года отмечается 125 лет со дня рождения основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова. (Кстати, замечательным достижением национальной архитектуры является мемориальный комплекс Коста в ауле Нар.) Великий осетинский поэт мечтал о том, когда литература станет так же необходима народу, как хлеб и вода. Сейчас в автономной республике в государственных библиотеках и частных собраниях хранятся десятки миллионов книг. Сотни из них принадлежат перу осетинских пи-

сателей. В июне 1984 года отмечалось 50-летие литературного альманаха «Мах дуг» («Наша эпоха»). А фонд единственной общедоступной бесплатной библиотеки во Владикавказе до революции насчитывал всего... 150 книг!

12 музеев и их филиалов за год посещают сотни тысяч экскурсантов — среди них туристы из многих зарубежных стран. Туристам наряду с осмотром памятников народного осетинского зодчества предоставляется возможность побывать и в современных дворцах культуры в городах, поселках, аулах. На кино- и телеэкраны выходят фильмы, снятые на Орджоникидзевской киностудии. Осетинское телевидение принимают на всем Северном Кавказе, радио Северной Осетии слушают в самых дальних уголках гор. Можно долго рассказывать об успехах осетинских поэтов и художников, архитекторов и сценаристов, журналистов и мастеров народных промыслов. Широко популярны спортивные подвиги олимпийских чемпионов.

— Юбилей — это не только подведение итогов, а и взгляд в будущее, начало пути, ведущего к новым достижениям и победам. Расскажите о перспективах развития Северной Осетии.

— У меня был один друг, который считал, что у каждого человека должен быть девиз. Он любил говорить, что эта программа укладывается в три слова: «ускорить, увеличить, улучшить». Когда разговор заходит о перспективах, я всегда вспоминаю этот энергичный девиз. Нам надо ускорить процесс перевода сельского хозяйства на промышленную основу, увеличить производительность труда в промышленности, улучшить работу всех звеньев народного хозяйства. И непрестанная инициатива в поиске резервов: именно в них скрыта та неисчерпаемая сила, которая выведет нашу промышленность, сельское хозяйство, строительство на орбиту новой пятилетки.

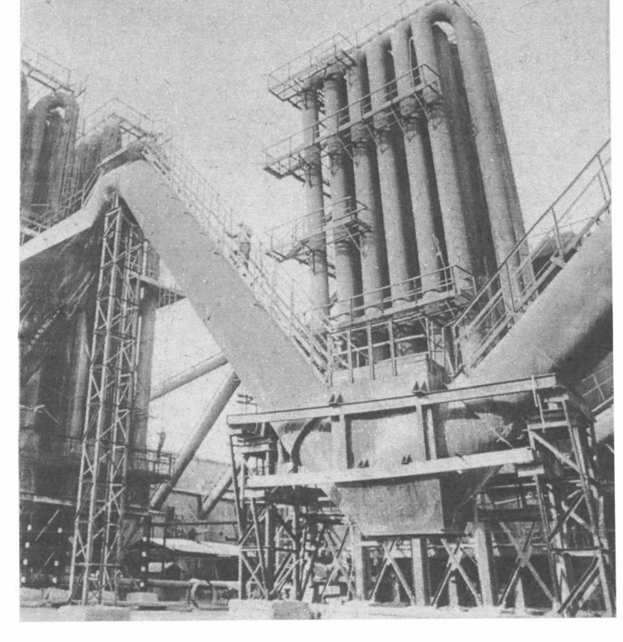
Например, воспитание инициативной боевой молодежи активно идет в студенческих отрядах. Студенты в свой трудовой семестр хорошо поработали не только на стройках своей республики (на Зарамагской ГЭС, заводе «Победит») и в Красноярском крае, в Иркутской области, но и в Кырджалийском округе Народной Республики Болгарии. А в Северной Осетии, в свою очередь, работали студенты-болгары.

Дело в том, что наша республика — побратим Кырджалийского округа НРБ. Нас связывает большая дружба, мы часто гостим друг у друга, помогаем другу.

Последнее время много говорят и пишут о Транскавказской автомагистрали («Огонек», в частности, о ней уже писал в прошлом году). Сокращенно ее называют Транскам. Работы по ее строительству близятся к завершению. Это будет кратчайший круглогодичный путь из Северной Осетии в Грузинскую ССР.

Осетины говорят: «Слово сказанное — дело сделанное». Это означает не бросать слова на ветер, отвечать за то, что сказал.

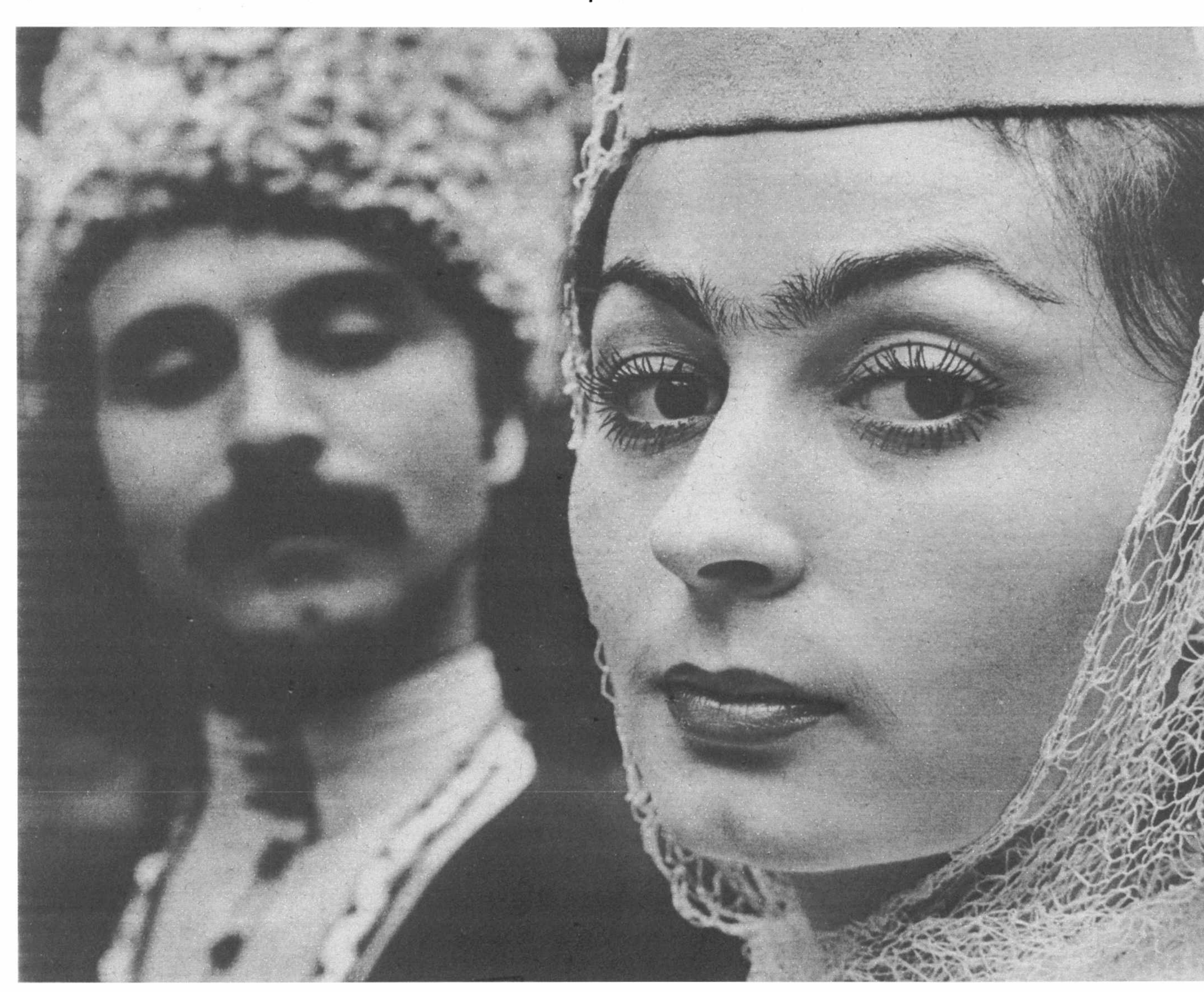
Уверен, что трудящиеся Северной Осетии, дающие в свой шестидесятилетний юбилей слово отдать все силы торжеству социализма на земле, непременно это слово сдержат.

На заводе «Электроцинк» в городе Орджоникидзе.

«Электропастух» Горского сельскохозяйственного института получил золотую медаль на Лейпцигской ярмарке.

Солистка ансамбля «Алан» Зорина Ватаева.

Фото Игоря ГАВРИЛОВА

Гнутся ветви в садах.

В городе Орджоникидзе: старое и новое.

15 ОКТЯБРЯ–170 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Игорь
ЗОЛОТУССКИЙ

«Люблю отчиз

Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней,—
Она в душе, где все земное,
Живет наперекор страстей;
Она залог, что есть поныне
На небе иль в другой пустыне
Такое место, где любовь
Предстанет нам, как ангел нежный,
И где тоски ее мятежной
Душа узнать не может вновь.
М. Лермонтов, 1831 г.

1

Русскому обществу имя Лермонтова стало известно после гибели Пушкина. Выстрел у Черной речки, прервавший жизнь Пушкина, дал эхо — оно прогремело в стихотворении Лермонтова «Смерть Поэта».

Разбирая сейчас эти стихи, мы видим, как они поспешны, как много в них строк, которые писаны в горячке сердца. «С свинцом в груди», например,— слова эти и поэтически, и фактически не точны. Но имеет ли это значение? Эхо не ждет, когда звук, его породивший, даст ему время откликнуться. Оно откликается немедленно.

«Смерть Поэта» — это **поступок** Лермонтова и восход его на русском поэтическом небосклоне. И не только на поэтическом. Это, если хотите, было его 14 декабря, на которое он вышел один, ибо с ним не было восставших полков.

Жизнь Лермонтова — искание подвига. В юности этот подвиг мерещился ему на манер подвига Байрона. «И Байрона достигнуть я б хотел,— пишет он в 1830 году.— У нас одна душа, одни и те же муки. О если б одинаков был удел!»

Но через два года Лермонтов делает поправку: «Нет, я не Байрон, я другой».

А еще через пять лет он выходит к барьеру на место Пушкина. Подвиг Лермонтова означился защитой чести и имени Пушкина. Тот, правда, и сам защитил свою честь. Но его пистолет выпал в снег. Поднять этот пистолет жребий обязал Лермонтова.

Известно, что стихотворение «Смерть Поэта» было сочинено сразу и завершалось словами «И на устах его печать». Но толки в свете, оправдывающие убийцу Пушкина, заставили Лермонтова написать еще шестнадцать строк. Так явились «А вы, надменные потомки».

После этого события корнет Лермонтов перестал быть тем, кем он был до сих пор — офицером лейб-гвардии Гусарского полка его величества,— и стал поэтом Лермонтовым. Он вступил в особые отношения с обществом, царем и историей. В том числе и с историей литературы.

Лермонтов-легенда и Лермонтов-поэт — как бы одно лицо. Его дуэли, ссылки, смерть, наконец, трагедия детства, оставившая его в три года без матери, а потом и без отца,— все падает на весы судьбы. История отпустила ему короткий срок — от выстрела 27 января 1837 года до выстрела 15 июля 1841 года. Последний прозвучал у горы Машук.

Пушкин был убит, Гоголя не было в России. Лермонтов взвалил на свои плечи то, что они несли оба.

Знаменитое стихотворение «Родина» («Люблю отчизну я, но странною любовью!») в автографе называлось «Отчизна». Для Лермонтова родина — это земля, завещанная сыновьям отцами. Родины нет без отцов. Родина дает жизнь, как и дает ее отец. Все мы — дети отчизны.

«Москва, Москва!.. Люблю тебя как **сын**»,— пишет он в поэме «Сашка».

«Отец и сын», «отцы и сыновья» — кровная тема Лермонтова. Это тема личная и тема историческая. В стихотворении «Дума» он говорит о суде сыновей над отцами, о насмешке горькой обманутого сына над промотавшимся отцом.

Поколение, для которого прошлого не существует, которое, оглядываясь на историю, глядит «насмешливо назад», может получить от потомков только ответный смех. Смех порождает смех, разрыв с отцами — разрыв с сыновьями. «Какая сладость в мысли: я отец!» — восклицает Лермонтов. И вместе с тем у него есть такие строки: «Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть». Стихи эти написаны по поводу смерти собственного отца.

Отец и отечество для Лермонтова сливаются. Трудные отношения с отцом, нелегкие отношения с отечеством. Признание и непризнание, близость и отдаленность, а посередине боль и разрыв.

Связь и разрыв — вот драма Лермонтова. Ангел и Демон — два враждующих персонажа поэзии Лермонтова — лишь отблеск и персонификация этих раздирающих его сердце чувств.

И все же:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.

В детстве, читая эти стихи, я всегда мысленно ставил после этой строки запятую. Но здесь стоит точка. После этой строки начинается новая мысль Лермонтова:

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Так что же оказывается сильней славы, предания, доводов рассудка? Сыновнее чувство:

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье.

Эти степи и леса видишь, когда едешь от Пензы по дороге к Тарханам. Дорога эта ведет далеко. Она проходит через Чембар, проходит через Тамбов, Воронеж, а затем, сворачивая, устремляется на юг, на Кавказ.

Но как ни любил Лермонтов Кавказ, как ни рвался к нему как к краю свободы и вольности, его колыбель была здесь. Только сын мог так написать об этих местах:

Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.

Именно умиротворяющие тона и рельеф средней России — в противоположность контрастным и раздражающим краскам Кавказа — навеяли ему стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива».

2

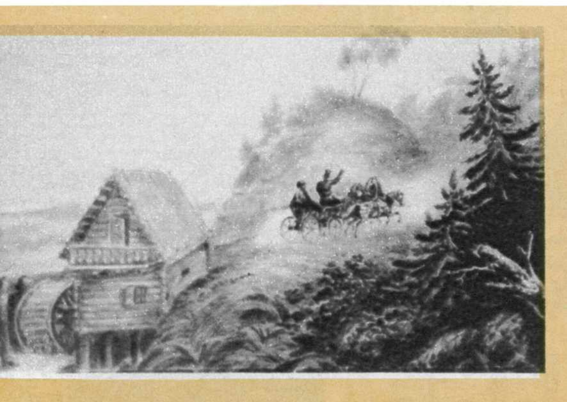
Когда стоишь в Тарханах у фамильной часовни Арсеньевых, то в стороне от нее, ближе к церкви архистратига Михаила, видишь одинокую могилу. В ней похоронен Юрий Петрович Лермонтов. Его прах перенесен сюда в 1974 году из села Шипово бывшей Тульской губернии.

Отец и сын похоронены отдельно. Лермонтов лежит в склепе рядом с бабкой, дедом и матерью, а прах отца даже полтора века спустя не решились поместить тут же — это противоречило бы воле хозяйки Тархан — Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Бабушка Лермонтова стоит между отцом и сыном и за гробом.

«Я сын страданья»,— сказал как-то Лермонтов. Но он и сын России. Это сильно чувствуешь в Тарханах, где Лермонтов познал и счастье начала жизни, и одиночество, где над ним — младенцем — прозвучала песнь матери.

Он запомнил эту песню на всю жизнь: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услыхал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать».

Из этого воспоминания родилось стихотворение «Ангел». Своего Демона Лермонтов поместил на горах Кавказа, Ангелу он отдал пустынную русскую равнину. Над этой равниной в небе пролетает лермонтовский Ангел, неся душу ребенка. Он несет ее «для мира печали и слез», но непритворная песнь ангела — песнь о любви — остается в душе молодой.

ну я...»

И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.

Звук остался, он породил слова, и эти слова и есть поэзия Лермонтова.

В ней, как и в поэме «Демон», Демон борется с Ангелом. В ней неверие, обида и ирония ведут поединок с желанием постигнуть счастье на земле. Лермонтов назвал это противоборство «сумерки души». Вырваться из этих сумерек, как вырывается в последней редакции «Демона» душа Тамары из-под власти Демона,— вот его цель.

Судьба срывает его со скамьи университета и бросает в стены школы гвардейских подпрапорщиков. Поэт должен стать воином. Воинами были все его предки. «Умереть с пулею в груди,— пишет он, объясняя свой поступок М. А. Лопухиной,— это стоит медленной агонии старца». Что это — бравада? Гордость? Нет, фамильная честь.

Читая письма Лермонтова о сражении при Валерике (за которое он был представлен к георгиевскому кресту), думаешь, что его презрение к крови и смерти не литературное. Это презрение мужа, а не мальчика. И все же Лермонтов — мальчик-муж. Мальчик душой и муж умом и талантом.

Лермонтовский идеал не одиночество, а семья. «Как часто, пестрою толпою окружен» — кажется, в этом стихотворении нет ни просвета, ни надежды. Железный стих, облитый горечью и злостью, выкипает из него, как яд выкипает из смеси зелий.

Но в середине этого стихотворения мысль Лермонтова отвлекается от блестящей залы, от обмана и лжи (а также от желания мщения) и переносится в «родные все места». Он видит себя ребенком, видит «спящий пруд», «а за прудом село дымится», встают «туманы над полями». «Высокий барский дом и сад с разрушенной теплицей» — все навевает на него воспоминания детства.

И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю об ней, я плачу и люблю.

Идеал отношения Лермонтова к теме семьи есть «Казачья колыбельная песня». Мать поет сыну песню, утешая его:

Но отец твой старый воин,
закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
баюшки-баю.

Отец, сын и мать слиты в счастливом единстве: мать над колыбелью, отец — за стенами дома защищает дом, сын — преемник отца, вспоенный его мужеством и нежностью матери.

Лермонтовский мятеж часто наигран, лермонтовская тоска по любви плачет истинными слезами. Только через эти слезы и можно было увидеть дрожащие огни печальных деревень.

Нежность защищается в Лермонтове от нападок ума, детское сердце от ожесточения опыта. Утраченные связи должны восстановиться, отец и сын должны соединиться (даже Наполеон, демон столетия, в стихотворении «Воздушный корабль» «зовет... любезного сына, опору в превратной судьбе»), но непрочна и грозит порваться натянутая нить.

3

Единственный сборник стихов Лермонтова, изданный при его жизни и составленный им самим, открывается «Песней про купца Калашникова» и стихотворением «Бородино». Сборник открывают «отцы». Их пример дается в поучение детям, которым передается дело отцов, как передает свою семью, своих деток, свою Алену Дмитриевну купец Калашников младшим братьям, а он, как старший брат, был вместо отца.

Сборник завершается стихотворением «Тучи». Многие, писавшие об этих стихах, находили сходство в судьбе туч и судьбе Лермонтова. Полет туч в «сторону южную» «с милого севера» как бы намекал на изгнание Лермонтова, на его ссылку на Кавказ.

Но тучи безродны и бесстрастны. У них нет родины. «Вечно холодные, вечно свободные», они чужды страданиям, а значит, между ними и Лермонтовым — бездна.

Понимая это, понимаешь и разъяснение, которое дает Лермонтов в стихах о Байроне:

Нет, я не Байрон, я другой...
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Эта-то душа и вступает в единоборство с Демоном. Для Демона нет прошлого, поэтому для него нет и будущего. Он — между небом и землей. Он ни сын неба, ни земли. Демон оторван от своего прародителя — «творца». Он восстал на него и оказался **ничьим**. Так же ощущает себя в иные минуты и лирический герой Лермонтова. Он как бы оторван от «славы, купленной кровью», — от дел Олега, Вадима и других исторических лиц поэм и стихов Лермонтова и даже от солдат Бородина. Отсюда его непрочное положение в истории, в жизни и даже в самом бессмертии. «Чего б то ни было земного, я не сделаюсь рабом»,— пишет Лермонтов и тотчас возражает себе: «Но мне милей страдания земные», «люблю мучения земли».

Как землю нам больше небес не любить?
Нам небесное счастье темно,—

повторяет он в другом стихотворении.

Все это порождает особую лермонтовскую интонацию, которую Жуковский назвал «безочарованием», а сам Лермонтов — «меж радостью и горем полусвет». Поэзия Лермонтова колеблется между этими двумя состояниями, этими враждующими стихиями его собственной души («душа сама собою стеснена»,— признавался Лермонтов), которые, как он все-таки сам сказал, не способны выразить «Ни ангельский, ни демонский язык».

Лермонтов недаром почти до конца жизни переписывал и отделывал «Демона» — это была поэма его судьбы, и, как он пишет в «Сказке для детей», он, наконец, отделался от этого «бреда» стихами:

Мой юный ум, бывало, возмущал
Могучий образ; меж иных видений,
Как царь, немой и гордый, он сиял
Такой волшебно-сладкой красотою,
Что было страшно... и душа тоскою
Сжималася — и этот дикий бред
Преследовал мой разум много лет.

Лермонтовский демонизм преследовал Достоевского, тот «отделался» от него в «Преступлении и наказании» и в «Бесах», в конце жизни — Толстого. Самолюбие и гордость, отступничество от веры, холод мертвого сердца Демона, с презрением глядящего на маскарад жизни и плодящего себе подобных на этом маскараде, были отвергнуты русской литературой.

Но они были отвергнуты и Лермонтовым. Звук, оставшийся в сердце поэта от песни Ангела, должен был пройти через поэзию печоринского нигилизма, чтоб выйти к светлому откровению лермонтовских «Молитв» и стихов «Когда волнуется желтеющая нива» и «Выхожу один я на дорогу».

Ангел в «Демоне» побеждает Демона, так же побеждает он и в стихах Лермонтова.

Возьмем ли мы обращение к любимой женщине («Я, матерь божия, ныне с молитвою») или к ее ребенку («Ребенку»), мы не найдем в них ни печоринского провокаторства, ни сознательной мести знаменитого «Благодарю». Только печаль и нежность, только забота, только желание оберечь, благословить на счастье, на покой, на светлую кончину, когда ударит роковой час.

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.

В «пустынной душе» таких слов не найдется, «пустынная душа» так просить за другого не может.

Окружи счастием душу достойную;
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную,
Ты восприять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

Уезжая в последний раз на Кавказ («Прощай, немытая Россия»), Лермонтов как будто скрывался за его хребтом от голубых мундиров. Он как бы уезжал с отчаянием и «свинцовую» демонскую слезу ронял на свою участь. Как помнит читатель, та слеза, пролитая Демоном в поэме Лермонтова, прожгла камень.

Что же написал Лермонтов за хребтом Кавказа? В числе других стихотворений — «Выхожу один я на дорогу». Вчитаемся в него. Тот же мотив одиночества. Разговор наедине со звездами. В мировом пространстве, где звезды объясняются на немом языке и где теряется человек, герою Лермонтова нечего сказать неодушевленным небесным телам. «Пустыня внемлет богу», Лермонтов внемлет своей душе.

Из отвержения, изгнанничества, через трудную боль постижения он видит один выход:

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел.

Враждующие герои Лермонтова как бы вновь являются к его изголовью в конце жизни. На глазах у звездного неба, выступающего свидетелем и судией этого соперничества, раздается моление о любви.

Пушкин, ничего не знавший о Лермонтове, читавший, может быть, только его юношескую поэму «Хаджи Абрек», напечатанную против воли автора и не содержащую никакого намека на истинного Лермонтова, почти предвидел явление поэзии Лермонтова в русской литературе. Пушкин предсказал, и каков будет сам поэт.

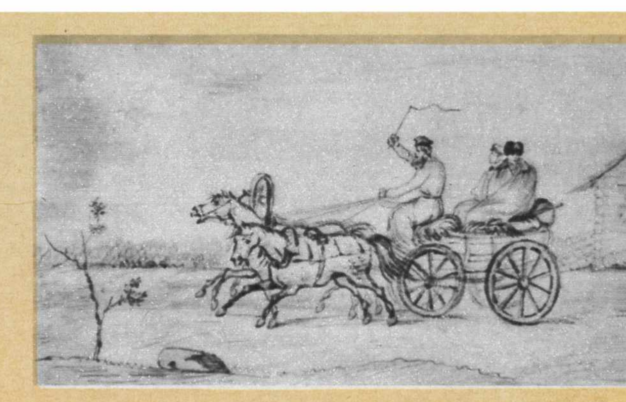
В дверях эдема ангел нежный
Главой поникшею сиял,
А демон мрачный и мятежный
Над адской бездною летал.

Дух отрицанья, дух сомненья
На духа чистого взирал
И жар невольный умиленья
Впервые смутно сознавал.

«Прости,— он рек.— тебя я видел,
И ты недаром мне сиял:
Не все я в небе ненавидел,
Не все я в мире презирал».

Тайнопись Лермонтова?

Александр БАСМАНОВ

У этой гипотезы нет пока притязаний стать абсолютной истиной. Слишком многое для этого нужно. Нужны письма, которых никогда не сыщут, так как их и не могло быть. Нужны запечатленные воспоминания, но одним по этому поводу нечего вспомнить, поскольку они ничего не знали, другим поручалось молчание, поскольку разговор на эту тему означал разглашение тайны. Знали о ней, конечно же, Лермонтов, может быть, его бабушка Арсеньева, может быть, отец, может быть, приятель Столыпин-Монго или Мартынов.

Условность предлагаемых теперь положений очевидна. Но Лермонтов дает право на объявление догадок. Во-первых, потому, что среди великих русских писателей он остается наименее изученным. Во-вторых, потому, что еще Блок, по крохам собирая жизнь автора «Демона», говорил: «Почвы для исследования Лермонтова нет — биография нищенская, остается провидеть... Когда роют клад, прежде разбирают смысл шифра. Лермонтовский клад стоит упорных трудов». Наконец, в-третьих, потому, что сам Лермонтов записал свою тайну в рисунках, тщательно запрятав ее там. Центральный факт тайны — женщина.

В ней было все, что увлекает душу,
Волнует мысли и мешает сну.
Но я, друзья, покой ваш не нарушу
И на портрет накину пелену...

Теперь покой нарушен.

Самые поразительные открытия происходят часто случайно. Профессиональный художник-график Людмила Николаевна Шаталова занималась рисунками Лермонтова шесть лет, атрибутируя их, восполняя реальные прообразы, прежде чем смогла увидеть вплавленный в рисунки текст. Причем если бы она не была профессиональным графиком, но только литературоведом, она бы текста не увидела: эти извивы просматривались не более заметно, чем хамелеон в гранитной трещине или капустница на капустном листе,— лишь иногда некоторые и редкие штрихи, некоторые линии лермонтовского рисунка оказывались неоправданными, не образовывая, но скрадывая, даже извращая форму. Сами штрихи и линии возникали на листе чрезвычайно искусно, более того, они замечательно камуфлировались автором, и потому совершенно исключалось, что их нерадивость в этом карандашном или чернильном месиве, в абрисе многочисленных человечьих фигур, голов, многочисленных скакунов на галопе — порождение дилетантизма. Наоборот, только виртуоз мог так незаметно включать их в общую ткань своих рисунков.

И Людмила Николаевна потеряла сон и аппетит.

Первая надпись, ею расшифрованная, оказалась «ЛЕРМАНТОВ», зашитая вертикально в штриховку по левому борту жилета, в который был облачен отец поэта, Юрий Петрович, изображенный пером на автографе стихотворения «Желание»: «Зачем я не птица, не ворон степной...» — стихотворения о рыцарской Шотландии, о дальних предках Лермонтова.

Да и сам портрет, впрочем, был еще раньше атрибутирован именно Шаталовой: она руководилась в своем узнавании не только тщательным сравнением различной иконографии с рисунком на рукописи, но и содержанием рукописи. Уже там, на первых порах своей работы, ей был ясен принцип, обязательная его схема: текст — рисунок — контекст. Так объявились (помимо разгадки рисунков) еще и автобиографические, внутренние, скрытые связи «Желания», «Эпитафии», «Ангела смерти». Связи, которые до того не были замечены никем и которые теперь оказались признанными самыми высокими авторитетами.

Человеческая жизнь непредсказуема, иногда она дает странные повороты: Шаталова полностью погрузилась в Лермонтова. Ее эрудиция поражает: понятно, лермонтовед должен знать все, что известно по изучаемой биографии, понятно, он должен знать произведения и ученую литературу вокруг них. Но что вы скажете, когда убедитесь, что Шаталова наизусть знает не только *все* тексты Лермонтова, но и черновики их, разночтения, варианты, то есть то, как в процессе писания строился стих, как уродовался он потом (до мелкого синтаксиса) в печати, знает наизусть каждую черту в каждом из сотен рисунков, каждый лист из сотен знает в каждой тетради, каждую там помарку, кляксу, а также как верстаются на этих листах строки: обрубком или длинно, скорописью или педантично, размашисто или бисером?!

Едва переступив порог в мастерскую Шаталовой, попадаешь в мир Лермонтова: монтажи рукописей, груды фотографий, где поэтапно, пофрагментно укрупнены лермонтовские рисунки, стопы на столе книг (развернутых или заложенных) Лермонтова и о нем. «Я поражаюсь его изобретательности — иногда часами, иногда неделями приходится смотреть до боли в глазах, перевертывать то или другое изображение, чтобы увидеть, например,— волосы вот этой мужской головы составлены из монограммы «Г. С.» — Григорий Столыпин,— объясняет Шаталова.— И только увидев такое, увидишь и как просто, открыто, на поверхности, и потому часто нельзя догадаться о нем, лежит текст».

И Лермонтов «пошел» к исследователю: всякий рисунок читался как бы на просвет, сквозь пелену стиха, сопоставлялся с сутью других рисунков и стихов, где использованы вдруг и незаметно для нетренированного глаза те же графические приемы, ухватки, те же слова, словосочетания, те же иногда целые строки, разделенные подчас годами. Но больше всего Шаталову интересовали рисунки, читавшиеся не в переносном, а в прямом смысле,— где проступали инициалы, имена, монограммы.

Зачем он делал это? Для кого и для чего? Почему, не щадя прилежания и гениальной фантазии, сочетал в одно и неразрывное целое лица, фигуры и литеры? Кому таким образом поверял он свои тайны? Быть может, это лишь проявление щегольской культуры его эпохи, во многом строящейся на игре условностей, когда языком были не только слова, но и цвет вееров, маскарадные костюмы, расположение бархатных мушек: на виске — нездоровье, над верхней губой — поцелуй?

Маловероятно, ибо впечатление от психологической сложности поразительное: одна сторона отдает все, но отдает так замысловато, что другая и не догадывается о даре; словно маг в силу плохого знания своего ремесла совершает неправильные действия, которые не в состоянии вызвать заклинаемую силу. Или, наоборот, словно душе необходимо излиться и она не может не излиться, но тайна исповеди должна во что бы то ни было оставаться неприкосновенной. Ее нельзя открыть в стихах — она станет достоянием *всех*. Ее нельзя открыть на полях черновика — она может стать достоянием *некоторых*. Ее нужно выразить, но ее не должен знать никто.

Теперь ясны десятки криптограмм, ввитых Лермонтовым в тело своих рисунков. Здесь и «ПАЖ ЦАРЯ» на лице его свойственника и высокого придворного Философова; здесь и «МОНГО» или запрессованные в штриховую массу, ту или иную ее часть, чрезвычайно замаскированные псиные морды [1] — по ним, конечно же, непосредственно узнается Столыпин-Монго, человек, проходящий сквозь жизнь Лермонтова с младых ногтей и до гробовой доски.

Но больше всего, в самых разных персонажах и композициях проступает имя «АННА» или монограмма «А. Г. С.».

Анна Григорьевна Столыпина, Annette, Адель, Анюта, младшая дочь Натальи Алексеевны Столыпиной, сестры бабушки Лермонтова, была его юношеской любовью — долгой и изнуряющей.

Но ты забыла, друг! когда порой ночной
Мы на балконе там сидели. Как немой,
Смотрел я на тебя с обычною печалью.
Не помнишь ты тот миг, как я,
под длинной шалью
Сокрывши голову, на грудь твою склонял —
И был ответом вздох, твою я руку жал —
И был ответом взгляд и страстный и стыдливый!
И месяц был один свидетель молчаливый
Последних и невинных радостей моих!..

Это — стихотворение «К гению», виденье Кропотова, деревушки отца Лермонтова в Ефремовском уезде, в которой он гостил лето, поделившее его переезд из Тархан в Москву. В тетради, где рождалось «К гению», есть и приписка: «Напоминание о том, что было в Ефремовской деревне в 1827 году — где я во второй раз полюбил 12 лет — и поныне люблю». Имеется и еще одно признание, более позднее: «(Мне 15 лет). Я однажды (3 года назад) украл у одной девушки, которой было 17 лет, и потому безнадежно любимой мною, бисерный синий снурок; он и теперь у меня хранится. Кто хочет узнать имя девушки, пускай спросит у двоюродной сестры моей.— Как я был глуп!..» Там же, через страницу, написано стихотворение «Дереву» — о смерти дерева, о разрыве поэта и его возлюбленной, а еще через страницу можно прочитать: «Мое завещание (про дерево, где я сидел с А. С.). Схороните меня под этим сухим деревом, чтобы два образа смерти предстояли глазам вашим. Я любил под ним и слышал волшебное — «люблю», которое потрясло судорожным движением каждую жилу моего сердца. В то время это дерево, еще цветущее, при свежем ветре, покачало головой и шепотом молвило: «Безумец, что ты делаешь?»

Анне Столыпиной, ясно, посвящена и драма «Menschen und Leidenschaften» [2] — об истории любви героя к двоюродной сестре. На автографе драмы, под словом «Посвящается» — далее имя адресата перемарано в сплошное пятно — изображение девушки под опять же сухим деревом: ее фигура по расшифровке Шаталовой буквально испещрена надписями — «АННА», «МИШЕЛЬ».

[1] А. А. Столыпин получил от Лермонтова прозвище Монго, так как никогда не расставался со своим любимым ньюфаундлендом Монго. Имя это за ним закрепилось навсегда.

[2] «Люди и страсти» (*нем.*).

Середниково. Старая лестница ведет от пруда к дому * Памятник Лермонтову в парке. Скульптор В. Голубкина * Обелиск, посвященный пребыванию поэта в этой усадьбе, установлен в 1914 году.

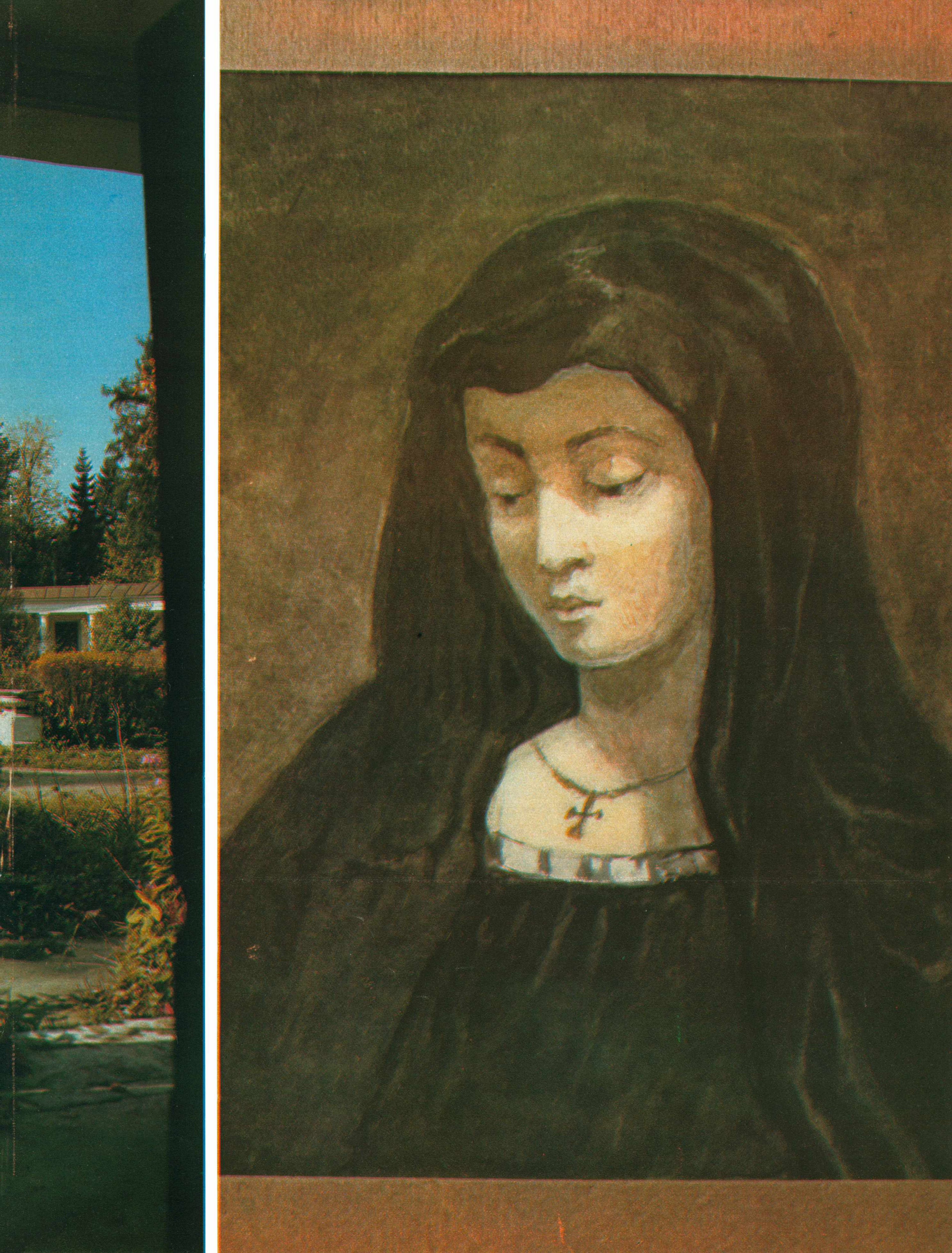
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Осень в лермонтовском Середникове * Испанская монахиня. Работа Лермонтова. 1831 год.

Фото М. САВИНА

Что мы знаем о судьбе этой женщины? Знаем, что в 1833 году состоялась ее помолвка, а в 1834-м свадьба с блестящим полковником Философовым, адъютантом великого князя Михаила Павловича и потом была светская и придворная жизнь, приближение благодаря мужу ко двору и самому императору. Знаем, что живо интересовавшийся литературой Алексей Илларионович Философов одним из первых оценил талант своего нового родственника. Знаем, что, используя свое влияние на великого князя, он не раз отводил грозу от головы опального Лермонтова или добивался смягчения его участи — недаром письма старухи Арсеньевой к нему проникнуты особой теплотой. Еще известно, что в начале августа 1841 года, во время красносельских маневров, именно в присутствии дежурного генерала Философова Николай I получил донесение о гибели Лермонтова. А в 1857 году в Германии, в Карлсруэ, Философов издает запрещенного «Демона» и тем ускоряет его печатание в России. И последнее: известно, что почти разорившийся Философов скончался в Париже в 1874 году. Там же через восемнадцать лет почила и его супруга Анна Григорьевна Столыпина.

Что мы знаем об отношениях Лермонтова и этой женщины? Кроме нескольких, почти ничего не говорящих упоминаний его и ее имен в родственной переписке, ничего.

И тем не менее как раз с именем Анны Столыпиной связывает Шаталова множество из написанного Лермонтовым — почти все стихи с посвящением К* и стихотворение «Ребенку», поэмы «Ангел смерти», «Боярин Орша», «Сашка», «Демон», драмы «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек» и «Два брата», «Княгиню Лиговскую», отрывки «У граф. В. был музыкальный вечер» («Штосс») и «Я хочу рассказать вам историю женщины, которую вы все видали и которую никто из вас не знал...».

А что же делать, спросим мы, со всеми до знаменитости известными адресатами его лирики — Н. Ф. И., Сушковой, Варварой Лопухиной? Все это было, было, отвечает Шаталова, но было и то, что где-то за ними, за занавесом, усиленно скрываемая от посторонних, усиленно и безрезультатно изживаемая из самого себя, жила в Лермонтове та далекая ефремовская любовь. Иначе как объяснить ее инициалы, начертанные на самых различных рисунках, даже на тех, где изображена не она, совсем другая?

Но мотив Анны Столыпиной — только часть тайны. В лермонтовских рисунках — и в великолепном по экспрессии листе-обложке «Вадима», где смешались десятки сюжетов от военных сражений, конных атак до портретов и жанров, и в «Юнкерской тетради», — и на полях черновиков — проступают еще две темы: отца и Столыпина-Монго. Не одна Анна, а все три фигуры и вяжутся Лермонтовым в настоящий вензель [3].

Тема отца, Юрия Петровича, может быть объяснима ефремовским Кропотовым, где, собственно, и случилось знакомство с Annette, Аделью, Анной Столыпиной, но и тут тайна: почему оказалась она там, в имении у человека, гонимого всей родней со стороны матери? Почему затем имя Ада возникнет в «Ангеле смерти» как имя возлюбленной Зораима? И кто прообраз Зораима?

Тема Столыпина-Монго — определенно отличная от темы отца, параллельная. Чем в действительности связаны Анна Столыпина и ее дальний родственник, останется, видимо, не узнанным никогда, но Лермонтов почти всегда сплетает их своей тайнописью: изображая Столыпина-Монго, он монтирует на этом изображении криптограмму «АННА», «А. Г. С.»; изображая Анну, он обязательно упоминает Столыпина-Монго.

[3] От польского venzel — узел.

Кто он? Об Алексее Аркадьевиче Столыпине как, отчего-то принято считать, лучшем друге Лермонтова сказано было в свое время много и одновременно ничего не было сказано. Биографически эти два человека спаяны неразрывно: на два года моложе поэта, Столыпин приходился ему двоюродным дядей. Они вместе учились в юнкерской школе, вместе служили в лейб-гусарах и квартировали под одной крышей в Царском Селе. Они оба члены группы «шестнадцати» и оба в один час на Кавказе. Столыпин — секундант в обоих поединках Лермонтова и свидетель его смерти. Вот словесный портрет Монго: «Это был совершеннейший красавец: красота его, мужественная и вместе с тем отличавшаяся какой-то нежностью, была бы названа у французов «prover-

АННА СТОЛЫПИНА.

Рисунок Лермонтова на посвящении к драме «Menschen und Leidenschaften». Расшифровка Л. Н. Шаталовой.

А. М. Верещагина, с ней дружил Лермонтов в Середникове. Миниатюра первой трети XIX века * У пруда * Старая церковь помнит юного поэта * Чертов мост * Вяз Лермонтова * Уголок парка.

ЕСТЬ МЕСТО...

Четыре полных, волшебных, юных лета из двадцати семи лет...

Есть место: близ тропы глухой,
В лесу пустынном, средь поляны,
Где вьются вечером туманы,
Осеребренные луной...

Это Середниково. Тут вместе с любящей своей бабкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой у вдовы ее родного брата Дмитрия Столыпина проводил Лермонтов каждое лето в 1829, 1830, 1831 и 1832 годах.

Подмосковная усадьба, расположенная на берегу речки Горетовки, притока Сходни, получила свое название от небольшого сельца Середниково. Здесь в конце XVIII века был построен в классическом стиле большой барский дом с бельведером, колоннадой и флигелями, вырыты пруды и разбит великолепный парк — то, что и было куплено потом Столыпиным и, чудом сохранившееся до сего дня, принадлежит, безусловно, теперь одному Лермонтову.

Все напоминает о нем: замшелые и широкие каменные ступени, по которым он сбегал к пруду, извилистые тропы и липовые аллеи, где он уединялся и где рождались стихи.

Но это были четыре лета, в которые Лермонтов и много учился. Именно тут, в Середникове, в богатейшей библиотеке он до дыр зачитывал выпуски «Полярной звезды» Рылеева и «Мнемозины», буквально проглатывал запрещенные стихи Пушкина и запрещенное «Горе от ума», увлекся Шекспиром и Гете. Именно тут семинарист Орлов, столыпинский домашний учитель, заинтересовался стихами мальчика-поэта и «поправлял» ему ошибки, допущенные против норм силлабо-тонического стиха, принятого во времена очаковские и покоренья Крыма. Лермонтов не принимал этих поправок, он был поэтом нового времени, и потому их беседы часто переходили в жаркие споры. Но все прощалось Орлову, когда он запевал старинную полевую крестьянскую песню.

Они, эти песни, слышались здесь повсюду — из дворовой светлицы, с реки, с дороги, по которой возвращались с работы середниковские бабы. Именно к здешним местам относится признание Лермонтова: «...если я захочу вдаться в поэзию народную, то, верно, нигде больше не буду ее искать, как в русских песнях». И потому не напоены ли середниковскими звенящими далями «Песня», «Два сокола», «Русская мелодия», не отсюда ли начинался удалой купец Калашников?

Сегодня Середниково, эта старинная усадьба, может и должно стать еще одной данью памяти Лермонтову.

А. ЕФИМОВ

biale»[4]. Он был одинаково хорош и в лихом гусарском ментике, и под барашковым кивером нижегородского драгуна, и, наконец, в одеянии современного льва, которым был вполне, но в самом лучшем значении этого слова. Изумительная по красоте внешняя оболочка была достойна его души и сердца...» Столыпин-Монго, говорят, отлично ездил верхом, в точь стрелял из пистолета и шел, по рапортам, храбрейшим из офицеров.

Правда, есть и другие характеристики, в частности такая: «...он был только скромной куколкой, завернутой в кокон своего полка, и говорил довольно плохо по-французски; он хотел прослыть умным, для чего шумел и пьянствовал, а на смотрах и парадах ездил верхом по-черкесски на коротких стременах, чем навлекал на себя выговоры начальства. В сущности, это был красивый манекен мужчины с безжизненным лицом и глупым выражением глаз и уст, которые к тому же были косноязычны и нередко заикались. Он был глуп, сознавал это и скрывал свою глупость под маской пустоты и хвастовства».

Но в Столыпине-Монго отчетливо видится одна черта — существенная и очень жесткая: он умел молчать, и потому до сих пор остается абсолютно неясным вопрос о степени участия его в дуэли Лермонтова и Мартынова; ни одним словом не обмолвился красавец о своей близости к Лермонтову, не дал сослаться на себя ни одному лермонтовскому мемуаристу.

Позже, в 1854 году, знал Столыпина и Лев Толстой, отметив знакомство в дневнике: «Еще переход до Фокшан, во время которого я ехал с Монго. Человек пустой, но с твердыми, хотя и ложными убеждениями», «Утром был у Столыпина, и Монго сильно не нравится мне», «Вечером был у Столыпина и вынес неприятное чувство». Толстому, наверное, по части понимания людей можно доверять.

И еще одна небольшая деталь. Уже в нашем веке была найдена старинная рукопись, быть может, сыгравшая для Лермонтова почти такую же страшную роль, как для Пушкина пресловутый «Диплом ордена рогоносцев». Рукопись — «Рецепт. Как составлять жизненный эликсир» — лежит в Литературном музее. Но важна не она сама, а приписка, сделанная внизу корявыми печатными буквами:

Mon cher Michel!
Оставь Adel...
А нет сил,
Пей эликсир... и т. п.

Текст этой убогой эпиграммы дважды перечеркнут карандашом и, установлено экспертизой, рукой Лермонтова помечен: «Подлец Мартышка!»

Однако нам известно, что и Пушкин, получив роковую и гнусную бумагу, грешил на Геккерена.

Идея тайного и трагического треугольника чрезвычайно смела. Все это только догадки. Совпадут ли они когда-нибудь с истиной или окончательно истают, разойдясь с нею? Знать пока нельзя. Но то, что в лермонтовских рисунках сказано больше, чем изображено, то, что это не только «рисунки поэта», то, что он точно и верно говорил в них о своих даже мельчайших движениях души, то, что они сложнее, чем просто графическое повторение сюжета близлежащего стиха, что они хитрее, нежели представляются первому взгляду, что Лермонтов словно пригвожден к ним в своем творчестве,— теперь, после прочтения хотя и ничтожной частицы его тайнописи, очевидно.

Метод Шаталовой оказался очень эффективным, и многие филологи, включая и крупнейшего лермонтоведа Виктора Андрониковича Мануйлова, считают ее находки за подлинное открытие. В таких высоких оценках речь идет не о том, что выстраивается удивительно красивая, стройная концепция, не о том, что судьба Лермонтова поддастся вскоре полной разгадке (тут могут быть, даже обязательно есть — иначе настоящий поиск немыслим — ошибки, уход на ложные тропы, тут, с другой стороны, можно выйти и на старую, проторенную дорогу). Речь о другом. Что ключ к этой разгадке где-то рядом, что как в той детской игре — уже «тепло», и кажется, и верится, что до «горячо» лишь один шаг, что безымянные чернильные облики и росчерки могут когда-нибудь окончательно проясниться и стать хорошо вéдомыми фигурами лермонтовского окружения.

Только тогда действительно мы многое узнаем: они примкнут, эти фигуры, друг к другу, звено к звену, образовывая цепь судьбы гения. В этом был смысл шифра. В этом — и смысл постижения его.

[4] Ставшая пословицей (фр.).

ЧИТАТЕЛЬ СОВЕТУЕТ

«Каким быть «Огоньку»-85!» С этим вопросом в №№ 32 и 37 редакция обратилась к читателям, пригласив их принять самое активное участие в обсуждении планов журнала на будущий год. Недавно («Огонек» № 38) были опубликованы первые пожелания, критические замечания, советы.

Сегодня мы продолжаем печатать письма, тема которых — «Огонек»-85.

* * *

Главнее, важнее и серьезнее вопроса, чем сохранение мира на Земле, сейчас не существует. Я самый обыкновенный человек, но я со всей ответственностью сознаю, как важно прекратить безумную гонку вооружений. Жаль только, что администрации Рейгана это, как говорится, «не по уму». Продолжай, «Огонек», свою главную миссию — борьбу за укрепление мира. Всякая пассивность в этом вопросе есть тяжкое преступление перед народами, перед будущим.

А. ГЛАГОЛЕВ

Пестово,
Новгородской обл.

* * *

Я выписал «Огонек» на 1985 год, и, конечно, мне хочется, чтобы он был интересным. Вот уже 39 лет я собираю все номера журнала. Они переплетены в книги, и отдельные публикации прошлых лет я показываю друзьям.

Нашей семье, состоящей из людей разных профессий, нравятся рубрики «Наш взгляд», «Страницы минувшего», «Со старых страниц «Огонька», репродукции картин. Заслуживает одобрения репортаж К. Барыкина «Вокзал при ресторане» и отклики читателей на него. Хочется, чтобы и впредь сохранилась полемическая направленность публикаций.

Думаю, что редакция найдет возможность осветить достижения советской науки за период от XXVI до XXVII съезда КПСС, опубликовать воспоминания тех, кто лично знал Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, рассказать о выдающемся летчике И. Кожедубе.

Журнал должен быть теснее связан с читателем, поэтому нас заинтересовали рубрики «Читатель — журнал — читатель» и «Почта одного дня». Вношу предложение, чтобы эти рубрики были постоянными, чтобы чаще писали о мерах, принятых по неопубликованным письмам.

В. ПОЛЯКОВ,
ветеран
Великой Отечественной войны

Калуга.

* * *

Хочется внести свое предложение, вернее, напомнить о том, что журнал мало публикует заметок о мастерах народных промыслов. Более тридцати лет проработала я в клубе художественным руководителем и знаю, как помогает воспитывать вкус, любовь к прекрасному армия самодеятельных умельцев, настоящих самородков, которые каждую свободную минуту отдают творчеству. Приезжайте к нам в Дагестан, и вы обязательно встретитесь с талантливыми мастерами.

Т. ГАВРИЛОВА,
заслуженный деятель
прикладного искусства ДАССР

Махачкала.

* * *

Печатайте больше материалов о жизни наших «окраин», ждем репортажи с Дальнего Востока, Курил, Сахалина, Севера. И еще одна просьба. Мы думаем, что надо ввести рубрику «Твое свободное время».

Семья ИЛЬИНЫХ

Молодечно,
Минской обл.

* * *

Извините за то, что хочу покритиковать ваш журнал. Дело вот в чем. Мало помещаете статей о семейном быте. Можно же хотя бы полстраницы отдать в помощь фотолюбителям, аквариумистам, коллекционерам, тем, у кого есть домашняя мастерская, кто любит шить и вкусно готовить. Вы скажете, что для увлеченных выпускаются специальные журналы. Все это так. Но я думаю, что «Огонек» должен быть в какой-то мере и «семейным» журналом, где любой читатель нашел бы помощь в том или любом деле.

В. ИВАНОВ

ст. Сухиничи,
Калужской обл.

* * *

Большое спасибо за такой шедевр, как главы из повести Ю. Нагибина «Князь Юрка Голицын». Прекрасное знание материала, умное, интересное содержание. Ну и конечно, безупречный язык большого мастера слова. Ждем в «Огоньке» новых произведений М. Алексеева, В. Распутина, П. Проскурина, В. Белова. Понимаю, что «Огонек» — «тонкий» журнал, поэтому не сетую на публикацию хотя бы отдельных глав из романов и повестей.

В. ШВЫРЯЕВ

Ленинград.

* * *

«Огонек» — мой любимый журнал. Есть одно «но», которое вызывает досаду: «Главы из романа... Полностью печатается в журнале...» Что же нам, подписчикам, делать? Хочется прочитать все произведение, а на все журналы не подпишешься. Идешь в библиотеку, а они уже «на руках» или даже не поступили. Вот и остаются недочитанными романы и повести А. Чаковского, Ю. Бондарева, Ю. Нагибина.

А. ТРОФИМОВА,
ветеран труда

Новосибирск.

* * *

В природе столько неожиданностей, техника и наука тоже часто преподносят нам настоящие чудеса. Поэтому больше рассказывайте об этом, сделайте рубрику «Занимательная информация» регулярной на ваших страницах.

И. ЦВЕТКОВ

Николаев.

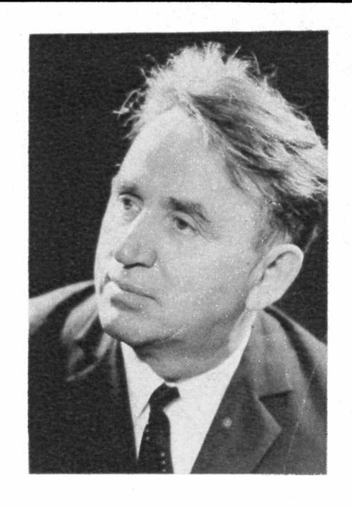
* * *

С огромным удовольствием прочитал беседу с академиком Д. Лихачевым «Гомосфера — термин наших дней». Чувствую в его высказываниях ум и сердце ученого, принципиально указавшего на безответственность лиц, ответственных за сохранение памятников истории культуры нашего народа. Порадовался за журнал. Пусть же и другие известные ученые выступят в «Огоньке», поделятся с читателями мыслями, опытом, знаниями в различных областях нашей жизни.

И. ШЕЛЕВАХО

Ленинград.

Виктору Федоровичу БОКОВУ — семьдесят. Но возраст настоящего поэта измеряется не годами, а состоянием души. И в этом смысле Виктор Боков всегда молод, удивительно отзывчив на красоту, нежность и песенность мира. Живописец русского быта, чуткий знаток родного искусства, он всеми силами своего таланта открывает в житейском море истоки нравственного отношения человека к труду, к земле, к Отечеству.

Всякий, кто входил в литературу в 60-е годы, знает, как сильно было «боковское притяжение» в поэтическом мире. Подобно магниту, вытягивал он из массы молодых писателей наиболее яркие и интересные голоса.

Это подлинное, некрикливое, нешумное наставничество также часть общего поэтического вклада Виктора Бокова в копилку нашей литературы.

Так пожелаем ему доброго здоровья, неувядаемой поэтической удали, нечаянных радостей в жизни, которая для него всегда была и останется чудом.

Борис ПРИМЕРОВ

Чтобы людям жить хотелось

●

Я спросил каменотеса:
— Тяжела ль твоя работа?
Он смущенно улыбнулся
И ответил: — Тяжела!

Я спросил у дирижера:
— Тяжело ль стоять за пультом?
Он смутился, застеснялся
И ответил: — Нелегко!

Я спросил у тракториста:
— Тяжело ль пахать земельку?
Подмигнул он мне лукаво
И сказал: — Спроси его!

Сам рукою тронул трактор,
По железной холке хлопнул,
Сел к рулю, и засверкали
Лемеха пяти плугов.

Жаворонок в поднебесье
Звонкой трелью заливался —
Славил труд каменотеса,
Восхищался дирижером,
Тешил сердце тракториста
И поэта в гости звал!

●

Гром раскатывает бревна
Где-то в дальней стороне.
И об этом так подробно
Дождь рассказывает мне.

Как некормленая птица,
Кровлю дождичек клюет.
И во тьме мои ресницы
Свежей влагой обдает.

Сон мне глаз не закрывает.
Под покровом темноты
Сердце тихо наливает
Вечный колос доброты!

●

Кого ты обгоняешь, дождь?
Куда по звонкой крыше скачешь?
И с кем ты под руку идешь,
И по какой причине плачешь?

Кого ты ищешь на лугу?
Кому заглядываешь в лица?
Позволь побыть в твоем кругу
И заодно с тобой пролиться!

●

Кому работы больше —
Солдату или пахарю?
Солдату было больше,
Когда снаряды ахали.

Пахарь не пехота,
Не мрет в окопной сырости,
У пахаря забота
Картошку с хлебом вырастить.

Убрать, обмолотить,
Все это в сроки, сжато,
И домик сколотить
На честные деньжата.

Обзавестись женой,
Детьми наполнить хату,
И знать, что хлеб ржаной
Достался не по блату!

●

Не пейте, люди, из реки,
Где пьют и кони и коровы,
Держите путь на родники
И будете всегда здоровы.

Не говорите слов пустых,
Не оскорбляйте эти чувства.
Тем более, что и без них,
Без слов пустых, бывает пусто.

Не лгите! Людям ложь страшна,
Она чревата угрызеньем.
Едва солгал, и ложь плашмя
Тотчас кладет лжеца на землю.

Давайте защищать себя
И честь свою любой ценою.
Я это говорю любя —
Согласны или нет со мною?

●

Я люблю твои синие ситцы,
Для тебя они, как паруса.
Над тобою залетные птицы,
Подмосковные небеса.

Я люблю твои сарафаны,
То в тропиночку, то в горох,
Все цветы придорожной поляны
Стерегут тебя вдоль дорог.

Я люблю твои очи-окна,
С каждым годом они добрей.
Ты попала под дождь, промокла,
Ну-ка, милая, к печке скорей!

Ты мне видишься
вьющимся хмелем,
Вся в сиянии и красе.
Не сходить ли за Рафаэлем,
Чтоб портрет твой увидели все?

●

Красивую березу
Спилили на дрова.
Напрасно я в защиту
Свой голос надрывал.

Мне пильщик крикнул:—Брось ты
О дереве тужить,
Скажи, в холодной хате
Зимою можно жить?

Не знал я, что ответить,
И в чем-то отступил.
Играли «Светит месяц»,
А месяц не светил!

СКАЗОЧКА ДЛЯ МАРИНЫ

Шла корова дойная,
Травушку жевала.
А рогами до неба
Тихо доставала.

Было всюду зелено,
Как и полагалось.
И она уверенно
С месяцем бодалась.

Звезды, как воробушки,
На рога садились.
И глаза коровушки
Радостью светились.

НА ГОРЕ МИТРИДАТ

Встал я над горою Митридат
И увидел то, что сердцу дорого.
Вспомнил в окруженье
славных дат,
Как мы опрокидывали ворога.

Партизаны, прячась по лесам,
У врага не спрашивали милости,
Шел на помощь им
морской десант,
Все могли герои наши вынести.

Холод, голод, грязь, дожди
и смрад,
И неимоверные страдания.
Славлю я тебя, простой солдат,
И твое прямое попадание.

Высоко вознесся город Керчь,
Пребывает он в красе и здравии.
Растоптали мы фашистский смерч,
Свастику паучью обезглавили.

Безмятежен Керченский пролив,
Катера и транспорты курсируют.
Чести трудовой не уронив,
Жизнь победоносная пульсирует.

Так волнуйся, море! Бей в утес,
Проверяй на крепость
гнейсы древние,
Нынче праздник.
Самый первый тост
За октябрьский взлет
ладони Ленина!

●

Небо такое весеннее!
Манит дорога в Рязань,
Чтоб поклониться Есенину,
Чтобы спасибо сказать.

Вот и село Константиново,
Вот она, речка Ока.
Крылышки пчелка раскинула,
В улей летит с клеверка.

Вот она, пойма заокская,
Вот она, русская даль.
В сердце черемуха брошена,
Радость, а рядом печаль.

Ходит в лесочке с вязанкою
И собирает дрова
Женщина, баба рязанская,
По положенью вдова.

Здравствуй! Она нагибается,
Хворост привычно берет.
Милого все дожидается.
Верит она, что придет!

Каждою строчкой есенинской
Бредит рязанская речь.
Милая! Ты не рассердишься,
Если останусь я здесь?!

●

Краболовы ловят краба,
Звероловы ловят зверя.
Кто мне дал такое право,
Чтобы свято в слово верить?

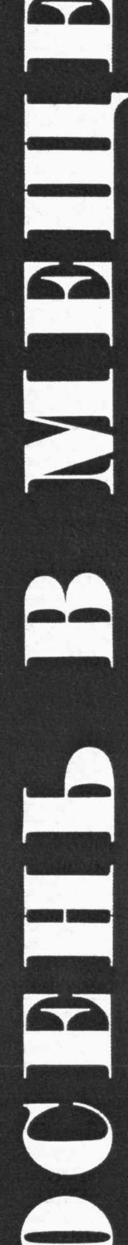
Доверять ему все тайны,
Все, что было и приснилось,
Чтобы где-нибудь в читальне
Слово вслух произносилось?

Чтоб грудной, глубокий голос
Слово пел исповедально,
Чтобы стройный чуткий колос
Слушал, наклонясь печально.

Чтобы ласточкам летелось
Сквозь ненастья-непогоды,
Чтобы людям жить хотелось,
Несмотря на все невзгоды!

Окончив сельскохозяйственный институт, вернулась в родное село Ольга Пронина.

ОСЕНЬ В МЕЩЕРЕ

Фото М. САВИНА

Мещера... Не любить ее невозможно. Дремучие леса, бесконечные озера и речки, цветастые заливные луга очаровывают душу. Кажется, будто природа устроила выставку своих сокровищ, а труд живущих здесь людей прибавил к ее красотам свои творения.

До сих пор сохранились старинные названия даже малых клочков земли: Архипова сеча, Митина сеча, Куганова сеча... Это значит, что деды и прадеды — Архиповы, Митины, Кугановы — «секли» лес, чтобы на месте его посадить картофель, посеять рожь. Но скудная земля не давала хорошего урожая. Мешали болота.

Сегодня Мещера преображается с каждым днем. Богатой стала нынешняя деревня. Дома стоят добротные. В квартирах водопровод, газ. И заработок неплох, и хлев не пуст. Пять-шесть лет назад уезжали отсюда люди. А сейчас возвращаются. Молодежь прочно оседает на родной земле, меняется отношение к труду — и собственному, и дедов-прадедов.

...Сейчас на Мещеру пришла осень. В лесу начинаются дожди-листопады. Протянешь руку, и слетит на ладонь первая дождинка, словно золотая монета,— березовый лист. С каждым днем красных, оранжевых листьев все больше, и вот уже завьюжила цветная метель.

Природа звучит бесконечной мелодией осени. Четче других — музыка труда. Мещерцы спешат собрать все, чем одарила их земля. Идет уборка картофеля, в основном комбайнами, сделанными здесь же поблизости, в Рязани. Картошка уродилась на славу. Клубни как на подбор. Из совхоза «Макеевский» везут в овощехранилища капусту — тугие, увесистые кочаны. Сотни тонн добротных овощей продало государству хозяйство. На диво вымахала у мещерских земледельцев и кукуруза — выше человеческого роста, заблудиться можно.

...Деревня Уречная стоит действительно у речки. Домики разбежались по крутому взгорью. По утрам хозяйки сгоняют прямо в воду уток и гусей, которых здесь разводят в каждом дворе. Входишь в эту деревеньку и как будто попадаешь в Берендеево царство. Многие дома под стать теремам. Одна изба не похожа на другую, а в то же время все селение — единый кружевной узор. Живет здесь замечательный мастер — плотник Николай Андреевич Сурков. Причудливые завитушки — это его рук дело, славится он умением по всей округе.

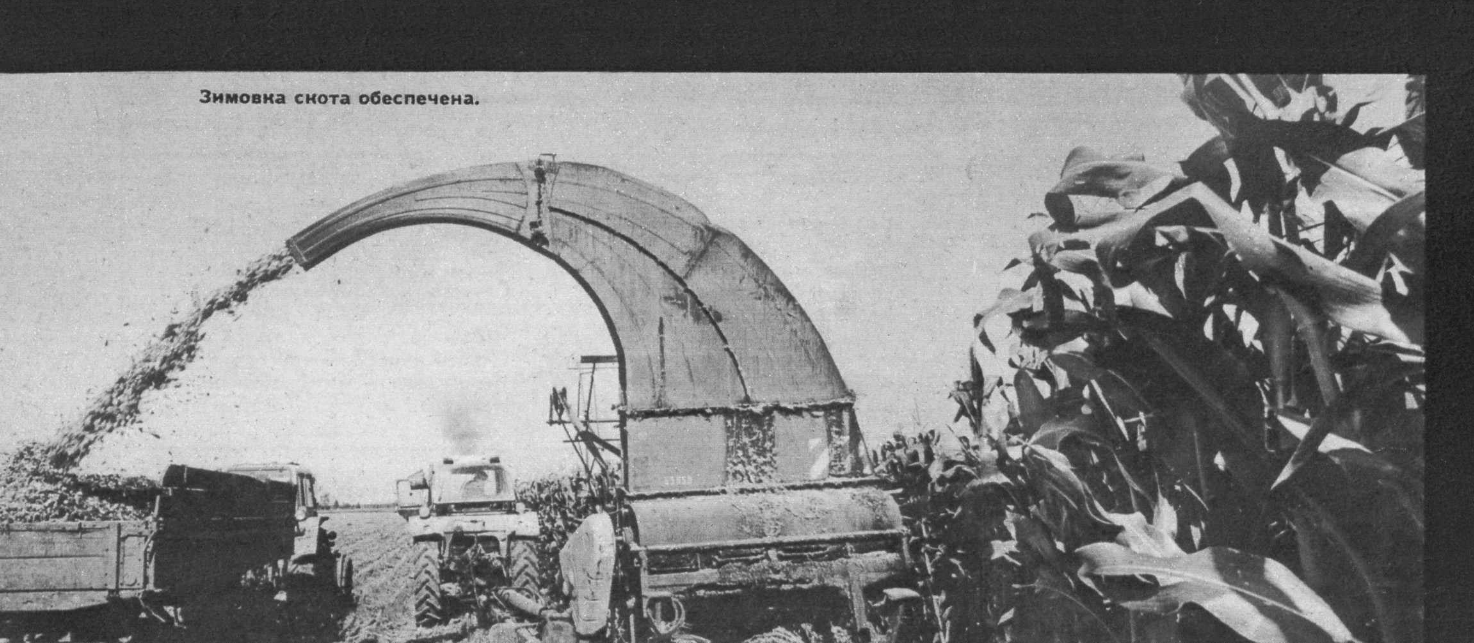
Мещера — сторона лесная, и неудивительно, что многие ремесла здесь испокон веку связаны с деревом. Не оттого ль так хороши сувениры Касимовского лесокомбината? Расписывают их увлеченные люди, неравнодушно смотрят они вокруг и списывают природу, переносят на подносы, кружки, чашки да ложки неброские краски Мещеры — лугов разноцветье, необъятную широту и синь рязанских раздолий.

...Шагает осень по мещерскому краю. Плотнеют синие сумерки. Из-за леса тихо выплыла красная луна. Озарила покрытые пожелтелой листвой деревенские домики, молчаливые стога. В лунном свете мерцает вдали побелевший лес. И береза, одиноко стоящая у дороги, тоже белая. Отблески звезд застыли на листьях. Я стою и слушаю осень.

Зоя КРЯКВИНА

Город душистых копен.

Зимовка скота обеспечена.

Совсем как в городе — новый совхозный поселок.

По полторы нормы в день вырабатывает тракторист совхоза «Мещерский» Виктор Ячков, оттого и настроение отличное.

См. стр. 30

Делу время — потехе час.

Так выглядят дома в Уречной.

интервью «огонька»

СЛУЖБА ДОВЕРИЯ

ПЯТЬ ВОПРОСОВ ПРОФЕССОРУ АМБРУМОВОЙ

Ранее мы сообщали («Добрым не прикинешься», «Огонек» № 2, 1982 г.) о создании в Москве Всесоюзного научно-методического центра по изучению и предупреждению экстремальных состояний человека. Рассказали, почему и как он возник, побывали в кабинетах социально-психологической помощи (СПП), в кризисном стационаре, где находят себе приют люди, которых надо какое-то время морально и методически поддержать.

Прошли годы. Кабинетов СПП в Москве уже не шесть, как было, а тринадцать. Предполагавшийся Телефон Доверия вступил в действие в начале 1982 года. В его работе накапливается ценный опыт.

Что же такое Телефон Доверия? Вообще-то это помещение в одном из московских домов. Большие, просторные кабины с телефонными аппаратами. В кабинах — дежурные сотрудники: психотерапевты и психологи, прошедшие специальную подготовку на курсах при Центре. Телефон имеет несколько каналов и один номер — 250-00-49. Дежурство у аппаратов круглосуточное, звонить можно в любое время дня и ночи.

Мы были там днем. В четырех кабинах шли продолжительные разговоры. На кухне уже вовсю готовился для сотрудников обед. Вместе с закончившими смену сотрудниками мы уселись в холле, где обычно обсуждаются сообща трудные случаи. Говорили о главной задаче: поелику возможно, уменьшить остроту экстремального состояния, попытаться вместе с человеком поискать пути преодоления беспокоящего его конфликта или переживания. Ведь нет положений, из которых нельзя найти выход! Если не с первой же беседы, то хотя бы после нескольких. А беседы не ограничены временем. Обычно разговор длится час или два подряд. Бывают и трехчасовые. Иной человек звонит не по разу в день. Есть люди, с которыми контакт поддерживается очень долго. Чаще это уже дружеская потребность...

И все-таки хочется понять: для чего Телефон Доверия (кстати, работающий только на москвичей), если в городе уже тринадцать кабинетов, где можно поговорить со специалистами лицом к лицу? Нет, телефон, оказывается, необходим. Потому что состояние острой душевной боли может нахлынуть на человека внезапно, не согласуясь с часами приема в кабинетах. Кроме того, в кабинет человек вынужден прийти, показаться, пусть даже не называя себя, а в трубке только голос. Значит, все еще интимнее и анонимнее. И вот интересное наблюдение насчет голоса. Голос в чистом виде может сказать о человеке очень многое как на одном, так и на другом конце провода. Нет ничего отвлекающего, не вызывающего симпатии. Есть только два голоса и неустанные усилия с одной стороны направить беседу в логическое русло.

Вот один из эпизодов — один из множества ему подобных, подобных не конкретной ситуацией, а напряженностью, драматичностью происходящего.

Поздний вечер. Звонит женщина, врач-рентгенолог. Тон человека, который твердо решил уйти из жизни. Обращается не за помощью, хочет только рассказать, что привело ее к такому шагу. За несколько недель до звонка под давлением любимого мужа, человека властного и непоколебимого, поместила в интернат для престарелых свою мать. Не уживалась мать с мужем, ссорились они, не разговаривали месяцами. А в интернате мать сразу сдала здоровьем — дома, рядом с дочерью и внуком, крепилась, а в интернате сдала. Когда дочь приходила к ней, не упрекала, только смотрела с какой-то безысходностью и говорила без сожаления: «Недолго мне жить осталось». А дома муж — ни в какую: «Либо я, либо мать! Живут же старики в интернатах, там хорошие условия». Условия действительно неплохие...

После новой ссоры с мужем твердо поняла: «Жить так не могу». Заготовила множество таблеток снотворного. В последнюю минуту взгляд упал на телефонный аппарат... Беседа продолжалась почти три часа. Содержание ее пересказывать не стану, но в конце концов пациентка назвала свой адрес, сотрудник направил туда «Скорую», привезли женщину в кризисный стационар. Провела она там не много времени — несколько дней, а вышла, как сама говорит, другим человеком, готовым решать свои проблемы самостоятельно. Интенсивная психотерапия помогла пациентке многое в себе осознать. Мать из интерната забрала в тот же день, с мужем теперь живет врозь, а вот сын к матери и бабушке привязался еще крепче. Ту трехчасовую беседу ни она, ни врач никогда не забудут, хотя друг друга так и не видели... Иногда эта женщина звонит, сообщает о своих делах и заботах, и такие звонки для телефонных психотерапевтов самые радостные.

Вот такая она, скорая душевная помощь — Телефон Доверия. А недавно (26 июня 1984 года) Центр со всеми своими службами предстал перед коллегией Министерства здравоохранения РСФСР с отчетом о проделанной работе. Работа была одобрена, и признано целесообразным расширить ее.

Редакция «Огонька» продолжает получать читательские письма, полные интереса к проблемам, которыми занимается Центр, и мы обратились с несколькими вопросами к инициатору создания Центра, его организатору и руководителю, заслуженному деятелю науки РСФСР, профессору Айне Григорьевне **АМБРУМОВОЙ**.

— Айна Григорьевна! Мы встречаемся с вами не впервые. Я имела удовольствие наблюдать, как вы беседуете с людьми, которые обращаются к вам за помощью. У меня сложилось четкое представление о вас как о человеке, обладающем чрезвычайно вместительным сердцем. Внешне ваше общение с людьми не похоже ни на врачебный опрос, ни на беседу всепонимающего и всепрощающего. Вы даже можете быть (и не боитесь быть!) прямолинейной, резковатой и, если можно так выразиться, шершавой. Но, кроме людей, попавших в сложный жизненный переплет, с вами еще советуются ваши многочисленные сотрудники и ученики по поводу своих трудных случаев. Как же может один человек на протяжении долгих лет пропускать через себя буквально кровоточащие драмы и не устать, не зачерстветь, не бросить все, как говорится, «к чертовой бабушке»?..

— А может быть, именно годы и помогают овладевать нелегким искусством понимать людей, сочувствовать их горестям, огорчаться их бедам?.. Но если серьезно, то прежде всего я врач. Помогать людям, переживающим критический барьер жизни, для меня и врачебный долг и призвание. Врачебный труд давно стал для меня жизненной необходимостью, потребностью души, а от этого разве устают? Сознание того, что я приношу пользу пациентам, сотрудникам, ученикам, что я нужна им, что меня ждут, на меня надеются,— вот источник моих сил, источник, как мне кажется, неиссякаемый...

— Сейчас, кажется, всем уже ясно, что самоубийства совершаются не душевнобольными, то есть людьми с пораженной психикой, так и совершенно психически здоровыми людьми, переживающими, однако, моменты стресса, острого конфликта. Психическими больными издавна занималась специальная область медицины в больницах и поликлиниках. К здоровым ныне и идет навстречу ваш Центр, учреждение в нашей стране очень молодое, многоплановое и, по существу, уникальное. Наверно, не всякий профессионал, врач и психолог, годен для работы в вашем кризисном стационаре, в кабинетах социально-психологической помощи и на Телефоне Доверия. Скажите, пожалуйста, как вы подбирали сотрудников, кто ваш «золотой фонд»? А самое главное — какими качествами должен обладать ваш сотрудник. Ведь Служба социально-психологической помощи, начатая в Москве, будет распространяться по стране, не так ли?

— Конечно, не всякий может работать у нас, даже квалифицированный специалист, даже опытный. Из качеств, необходимых для нашей службы, мне бы хотелось выделить главное — способность к сочувствию, к сопереживанию, если хотите, к состраданию. Только через сопереживание к психотерапевту приходит истинное понимание того, с чем к нему обратились.

Убеждена, что сочувствие, сопереживание сами по себе являются могучим лечебным фактором. Во многих случаях человеку в кризисном состоянии достаточно понять, что его беда, его боль вызывают ответное понимание. И у него уменьшается ощущение одиночества, отчужденности, ослабевает изнуряющее душу нервное напряжение. Человек мобилизуется на преодоление трудного момента в его жизни. Мы даже выделяем такой вид помощи — эмпатическая психотерапия. В принципе эмпатия (сопереживание) должна быть основой любого вида психологической помощи. Между тем даром к сопереживанию не все наделены одинаково...

Должна заметить, что желание работать в нашей службе выражали многие. Когда мы открывали Телефон Доверия, то на 21 место претендовали более ста врачей и психологов. Отбор был тщательный, а эмпатичность (способность к сопереживанию) — главным критерием для подготовки будущих телефонных психотерапевтов.

Другим обязательным для сотрудника службы качеством представляется стремление к новому: новым формам работы, новым методам диагностики и лечения. Поскольку служба наша молода и, как вы верно заметили, уникальна, многие вопросы нам приходится решать впервые. Возьмем, к примеру, наш кризисный стационар, этот психотерапевтический дом, уютный и очень «небольничный». В нем получают помощь люди, которых тяжелая психическая травма вывела из состояния равновесия. Как ни странно, а формы и методы помощи таким людям ранее разрабатывались очень скудно. И вот наш психолог, Майя Захаровна Дукаревич, вместе с другими сотрудниками проводила в стационаре по 12—14 часов в сутки, не зная ни суббот, ни воскресений, чтобы наблюдать, пробовать и, наконец, выработать принципиально новые методы психотерапии. Сотни людей благодаря этим методам освободились от мучительных мыслей, обрели равновесие.

Все звенья нашей службы, в особенности Телефон Доверия, построены на принципах максимальной доступности и анонимности. В силу этого тем, кто поражен внезапным, сильным горем, мы предоставляем возможность обратиться к нам на пиковой высоте своего душевного разлада. Такие люди нуждаются в неотложной интенсивной помощи. Если психотерапевт не поможет им первой же беседой, хотя бы чуть-чуть не облегчит беды, второй беседы может и не быть. Что делать, чтобы первая беседа прошла как можно успешнее? Научный сотрудник Центра молодой врач Александр Моисеевич Полеев под нашим руководством разработал научные принципы, методы и приемы неотложной психологической помощи тем, кто находится в состоянии «на грани». Полученные им результаты теперь широко используются в деятельности всех подразделений службы. А недавно на основании этих разработок мы открыли в Москве новое и пока тоже единственное в стране амбулаторное звено — кабинет интенсивной психотерапии.

Вы спрашиваете о «золотом фонде», и мне хочется назвать много имен. С некоторыми сотрудниками — Мариной Борисовной Даниловой, Адой Борисовной Ордянской, Галиной Андреевной Скибиной — я работаю вместе более двух десятков лет, и нас связывает не только общее детище, служба, но и дружба крепкая. Наша служба — это прежде всего энтузиасты, в ней работающие, а уж потом кабинеты, кабины, палаты...

Планируем открыть аналогичные службы и в других городах страны, уже ведем подготовку специалистов для работы в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Уфе, Казани, Горьком, Днепропетровске, Харькове.

— На основании бесед с сотрудниками службы напрашивается вывод, что из всех проблем, заставляющих людей взывать о помощи, наиболее распространены семейные и любовные. Чаще, чем другие, они развинчивают человека вконец. Почему? Жизнь нашего общества динамична, насыщенна, целеустремленна и, несмотря на многие несовершенства и трудностей, по сути своей здоровая. Человек нашего времени вроде бы не должен погружаться в глубокое отчаяние, быть столь ранимым поступком другого человека, сложностями семейной жизни. Не должен утопать в одном лишь чувст-

ве, забывая, что на свете есть такие великолепные вещи, как дружба, дети, природа, интересное дело, хорошие книги, искусство. Как вы думаете, почему все-таки в этой сфере (семейной, любовной) столько неблагополучия?

— Вы задали вопрос, по поводу которого давно уже спорят психологи, педагоги, психотерапевты, социологи и у нас и за рубежом. Высказывается много разных мнений. Мне же представляется, что с ростом материального благосостояния, с улучшением бытовых сторон жизни современника невольно выходят на первый план, занимают ум и чувства человека вопросы взаимоотношений его с другими людьми. Говоря языком науки, возрастает субъективная значимость межличностных отношений. И прежде всего увеличивается ценность семейных и любовных связей. Именно так, а не иначе. Если хотите, у современного человека потребность в любви, в признании, в принятии близкими людьми становится больше. Думаю, что и в будущем, в том самом прекрасном будущем, ради которого мы стараемся сегодня, останутся проблемы неразделенной любви, разочарования в близких, непонимания детей родителями, семейные драмы утраты и так далее.

Повторяю: жизнь стала более динамичной. В том числе и личная; возросло число «степеней свободы», больше стало вариантов поведения. Люди нашего времени в больших городах менее скованы семейным и соседским надзором, имеют больше возможностей знакомиться и встречаться. В результате возрастает вероятность того, что один из семейного тандема встретит человека, с которым больше общих интересов. Вспомните дедовские патриархальные времена (хотя бы по литературе!), когда тоже кипели страсти, но согласитесь, что сегодня семейные и любовные связи подвержены большей потенциальной опасности...

Идет мощное наступление научно-технического прогресса и связанных с ним процессов урбанизации и интенсивного общения. Все это оказывает влияние на такое важное качество личности, как психическая устойчивость. Жизнь в многомиллионных городах предъявляет повышенные требования к психике человека. Не все одинаково успешно адаптируются к этим требованиям. Между тем совершенно необходимо, чтобы у человека был **запас прочности**, имелись резервы, которые он мог бы мобилизовать в ситуации жизненной драмы. У некоторых же в силу различных причин эти резервы столь невелики, что семейное и любовное неблагополучие оказывается для них непосильным бременем. Таким непременно надо помочь, что мы и пытаемся делать.

— Судя по одной из ваших теоретических публикаций, вы занимались анализом записок людей, лишивших себя жизни. Что показал анализ?

— Записки—это последнее слово в диалоге, длящемся давно и безуспешно. В самом деле, однажды совместно с социологом центра Лидией Ильиничной Постоваловой мы проанализировали их. Все они обращены к близким людям и как бы подводят итог долгому спору, в котором люди были глухи друг к другу. Обиднее всего то, что, если б вовремя обострить у людей слух, трагического исхода могло бы не быть.

Иногда человек прибегает к такой страшной крайности только для того, чтобы доказать близким свою правоту или невиновность, высказать протест или глубокую обиду, которой не замечали. И записка прямо и косвенно отражает чувства, переполняющие автора. Ведь потребность быть понятым ближним своим — такая же кардинальная потребность личности, как потребность в пище и крове! К великому сожалению, это понимают еще далеко не все.

Открываю недавно страницы одной из газет со статьей «Ох, уж эти нервы!» уважаемого профессора. Автору, разумеется, нельзя отказать ни в опыте, ни в понимании невротических состояний, ни в дельных советах заниматься спортом. Но почему тут же утверждается ненужность помощи людям в психологическом кризисе? Дескать, такая помощь снимает с людей ответственность за их поведение! Говорить так — значит закрывать глаза на реальности жизни, а это, кроме вреда, ничего хорошего нашему обществу не приносило.

Нет, не только, конечно, анализ записок, но и он тоже укрепил нашу убежденность в том, что тактичная, умная, квалифицированная и максимально доступная помощь людям, переживающим кризисную ситуацию, в подавляющем большинстве случаев могла бы предотвратить непоправимое. Об этом свидетельствует и десятилетний опыт работы Московской службы социально-психологической помощи, вся деятельность которой направлена на раннее предупреждение конфликтных и кризисных ситуаций.

— Как любому профессионалу, особенно в такой тончайшей области, как психика человека, вам, конечно, трудно поведать непрофессионалам о методах вашей работы. И вряд ли нужно. Это ваша «кухня». Невозможно, наверно, дать и общие рекомендации вроде: делайте по утрам приседания или пейте чай «Бодрость». И все же... Да, и все же хотелось бы услышать от вас хоть толику раздумий, вызванных повседневной, «черновой» работой вашей службы, которая терпеливо и упорно склеивает надтреснутую личность. Пожалуйста, скажите, что есть, по-вашему, достойная личность? Как воспитывать и блюсти этот бесценный дар в себе?

— Мне представляется, что основа достоинства личности, основа ее психической устойчивости в нелегкое наше время — это способность быть нужным людям, быть связанным с ними тысячами невидимых, эмоциональных нитей. У человека должно иметься хотя бы несколько людей, которым он (именно он!) необходим. Это могут быть родители или дети, жена, муж, друзья, коллеги по работе. Личность, сознающая свою необходимость хотя бы одному, значимому для нее человеку, никогда не совершит необдуманного шага, какой бы кризис ни переживался (а критические ситуации бывают у всех людей, важно достойно преодолеть их, выйти из них более зрелым и сильным!). Как говорит поэт:

Измучась всем, не стал бы жить и дня.
Но другу будет трудно без меня.

И вот мой совет: старайтесь так построить вашу жизнь, чтобы быть необходимым вашим близким и друзьям. Это прекрасное ощущение не оставит места для упадка духа, отчаяния, пессимизма.

Вела беседу Ия МЕСХИ.

гости «огонька»

НОВОЕ ЗНАКОМСТВО С ДЕДОМ ЩУКАРЕМ

Литературный театр при Ростовской государственной филармонии существует всего пять лет.

Когда в Ростове-на-Дону решили создать подобный коллектив, то цель поначалу определялась так — пропаганда донской литературы. Творчество «своих» авторов — Калинина, Изюмского, других поэтов и прозаиков — послужило основой первых композиций, в которых актеры пробовали свои силы, утверждались на выбранной дороге.

Но вот — рано или поздно это должно было произойти — театр обратился к созданиям Михаила Александровича Шолохова. Театр не без опасений приступал к работе над композицией по «Поднятой целине». Конечно, помогало гениальное шолоховское слово, но коллектив понимал и свою ответственность.

Простор шолоховской мысли, богатство красок, которыми написаны характеры, узнаваемость, истинная народность образов давали возможность актерам работать в полную силу, проявить все свое мастерство, талант.

Коллектив театра невелик. Это художественный руководитель, он же и актер, Олег Фомин, Татьяна Александрова, Федор Пряников, Василий Радин и Виктор Ященко. Вот и весь театр. Тем не менее работа, бесспорно, удалась. И прежде всего потому, что создатели программы не просто с уважением, с подлинным пиететом отнеслись к шолоховской прозе. Тонкие, едва уловимые изобразительные оттенки, прозрачные пейзажи, которые иной нетерпеливый читатель порой может и пропустить, следя прежде всего за ходом событий, представлены с такой любовью, бережностью к слову мастера, что и зритель ощущает в полной мере всю его красоту, величие, мудрость.

Программа называется «Дед Щукарь». Главный герой в блестящем исполнении Федора Пряникова не просто завзятый весельчак и балагур (не секрет, что именно таким предстает Щукарь на многих сценах) — он плоть от плоти своего народа, его мужества и силы. Щукарь в исполнении Пряникова полон той безоглядной доброты, что дает человеку силы самому вынести лишения и помочь другим устоять в бешеной круговерти событий...

В ближайших планах — создание сценической трилогии по романам великого земляка — «Большевики», «Дед Щукарь», «Петр Лопахин».

Театр много ездит, работая в самых разных условиях. Както на БАМе из-за непрекращающегося дождя пришлось давать спектакль в котельной. Играли на заводах и в воинских частях, на полевых фермах и на кораблях; в кузове машины, в вагоне агитпоезда. Среди многочисленных грамот, лауреатских дипломов актеры хранят свидетельство о пересечении Полярного круга. Хранят вовсе не от пристрастия к экзотике. Ведь не каждый город, не говоря уже о деревне или труднодоступных поселках далекого Севера, может похвастаться гастролями театральных коллективов. Но вот приезжают всего пять человек, и благодарные зрители забывают, что актеры одеты в обычные костюмы, на их лицах нет грима, потому что здесь, прямо у них на глазах, рождается чудо театра.

Л. ЛУКЬЯНОВА

НА ТЕМЫ БЫТА

ЧИТАТЕЛЬ ВОЗВРАЩАЕТ К ПРОБЛЕМЕ

СНОВА О ВОКЗАЛЬНОМ РЕСТОРАНЕ

Судя по письмам, читатели заметили и первую публикацию «Вокзал при ресторане» («Огонек» № 11, 1984 г.) и отклики на нее. Заметили и заинтересованно спрашивают: изменится ли к лучшему дорожный сервис? По официальным ответам можно было предположить, что так произойдет, что порядок наводится, что вместо ресторанов на вокзалах скоро появятся кафе, столовые, пельменные, хорошие буфеты. Но вот мы получили письмо читательницы из Курской области:

Хотела написать в редакцию, когда появились заметки К. Барыкина «Вокзал при ресторане», но затем отложила это намерение на какое-то время, решила посмотреть: что изменится на вокзале станции Курск? Я живу в одном из районов, но в областном центре бываю часто. Скажу, что общепитовское обслуживание пассажиров как было, так и осталось на низком уровне.

Правда, выставили на краю буфета огромный самовар, к которому у обслуживающего персонала какое-то пренебрежительное отношение. А может, относятся так не к самовару, а к людям, которые хотели бы выпить стакан чаю? Кстати, тут и не чай вовсе, а тепловатая жидкость. В самом же ресторане, как и прежде, полупустой зал, зато у стойки с вином и водкой клиентов меньше не стало.

В Курск утром и вечером прибывают и пригородные поезда, люди устремляются в буфет, а там пересменка. Вот и стоит длинная очередь, терпеливо ожидая, когда закончится подсчет, выяснение отношений между сменами... Ассортимент требует особого улучшения, а то, кажется, делают так: что похуже, так на вокзал; люди, дескать, спешат, изъяна в продукте не заметят, а если и заметят...

З. КИЧИГИНА

Курская область.

Когда мы читали это письмо, то вспомнили об энергичном и внешне весьма конструктивном ответе из Министерства торговли СССР. Начальник управления общественного питания З. Соболева сообщала, в частности, что «решением коллегии управления общественного питания Курского облисполкома начальнику отдела объединения «Общепит» Л. П. Горяйновой и директору ресторана станции Курск Л. П. Бутовой объявлено по выговору».

А зачем, спросим мы, зачем, если это ничего не изменило? Или порядок наведен, и читательница «Огонька» сгустила краски? Позволим процитировать «Известия»; корреспондент газеты пишет о вокзальном сервисе в этом городе: «Смотрю на часы — три пополуночи. У стойки ресторана бойко торгуют водкой. Многие заходят с улицы уже навеселе... За полгода сотрудники милиции задержали на станции 650 нетрезвых». Так борются курские общепитовцы с пьянством, так кормят пассажиров?

Хорошо, что Минторг доверяет руководителям курского общепита. Плохо, что не проверяет их. Да и не только о курском вокзальном ресторане разговор. И во многих других городах вокзальный общепит находится на весьма низком уровне.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

ДЕЛАЙ С НАМИ?

«Управление организации торговли Министерства торговли СССР рассмотрело опубликованные в «Огоньке» (№ 14, 1984) материалы «Делай с нами?» и сообщает, что в целях улучшения торгового обслуживания населения Министерством торговли издан приказ «О внесении изменений и дополнений в правила розничной торговли мебельными товарами». Приказом предусматривается, в частности, что мебель, поставляемая в разобранном виде, по выбору покупателя продается как в разобранном, так и собранном виде. **Магазин обязан обеспечить сборку мебели** (подчеркнуто нами.— **Ред.**) либо непосредственно при продаже, либо дома у покупателя в согласованный с ним срок своими силами или силами предприятия бытового обслуживания населения на договорных условиях в порядке, установленном в союзной республике.

Начальник управления организации торговли **Ю. П. ХИМОНИН**».

ОТ РЕДАКЦИИ: в письме тов. Химонина нет ответа на два вопроса, затронутые в предыдущих публикациях. Как известно, Госкомцен определил, что на мебель, продаваемую в разобранном виде, делается пятипроцентная скидка. Но оповещены ли об этом магазины государственной и кооперативной торговли? Второе. Есть ли указание мебельторгам о том, чтобы объявления как о торговой скидке, так и о других новых пунктах в правилах торговли мебелью были вывешены во всех магазинах — для сведения всех покупателей. Поэтому мы и обращаемся к читателям: сообщите, как работает мебельный магазин вашего города или села — по-старому или с учетом дополнений и изменений, внесенных в последнее время Госкомцен, Госстандартом и Минторгом СССР?

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

ЗАМОК НА ДВЕРИ МАГАЗИНА

ИЗ ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЯ: Следовало бы продлить часы работы продовольственных магазинов. Вечерами на дверях большинства продмагов — замки...

М. БУТКЕВИЧ

Москва.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ОТВЕТА: Как показали результаты обследований торговых предприятий, перевод некоторых продовольственных магазинов на круглосуточный режим работы нецелесообразен, так как в вечерние часы посещаемость продовольственных магазинов крайне незначительна, основную часть товарооборота в это время составляет продажа винно-водочных изделий.

В. ЧУРНОСОВ,
заместитель начальника Главторга Мосгорисполкома

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ЭКОНОМИКИ БЫТА: Суть, конечно же, не в круглосуточной работе продмагов, а в том, что закрываются они очень рано. Прежде были в городе магазины, открытые до одиннадцати вечера. Потом по чьему-то «волшебству» «Гастроном» № 1 (к примеру) стал закрываться на час раньше... И уж совсем непонятно утверждение о том, что вечером покупают преимущественно водку и вино. Разве снят запрет на продажу спиртного товара в вечерние часы?

РЕПОРТАЖ

...И— В ДОРОГУ

Современный человек рождается туристом. Правда, в первый год жизни его способности передвигаться несколько ограничены. Но стоит встать на ноги — остановить его уже невозможно, и он тотчас отправляется открывать новые земли. Но для этого необходимо соответствующее снаряжение, не правда ли? Где тот магазин, в котором можно экипироваться для предстоящего похода?

— В Москве, на Кастанаевской улице. Так и называется — «Турист»,— подсказали знатоки.

На подходе к «Туристу» стояла группа человек в тридцать. Ждали, когда «выбросят» кроссовки.

— Давно ждете? — спросил я у пожилого мужчины.

— Две недели... — вполне серьезно ответил он.

Нет, решил я, такие кроссовки мне не нужны, обойдусь кедами. С тем и вошел в магазин. Не скажу, что здесь было все, чего пожелала душа новоиспеченного туриста, однако в центре зала стояли новейшей конструкции круглая палатка «Лотос», складной мангал, лодка, деревянные сани (готовь сани осенью?) и еще десяток образцов. Но это была не выставка, это был прилавок. Стенд с подвесными лодочными моторами. Тренажеры, массажеры, волейбольные мячи, ракетки — поштучно и по две, шестнадцать видов рюкзаков, двенадцать разных спортивных сумок, летающие тарелочки (вот, оказывается, откуда они стартуют!), котелки, примусы — ликуй, турист! Хотя стоп, подожди ликовать... Какой же поход без штормовки с капюшоном и с множеством карманов? Где штормовки? Да и кеды нужны моего, сорок третьего размера... Зачем мне сорок пятый? А в тридцать девятый я просто не влезу.

В другом отделе — спортивные костюмы, футболки, отличные куртки.

— Не наша, наверное?— спросила покупательница.

— Почему же,— возразила продавщица,— московской фабрики.

А вот хлопчатобумажных костюмов не оказалось.

— Бывают,— дружелюбно ответила продавщица.— Заходите чаще. Или звоните.

Директор «Туриста» С. П. Чугунов рассказывает:

— Нашим покупателям не так уж трудно угодить. Туристы в общем-то народ неприхотливый, запросы же зависят от времени года и погоды. Выпал снег — придут за лыжами, коньками, спортивными санями; припекло солнышко — нужно готовить ласты, котелки, шашлычницы. Мы стремимся сделать так, чтобы покупатель как можно меньше страдал от неритмичности поставок товаров. Ассортиментный минимум — 110 наименований товаров, но в продаже обычно около двухсот. «Турист» ежегодно устраивает конференции покупателей. Начиналась расширенная продажа лыж, приехал представитель завода-изготовителя — выслушать пожелания и претензии покупателей. Прежде чем палатка «Лотос» пошла в производство, ее опытные образцы выставлялись в магазине — мы собирали отзывы.

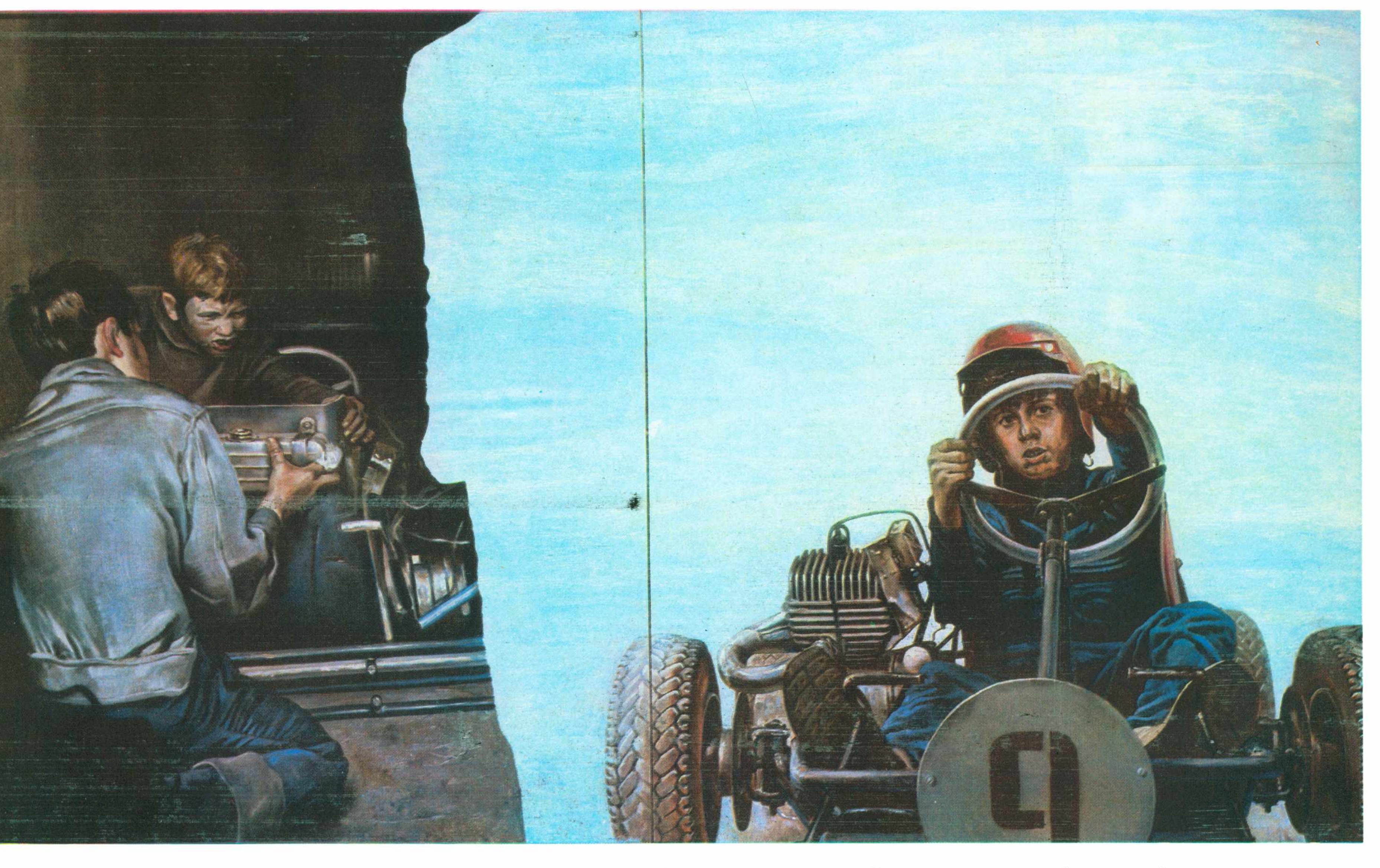
Несколько лет назад был в Москве завод, который изготовлял ласты, маски, трубки, кеды. Увы... Сейчас у нас все кеды привозные, маски и трубки вошли в разряд стойкого дефицита. Туристам приходится «ловить» надувные резиновые лодки, нет хороших теннисных ракеток, ведер, фляг, котелков, теннисных мячей...

А. МИХАЙЛОВСКИЙ

Н. Суздалева. Род. 1939. ПЕРЕД ТРЕНИРОВКОЙ. 1979.

Всесоюзная выставка «Спорт в изобразительном искусстве».

Н. Белянов. Род. 1947. КАРТИНГ. Диптих. 1983.

Всесоюзная выставка «Спорт в изобразительном искусстве».

К 40-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Сорок лет назад последние метры украинской земли были освобождены от фашистов. Произошло это в ходе Восточно-Карпатской операции.

Наши войска к тому времени вышли широким фронтом в предгорья Карпат. Отставали тылы; не были восполнены большие потери в людях; оставшиеся в строю, измотанные боями, нуждались в отдыхе... Военно-стратегическая обстановка складывалась так, что в дальнейшем можно было бы обойти Карпаты с севера и с юга. Но в конце августа вспыхнуло Словацкое национальное восстание. Поспешая на помощь восставшим, советские солдаты пошли в наступление на сильно укрепленные позиции противника в лоб, через Карпатский хребет. Готовилась операция в кратчайшие сроки: 2 сентября Ставка дала указание о ее проведении, а уже 8 сентября началось наступление.

В непривычных условиях горно-лесистой местности, которая сковывала, а порой вообще исключала маневр тяжелой техники, все вынесшая на себе пехота устремилась на штурм карпатских перевалов... И еще одна исключительная деталь: вопреки канонам военной науки в этой операции, проводившейся силами двух фронтов, наступавших было меньше, чем оборонявшихся.

Все преодолел солдат, расплатился кровью и пóтом за каждую пядь горных троп.

Об одном из сотен тысяч тех, кто штурмовал горы в ходе Восточно-Карпатской операции, наш рассказ.

С. КАЛИНИЧЕВ

...Дороги эти позабыть нельзя

...Бывалые фронтовики такого не помнили. Вот уже который день под палящим солнцем рвались войска на запад—в неоседающих тучах въедливой пыли, по большакам и проселкам, по созревающим хлебам. Отдельные очаги сопротивления давили с ходу, и снова вертела бесконечную землю пехота, трескались на спинах просоленные коржи гимнастерок. Когда останавливались на короткую летнюю ночь, многие, не ожидая отставшую кухню, засыпали там, где застала команда. А с рассветом снова вперед.

— Ну, гад, остановился бы, что ли! Отлежаться... хоть под пулями.

Эти отчаянные слова, брошенные пожилым солдатом, поразили сержанта Пасько своей необычностью: разве можно быть недовольным тем, что фриц драпает? Без передыху! Сержант хотел сделать замечание солдату, но бывалые фронтовики, судя по их злому молчанию, тоже были не прочь завалиться хоть в придорожную пыль, хоть под пулями.

А ведь все это были люди уж куда прочнее и надежнее, не ему — пацану тщедушному — ровня, а устали. Только сержантские лычки да слезой поблескивающая на солнце медаль «За отвагу» что-то говорили о его воинской значимости... И все же сержант Пасько, если бы, конечно, от него зависело, не дал бы своего согласия на передышку.

Он это понял давно. По фронтовым меркам, очень давно: полгода назад, под Корсунь-Шевченковским. Их батальон занимал оборону тогда на окраине Чижовки. Гитлеровский фельдмаршал Манштейн 11 февраля предпринял отчаянную попытку пробиться к своим окруженным войскам, вызволить их из котла. Он двинул в сторону Лысянки четыре танковые дивизии, в том числе танковую дивизию СС «Адольф Гитлер». Чижовка оказалась на их пути...

Петр Пасько, он тогда был еще рядовым, услышал какие-то крики на нейтральной полосе и выглянул из окопа. К нашим позициям бежали ребята из передового охранения и кричали: «Танки!»

Ожил передний край: раздались крики команд, выкатывали из укрытий свои орудия артиллеристы, пробежали по траншее пэтээровцы... А из утреннего морока выкатывались стальные крепости, надвигались, множились. Только перед позицией батальона их насчитали сорок семь! Такого он ни до, ни после за всю войну не видел. Достигнув какого-то рубежа, часть танков остановилась, и враз открыла бешеный огонь, остальные двинулись к нашим позициям. Вмиг смешались земля и небо. Несколько вражеских машин уже горело, но другие стали переваливать через наши позиции.

Петр Пасько едва успел метнуться в боковой ход, как мимо него, разминая траншею и все, что в ней находилось, прополз, содрогаясь от напряжения, танк. Швырнул вдогонку ему бутылку с зажигательной смесью и упал на дно траншеи. Отполз немного, снова выглянул, держа наготове автомат. Помнил приказ: «Отсекать пехоту. Ваше дело — отсечь пехоту!» Но... пехоты не было. Увидал выбирающихся из люка танкистов и разрядил в них подлиска.

Горела Чижовка. За клубами дыма увидел, что немецкие танки уже прут по ее улице. Кинулся по ходу сообщения между линиями окопов — никого, только убитые. Где же остальные? Отделение? Взвод? Очевидно, отошли, а он в пылу боя не слышал приказа... Страшно стало солдату, хоть тогда он был уже не новичком: в семнадцать лет форсировал Днепр под Вышгородом, сражался за Киев, прошел с боями пол-Украины... Пронзительное чувство одиночества отрезвило... Нет, второй раз он не окажется под конвоем. Лучше смерть. Это знал твердо.

Держа автомат наготове, пошел в Чижовку. Вокруг все горело. Улицы, что кривилась вдоль пруда, уже не было. У въезда на плотину, через которую он хотел перебраться на ту сторону, замер немецкий танк. Надо было идти по льду. Благо этот бережок был крутой и какую-то часть пути Петр оставался в «мертвом» пространстве, недосягаемый для танкового пулемета. Ноздреватый лед пружинил, сочился влагой. Оттепель стояла для февраля небывалая. Уже осталась позади середина пруда, уже, должно быть, кончилось спасительное «мертвое» пространство, когда лед с мягким вздохом провалился под ним, и солдат, в телогрейке, ватных штанах, с вещмешком и автоматом, оказался по горло в воде. Как сто пудов навалилось на плечи. Попробовал выбраться — крошится кромка льда... Едва соображая, улегся грудью на лед, раскинул руки — а все остальное в ледяной воде.

Кончались силы. И тут увидал он скорбные глаза мамы — Христинии Никифоровны: что ж, мол, ты, Мизинчик? А он и правда был у нее пятым сыном, последней надеждой. Старший брат, Михаил, после боев на Халхин-Голе появился в селе, покрасовался лейтенантскими «кубарями» и укатил под Перемышль, на границу. Одно о нем знали наверняка — первым принимал бой 22 июня... Иван ушел в сорок первом добровольцем. Алексей, бывший курсант военного училища, погиб. Андрей — тот инвалид с детства. Оставался он, Мизинчик, боль ее и надежда.

А вода между тем из телогрейки стекла на лед, вроде полегчало, да и спасительные камыши в верховьях пруда показались не столь далекими. Делая отчаянные усилия, извиваясь, как раненый уж, выбрался он из полыньи и пополз к камышам. Бой гремел в стороне, под Лысянкой, там наша оборона и прорвавшиеся немецкие танки перемалывали друг друга.

А в Чижовке появилась и пехота. Лежа в камышах, он слышал чужую речь. Был стылый зимний полдень. Легчала на нем одежда, уходила влага, унося остатки тепла с его худых ребер. Цепенело, мутилось сознание. И тогда оживали сцены, которые и сегодня еще заставляют кричать по ночам...

Староста знал, где его братья, знал, что отец, Василий Андреевич, воевал в гражданскую, создавал в селе первый колхоз. Староста издевался — не то слово. Их не убили — семья Пасько должна была умереть с голоду. Он знал вкус лепешек из кленовых листьев, ячневой половы... Спасались и остатками силоса, заготовленного для скота. Дважды он бежал с тяжелых работ, с которых многие вообще не возвращались. В третий раз, после очередной облавы, его схватили, втолкнули в колонну таких же несчастных и погнали, как скот, в Ромны.

Прогоняли через соседнее село Ольшана. Перед войной он ходил сюда в школу, в восьмой класс. Не ходил — пролетал это расстояние, потому что была в классе одна девочка, его первая детская тайна... Теперь, подгоняемый прикладом конвоира, он шел босиком, в домотканых штанах, крашенных луковой шелухой. Униженный, как последний червь. Сельские детишки да бабы скорбными взглядами провожали их. И вдруг — расступись, земля, дай сгинуть! — под грязным платком увидел округлившиеся от боли глаза той девочки...

Даже там, под Чижовной, замерзая в камышах, он весь напрягся от невыносимой боли — тот взгляд жег его. Нет, не мог он умереть, не уплатив сполна за все унижения. Стал переползать с места на место — только бы не окоченеть до вечера.

...В концлагере под Ромнами тысячи людей-призраков копошились в грязи под открытым небом. Им завозили сюда и сваливали кучей кормовую свеклу. Он тоже грыз ее, неочищенную, тошнотворную, а потом корчился от боли в животе. Однажды на рассвете очнулся, сам еще не зная отчего. Повернул голову: у колючей проволоки мама.

Как она его отыскала? А как птица находит нужное направление?.. И, прежде чем охранники оттащили ее, швырнули наземь, она успела передать ему несколько галет. Вкус они имели необыкновенный, будто были замешаны на материнском молоке.

«Двигаться! Двигаться — потому что долг еще не уплачен» .

...С очередной командой его увели из концлагеря, посадили в заколоченный вагон и повезли на запад. Мужики знали, что обречены. «Тебе, Петро,— сказали они,— незачем с нами. Вона ты какой худой да тонкокостный — в лючок пролезешь». Помогли пролезть в лючок, на руках опустили, чтобы не разбился, прыгая с поезда.

«Двигаться!..» В сумерках он выполз из камышей и направился в сторону леса, который видел еще днем. Небывало повезло — вышел на позиции своего батальона.

Последствия того февральского купания он выкашливает всю жизнь, но тогда, перегорев с неделю, снова оказался в строю. За бои под Корсунь-Шевченковским получил Петр Пасько свою первую награду: медаль «За отвагу» и лычки сержанта. В отделении, которым теперь командовал, все были старше его, многие — опытнее, но за полгода боев после случая под Чижовкой пришел опыт и к нему. А кроме того, была в нем неослабевающая пружина, что толкала вперед. Не хотел передышки! Готов был ноги истоптать по колена, пока не рассчитается за все.

Пропыленные и злые солдаты миновали замершее от зноя кукурузное поле, и перед их воспаленными глазами... распахнулся рай. В широкой, выглаженной вешними водами долине, меж зелеными лужками и островками камыша струилась тихая речка. Командирская карта подсказала ее дивное имя — Золотая Липа. Светлые воды свободно растекались на плесах, причудливыми изгибами разгуливали меж лужками и кустами ракит.

Развернувшись в цепь, батальон пошел на ту сторону. Были сведения, что на крутом бережку долины противник оставил заслон. В это мало верилось. Речку перешли без единого выстрела. Вода — по пояс. Уже сотня метров до среза долины, где под крутым берегом тянется дорога, уже кто-то ступил на нее, когда прямо в упор резанули вражеские пулеметы.

Много крови осталось на Золотой Липе. Сержант Пасько свалился в спасительный кювет у дороги. Подползали уцелевшие солдаты. Теперь увидали и проволочные заграждения за кустами и обреченность своей позиции... По траншее со свирепым видом полз начальник штаба батальона капитан Горюнов — отчаянный и неустрашимый. Он говорил, что они или сейчас же возьмут вражескую траншею на крутом бережку, или останутся тут навсегда. По его сигналу вся цепь рванулась вперед, полетели скатки шинелей на колючую проволоку...

Пасько свалился в глубокую, пахнущую чужим жильем траншею и прямо перед собой выписал восьмерку длинной автоматной очередью. Такая фигура не оставляет «мертвого» пространства, то есть такого, в котором можно остаться живым. А дальше уже пошли в ход ножи да приклады... Первую траншею очистили. Оказалось, что тут довольно укрепленная позиция с дзотами и ходами сообщения. Начали просачиваться вглубь. Но противник очухался и вытеснил их в первую траншею... Снова положение стало критическим.

Спросив разрешения у капитана, Пасько со своим отделением выбрался из траншеи и по пшеничному полю пополз в глубь вражеской обороны. Где-то рядом и под ними, в траншеях и ходах, шла отчаянная драка, а тут палило солнце и кланялись ветру колосья. По звукам боя он вывел отделение в тыл контратакующих гитлеровцев и сверху, расчетливо и точно, забросал их гранатами.

Победа была горькой. В конце боя, когда уже взяли траншеи, какой-то уцелевший эсэсовец (оказалось, что позицию занимало подразделение СС) выстрелом сбоку, откуда-то из щели, убил капитана Горюнова.

Сержант Пасько за тот бой был награжден орденом Славы III степени. Потом были другие бои: Трускавец и Дрогобыч, Самбор и Старый Самбор... Когда впервые увидел Карпаты — онемел от восторга. Мальчишкой он хорошо рисовал, мечтал стать художником. А тут — осенние леса в карнавальном убранстве, мягкие очертания гор, их синева вдали — гуще и глубже синевы неба. В Карпатах же он впервые увидел пограничный столб, подошел, провел ладонью по шершавой его грани. Как первый луч тепла заглянул в оцепеневшую душу. Часть долга уплачена...

Поредели леса, потянулись бесконечные дожди, раскисли горные кручи. По нескольку дней неба не видели: то ли туман, то ли облака наползли на горы. Командование поторапливало, к ним в полк приходили связные от восставших словаков. А наступление увязло в горах, каждый шаг вперед давался большой кровью. Лесная чащоба, грязь, скользкая крутизна. Костры не горели, промокший до нитки солдат спал и ел под дождем. Единственным транспортом были ишаки. Как они появились в частях — только командованию было известно.

После войны он ни разу не был в Карпатах. «Боюсь,— говорит,— задохнусь от воспоминаний».

Особенно памятными для сержанта Пасько стали бои за высоту «603», которая господствовала над Русским перевалом. Его родная 167-я дважды Краснознаменная Сумско-Киевская стрелковая дивизия наступала на перевал, а первый батальон 615-го полка уперся в эту злополучную высоту. Десятки раз наши солдаты, в том числе и отделение Пасько, ходили, а точнее — карабкались, в атаку. И каждый раз с потерями скатывались вниз. Проходил день за днем, потери росли... Дважды они врывались в первые траншеи там, наверху, и дважды фашисты выбивали их оттуда.

В конце концов бросили им на помощь свежий батальон. Атаковали с двух направлений: новенькие со стороны дороги, что шла на перевал, а первый батальон вслед за своим командиром капитаном Сорокиным — по знакомой промоине горного ручья. Дрогнули гитлеровцы, попятились... Бой достиг своей высшей точки. Но вдруг из чащобы, непроходимой, казалось, и для зверя, во фланг наступающим врезались вражеские автоматчики. Страшен и опустошителен кинжальный огонь с фланга. В рядах наступающих образовалась брешь. Упал тяжело раненный командир батальона. Подбежавший к нему санинструктор рисковал быть отрезанным от своих.

Пасько бросился на помощь командиру. Пока санинструктор делал Сорокину перевязку, чтобы не истек кровью, Пасько огнем из автомата заставил гитлеровцев залечь. Решающие минуты были выиграны. От дерева к дереву, с уступа на уступ, отстреливаясь, они вынесли командира из боя.

К вечеру высота «603» была наша, через Русский перевал хлынули наступающие войска.

За бои в Карпатах Петр Васильевич Пасько получил второй орден Славы. Правда, вручали его уже на равнине. Бойцы отделения, те «старики», что еще уцелели, осмотрев своего командира, пришли к заключению:

— Чего-то не хватает. Строгости в лице, что ли? Орден все-таки идешь получать... А попробуй побриться.

— Ребята, я же еще ни разу...

— Вот и попробуй. Случай такой.

И он впервые в жизни соскреб пушок с верхней губы.

...Потом были бои — в Польше, Чехословакии. Под Новы-Таргом верзила эсэсовец в ближнем бою метнул в него нож, который вонзился в скулу, чуть ниже глаза. Пасько, правда, успел нажать на спуск, так что оба свалились почти рядом. Потом его смело упавшим неподалеку снарядом. После тяжелого ранения и контузии он вернулся в строй. Но то уже были бои на чужой земле, по ту сторону трижды памятной высоты «603».

В родном его селе Толстом, на Сумщине,— богатом, красивом и благоденствующем ныне, стоит памятник... Впрочем, и само село — памятник, ведь в конце лета сорок третьего фашисты сожгли его дотла, замучили сотни жителей... На мемориальных плитах высечены имена около двухсот пятидесяти сельчан, павших на фронтах Великой Отечественной. Среди них фамилия Пасько повторяется тринадцать раз, только с разными инициалами.

1944 год. Украина.

Партизанский костер.

Петр Васильевич Пасько. 1945 год.

В наступлении.

Фото А. УСТИНОВА

БЕСКОМПРОМИССНЫЙ ДИСПУТ

Марк ТАЙМАНОВ, международный гроссмейстер, шахматный обозреватель «Огонька»

Пошел второй месяц захватывающего единоборства двух сильнейших шахматистов современности, Анатолия Карпова и Гарри Каспарова.

Забыты волнения бурного старта, когда партнеры, презрев осторожность, ринулись в схватку со всем пылом молодости и темпераментом полемистов, жаждущих доказать свою правоту безотлагательно; улеглись переживания радостей и огорчений, вызванных увлекательными событиями первых драматических партий; и поединок, сохранив творчески приподнятую атмосферу, обрел более спокойный и размеренный трудовой ритм.

Но интерес к нему всего шахматного мира остается таким же пытливым, как и вначале.

502 журналиста из 27 стран съехались в Москву, чтобы осветить это грандиозное событие, а о любителях шахмат, ежедневно осаждающих Дом союзов в надежде воочию насладиться впечатлениями этого яркого шахматного зрелища, и говорить не приходится: имя им — легион!

И пусть внешняя канва поединка, его чисто спортивный сюжет оказались пока менее интригующими, чем предполагалось — претендент не выдержал напряжения «силового поля», созданного чемпионом мира,—творческое содержание партий, увлекательная драматургия шахматных событий, происходящих на доске, оправдали самые оптимистичные ожидания.

С первых же поединков завязался бескомпромиссный творческий диспут ярких личностей, исповедующих различный подход к проблемам шахматного искусства,— мудрого классика Карпова и пылкого романтика Каспарова.

Шахматная партия подобна произведению искусства — она несет в себе черты ее создателей, и, разбирая партии таких неповторимых индивидуальностей, как Карпов и Каспаров, нетрудно разгадать, в чем сила каждого из них. Для характеристики игры чемпиона мира больше всего подходят эпитеты «глубокая», «логичная», «ясная», «последовательная», «целеустремленная», говоря о претенденте, можно подчеркнуть его изобретательность, фантазию, веру во всемогущество инициативы, импульсивность и темперамент.

В полемическом пылу нынешнего поединка эти черты творческих кредо соперников заметно заострились. Чемпион мира еще более собран, сдержан и классически строг, чем обычно. Каспаров же, словно подавив в себе пробудившуюся тягу к изяществу позиционного маневрирования, заиграл особенно резко и даже рискованно. «Так азартно он не сражался ни в одном матче»,— сказал его недавний оппонент, хорошо изучивший Каспарова, экс-чемпион мира Смыслов.

Неудивительно, что почти каждая партия, сыгранная между столь несхожими индивидуальностями, стала законченной шахматной новеллой со своей предысторией, неповторимым содержанием, психологическим подтекстом.

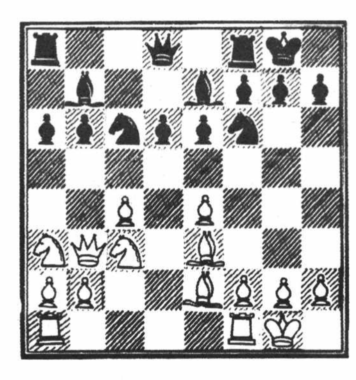
Нет возможности охватить все прошедшие события — углубленную дебютную полемику по самым актуальным проблемам современной теории; острый диспут на извечную тему стратегии миттельшпиля — «жертва пешки за инициативу», лейтмотивом, проходящий по многим партиям матча; поучительные эпизоды из области эндшпиля, где чемпион мира демонстрировал виртуозную технику реализации преимущества,— все это еще будет тщательно исследовано экспертами и с интересом разыграно на миллионах шахматных досок любителями.

Вспомним лишь наиболее драматичные, остросюжетные фрагменты сыгранных партий, фрагменты, определившие характер борьбы исторического поединка.

Первым значительным событием матча всегда становится результативная партия. Как подметил Д. Бронштейн, «начать с победы — значит отправиться в дальнее плавание с попутным ветром».

Такой важной для Карпова оказалась третья партия матча. Она была сложной, содержательной и полной неожиданностей.

Это положение возникло после 12-го хода белых. Оно является одним из дискуссионных в современной дебютной теории и детально исследовано обоими партнерами, слывущими главными экспертами в его трактовке. У Карпова в этом варианте сицилианской защиты немало приятных воспоминаний об игре белыми фигурами, у Каспарова, напротив, черными. Тем принципиальнее их теоретическая дуэль. Последовало 12. ...Ка5

Первая неожиданность. В течение многих лет обязательным тут считался маневр 12. ...Kd7, смысл которого не только в непосредственной защите пешки b6, но и в переводе коня на активную позицию — поле c5. Ход Каспарова — новинка, заготовленная специально для этого матча. Нападая на ферзя и одновременно на пешку e4, черные предлагают партнеру на выбор две возможности: либо отразить двойную угрозу, отступая ферзем на c2, что явилось бы уступкой инициативы, либо пойти на форсированный вариант с многочисленными разменами, что, казалось бы, тоже не в интересах нападающей стороны.

После недолгого раздумья чемпион принял решение перейти по второму пути в сложное окончание. Быстро были сделаны следующие ходы:

13. Ф : b6 К : e4 14. К : e4 С : e4 15. Ф : d8 С : d8 16. Лad1

и тут наступила вторая неожиданность.

По логике событий можно было не сомневаться, что по крайней мере у Каспарова, «заманившего» чемпиона мира на этот вариант, создавшаяся позиция не один час стояла на доске в кабинетной тиши предматчевой подготовки. Идя на нее, он должен был изучить все возможности и точно знать ресурсы дальнейшей борьбы.

Каково же было удивление, когда в этот момент Каспаров погрузился в размышление на целых пятьдесят минут! Видимо, взгляд на доску в сражении и в спокойной домашней обстановке различен по остроте восприятия, и Каспарову при мысленной проверке заготовленных вариантов что-то показалось продуманным недостаточно глубоко. Такая настороженность могла пойти только на пользу, но впечатлительный гроссмейстер воспринял промах подготовки излишне эмоционально и утратил необходимую объективность.

Вместо того, чтобы, вовремя почувствовав опасность, настроиться на трудную, но вовсе не бесперспективную оборону, например, путем 16. ...Се7, Каспаров пустился во все тяжкие в надежде ценой материальных жертв переломить естественный ход событий. Последовало:

16. ...d5?! 17. f3 Cf5 18. cd ed 19. Л : d5 Се6 20. Лd6 С : a2 21. Л : a6 Лb8,

и возникла позиция, в которой претендент хотел искать спасение, опираясь на активность своих фигур. Известно, что Каспаров на удивление умеет заставить их служить своей воле. Как образно подметил гроссмейстер Ю. Разуваев, «он чутьем улавливает ритм передвижения фигур и почти всегда чувствует в позиции свою мелодию. Более того, когда позиция уже испорчена, Каспарову, словно сказочному музыканту, удается увести за собой завороженную его игрой армию соперника».

Да, так не раз случалось в прошлом. И, может быть, если бы его противником не был на этот раз Карпов, удалось бы вновь. Но с чемпионом мира «от суда праведного» уйти трудно. Как бы глубоко ни была запрятана возможность победы, если она только существует, Карпов ее разыщет.

Всего 10 ходов понадобилось чемпиону мира, чтобы рассеять иллюзии Каспарова. Но какими проницательными были эти ходы!

22. Сс5! Ле8 23. Cb5! Ле6 (отметим, что в случае 23. ...Ле5 решало 24. Cd6 Ле : b5 25. К : b5 Л : b5 26. Ла8 Kb7 27. Сс7) 24. b4! Kb7

Одним за другим три удара — и координация действий черных фигур нарушена.

Вспоминаются слова экс-чемпиона мира М. Ботвинника: «Карпов обладает уникальной способностью создавать на доске доминацию. Чемпион мира играет так, что его фигуры неуязвимы для неприятельского нападения в то время, как они сами могут нападать на фигуры противника».

Еще последовало:

25. Cf2 Ce7 26. Kc2 Cd5 27. Лd1 Cb3.

Последняя надежда, но и она разбивается мгновенно...

28. Лd7! Лd8

Или 28. ...С : с2 29. Л : е6 fe 30. Л : е7 Kd6 31. Cd7 Л : b4 32. Сс5, и судьба партии решена.

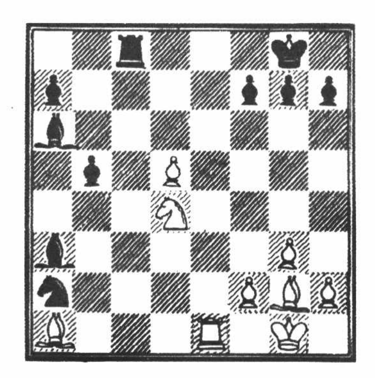
29. Л : е6 Л : d7 30. Ле1! Лс7 31. Cb6,

и Каспаров признал себя побежденным. После 31. ...Л:с2 32. Л:е7 Kd6 33. Сс5 черные либо теряют фигуру, либо получают мат.

Захватывающее сражение!

Но еще более драматичным оказался шестой поединок, где претенденту выпало пережить

подряд несколько тяжких разочарований. Сначала Каспаров был близок к реваншу, затем мог форсировать почетный мирный исход, а в конце концов потерпел поражение...

Эта позиция возникла после 26-го хода черных. Здесь все свидетельствует о бескомпромиссности предыдущего сражения.

Каждой из сторон удалось пожать плоды своей последовательной стратегии. Белые, стремившиеся к инициативе в центре, создали там динамичную проходную пешку, черные, сконцентрировавшие свои силы на ферзевом фланге, добились на этом участке доски материальных выгод. Чьи достижения окажутся значительнее?

Все решалось буквально по темпам. А ход был за Каспаровым...

В пресс-центре, где гроссмейстерский консилиум в жарких дебатах, не ограниченных запретом брать ходы назад, обычно дает «экспресс-диагноз» каждой ситуации, создалось впечатление, что путем 27. Кf5 со страшной угрозой 28. d6 (что могло последовать и на 28. ...g6) белые достигали достаточного для победы позиционного преимущества. Быстрый анализ подтвердил эту оценку. Поэтому хода Каспарова ждали с нетерпением...

На мониторе было видно, как претендент протянул руку к своему коню, как передвинул его, но... не на счастливое поле f5, а другое, тоже заманчивое, однако не столь выгодное — поле с6. Как выяснилось потом, этот маневр еще не упускал инициативы, хотя проблему защиты черных заметно упростил. Последовавшие события были очень интересны: на 27. Кс6 Карпов ответил 27. ...Сс5, и перед Каспаровым вновь открылся привлекательный выбор между 28. Се5, 28. Сb2, 28. Ке7+ и 28. Сh3.

Как ни странно, обилие заманчивых продолжений обычно только усложняет задачу гроссмейстера. Когда в позиции есть один сильный ход, его найти легче. Так случилось и на этот раз. Уже потом анализ показал, что самыми перспективными были бы ходы 28. Сb2 или 28. Ке7+, но Каспаров ими пренебрег.

В партии случилось:

28. Сh3 Ла8 29. Сd4 С:d4 30. К:d4, и после 30. ...Крf8!? чемпион мира вздохнул облегченно: опасность миновала.

На естественный ход 31. d6 он уже имел в своем распоряжении несложный путь к ничьей — 31. Лd8 32. d7 Сb7 33. К:b5 Сс6 34. К:а7 С:d7.

Но таков уж боевой характер чемпиона мира, что, едва ликвидировав угрозы соперника, он сам помышляет о победе и уж во всяком случае проявляет готовность завязать новую фазу полноценной борьбы.

И Карпов сыграл 31. ...Кс3.

Теперь уже Каспарову следовало проявить осмотрительность. Его инициатива затухала, и материальный урон мог стать более ощутимым. Но пока еще непосредственной опасности для него не было. Продолжая, например, 32. Сg2 Лd8 33. Сс6 Сс8 34. К:b5, ничья достигалась без хлопот.

Каспаров же, как показывает течение партии, переоценил свои шансы. Он сыграл 32. Кс6 и на 32. ...Сb7 — 33. Сg2, видимо, в расчете на красивые варианты — 33. ...b4 34. d7 b3 35. Кb8!! Л:b8 36. С:b7 с выигрышем или 33. ...Ле8 34. Ке5 с двойной угрозой — 35. С:b7 и 35. Кd7+

Но тут-то его и поджидал огорчительный сюрприз — последний вариант Карпов рассчитал дальше...

После 33. ...Ле8 34. Ке5 у черных нашелся коварный ответ 34. ... f6, сразу ставящий белых в опасное положение. Правда, путем 35. d7 Лd8 36. С:b7 fe 37. Сс6 Кре7 38. С:b5 К:b5 39. Л:е5+ Кр:d7 40. Л:b5 Каспарову удалось восстановить материальное равновесие, но после 40. ...Крс6 ладейный эндшпиль оказался к явной выгоде черных.

Партия была отложена, и при доигрывании наличие отдаленной проходной пешки при активном короле позволило чемпиону мира искусной игрой через 30 ходов сломить сопротивление соперника. Каспаров потерпел второе и притом чувствительное поражение.

Не здесь ли кроются причины его импульсивных ошибочных решений, погубивших плоды мужественной защиты в седьмой и девятой партиях?

Эксперты подмечают, что претендент в этом матче ошибается чаще, чем обычно. Если это и так, то часть вины здесь падает на чемпиона мира. Карпов обладает таким умением, ставя одну задачу за другой, держать противника в непрестанном напряжении, что ошибки с ним становятся просто неизбежны...

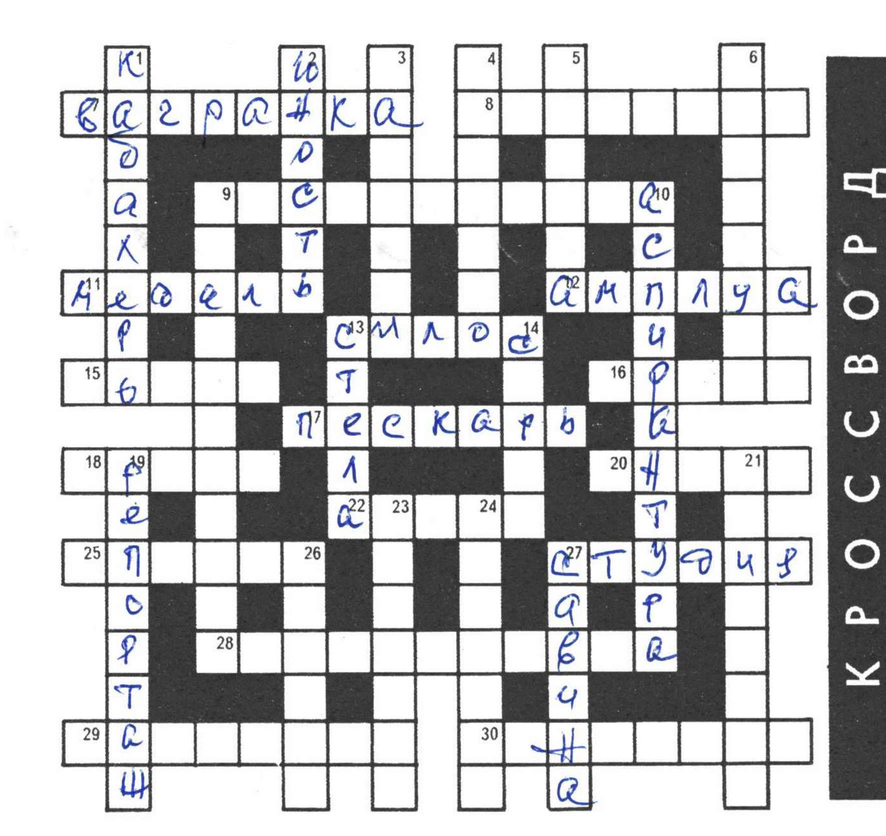
Накануне матча известный шахматный обозреватель шведский мастер Аксель Орнстейн писал: «По всей вероятности, чемпион мира попытается дать своему юному сопернику решительный бой уже в первых партиях, и, если ему сразу же удастся завоевать преимущество в счете, это будет иметь огромное психологическое значение». Похоже, что этот прогноз оказался пророческим.

Очевидно, что положение Каспарова трудное.

Сумеет ли претендент мобилизовать всю волю, чтобы продолжить борьбу с новой энергией?

К моменту выхода этой статьи в свет читатели уже смогут судить о том сами...

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Шахтная печь для плавки чугуна. 8. Украинский поэт, лауреат Ленинской премии. 9. Действующее лицо пьесы М. Горького «Дети». 11. Государственная награда. 12. Роли, соответствующие дарованию определенного актера. 13. Провяленная и законсервированная трава, корм. 15. Стихотворение В. В. Маяковского. 16. Птица семейства ястребиных. 17. Небольшая пресноводная рыба. 18. Способ спортивного плавания. 20. Тумба на палубе или на причале для закрепления троса. 22. Река в Крыму. 25. Овощная культура. 27. Театральное учебное заведение. 28. Способ прививки яблони или груши. 29. Руководитель экспедиции, совершившей первое кругосветное плавание. 30. Качество, норма, которым должны соответствовать изделия, товары.

По вертикали: 1. Кубинский народный танец. 2. Автобиографическое произведение Л. Н. Толстого. 3. Народный поэт Грузии. 4. Линия раздела, рубеж. 5. Духовой музыкальный инструмент. 6. Вспомогательный сплав в металлургии. 9. Шахтерский город в Челябинской области. 10. Форма подготовки в СССР научных и научно-педагогических кадров. 13. Мемориальная, вертикально стоящая каменная плита с надписью и рельефным изображением. 14. Река в Бразилии, приток Амазонки. 19. Жанр журналистики. 21. Минерал, драгоценный камень. 23. Город в Югославии. 24. Раздел стиховедения. 26. Лиственное дерево. 27. Известная русская драматическая актриса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 3. Лактионов. 7. Диорама. 8. Эпиграф. 9. Широконоска. 13. Черника. 16. История. 17. Сенокос. 18. Магдалена. 19. Вольтметр. 22. «Ярмарка». 24. Динамик. 25. Лейпциг. 28. Александрит. 29. Попович. 30. «Скворец». 31. Баскетбол.

По вертикали: 1. Сакмара. 2. Роспись. 4. Иконоскоп. 5. Дискант. 6. Вавилов. 9. «Шоколадница». 10. Ассортимент. 11. Жеромский. 12. Диспрозий. 14. Леонора. 15. Бородка. 20. Кантабиле. 21. Харьков. 23. Спондей. 26. Шеридан. 27. Трактор.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: А. И. Клюндер. Портрет М. Ю. Лермонтова в сюртуке лейб-гвардии гусарского полка. (См. в номере материалы, посвященные 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова.)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Картины М. Ю. Лермонтова «Тифлис», «Кавказский пейзаж».

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (заместитель главного редактора), В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 24.09.84. Подписано к печати 10.10.84. А 00433. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 10,87. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 674 000 экз. Изд. № 2676. Заказ № 3468.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Фото М. САВИНА

ОСЕНЬ В МЕЩЕРЕ

Картофель уродился на славу.

Словно вологодскими кружевами украшено окно Сурковых.

См. стр. 20—21.

Хороши лесные сувениры художницы Евгении Десятовой.

На приокских просторах.

«Тихо льется с кленов листьев медь...»

Им не страшна зимняя стужа.

Вечерний клев.

ISSN 0131—0097

Цена номера 40 коп.
Индекс 70663